

Запретный
ПЛОД

* [VK.COM/KN_BOOKS](https://vk.com/KN_BOOKS) *

Автор бестселлеров New York Times & USA Today

**КЕНДАЛЛ
РАЙАН**

Она — запретный плод.

Но мне плевать.

Будучи младшей сестренкой моего лучшего друга, Мейси Хейл — под запретом для меня, но девчонка соблазнительна, как грех, и, вместе с тем, неприкосновенна. Хотелось бы мне сказать вам, что это меня остановило. Хотелось бы мне похвастаться тем, что я вел себя, как джентльмен.

Но все вышло наоборот.

Мейси снова ворвалась в мою жизнь, и в ее глазах все так же сверкает тот огонек, за который я и полюбил ее в свое время. Как я и предполагал, она превратилась в красивую женщину, поэтому мне приходится себе напоминать, что я уже не тот мужчина, которого она когда-то знала. Я стал холоднее, сдержаннее. И на это есть своя причина.

Я решил доказать, что на этот раз смогу держать себя в узде, хотя руки так и тянутся прикоснуться к ней, но я запер все двери в свое сердце.

Никаких привязанностей. Никаких чувств.

И я, определенно, не намерен вновь в нее влюбляться.

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Автор: Кендалл Райан

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Уроки с Доминантом #2 (про разных героев)

Номер в серии: 2

Главы: 17 глав+Эпилог

Переводчики: Наталья Л.

Редакторы: Анна Б., Дарья Х.

Вычитка и оформление: Екатерина Л.

Обложка: Таня П.

Риз

Она держится спокойно, словно и не разбивала весь мой мир вдребезги шесть лет назад.

Моргая, я смотрю на великолепную женщину, скромно стоящую передо мной, надеясь, что это не галлюцинация из-за слишком большого количества выпитого скотча.

— Мейси?

Я бы узнал ее где угодно, но это не та девушка, которую я помню. Я не видел ее много лет, и она повзрослела. *Сильно*. Черты ее лица стали более резкими и потеряли детскую округлость, волосы теперь выглядят длиннее и светлее, на лице — прекрасно наложенный макияж. Я не помню, чтобы она когда-либо пользовалась косметикой. Но больше всего изменений во взгляде, словно она слишком много всего повидала в жизни и с трудом прогрызала свой собственный путь. Она стала жестче, резче, мудрее... но все еще остается моей Мейси. И при виде ее мое сердце бьется, как чертов барабан.

— Привет, Риз, — у нее уверенный тон, но язык тела этому не соответствует. Пристальный взгляд насторожен, и она мгновенно переводит его с моего лица на пол, к ногам.

Я влюбился в нее, когда мне было девятнадцать, а ей шестнадцать. Я знал, что это неправильно, ведь она была младшей сестрой моего лучшего друга Хейла. Но в тот год она потеряла своих родителей в авиакатастрофе, и я был тем, к кому она обратилась за утешением. С того момента наша дружба развивалась.

Конечно же, Хейл ничего не знает о нас. Между нами все закончилось, когда она отправилась на учебу в колледж. Это должно было закончиться. Мейси всегда была достойна большего, и ее отъезд был именно тем, в чем она нуждалась, даже если вместе с собой она забрала часть меня...

Несмотря на то, что мы стоим в оживленном салоне моего БДСМ-клуба «Жажда» воспоминания переносят меня на шесть лет назад в ее тихую полутемную спальню. Тогда мне было двадцать лет, у меня были желания и потребности взрослого мужчины, а она была всего лишь неопытной девочкой семнадцати лет...

***

Трусики Мейси были мокрыми, а ее грудь поднималась и опускалась из-за быстрых мелких вдохов.

— Ты в этом уверена? — спросил я ее.

— Уверена, — ее голос был тихим, но ровным.

Белое хлопчатобумажное нижнее белье почти ничего не скрывало, так как влажная ткань прилипла к манящей розовой коже. Я потирал через трусики ее клитор, не желая раздевать ее полностью, потому что знал, что произойдет, как только я это сделаю. Ее

колени были широко раскинуты, тонкая майка не могла скрыть твердых пиков ее сосков. Она была прекрасна — пример противоречия: застенчивая, но раскованная; неопытная, но нетерпеливая.

Она постанывала, когда я пальцами ласкал ее. Мой член был настолько твердым, что причинял боль, а вся кровь циркулировала только ниже пояса, заволакивая мой здравый смысл. Продолжая ее ласкать, свободной рукой я избавился от ремня и расстегнул штаны. Взяв член в руку, я быстро задвигал ею вверх и вниз, так чертовски нуждаясь в освобождении, что это причиняло физическую боль.

Мы с Мейси одновременно испустили дрожащие вздохи. Ее взгляд был прикован к моим порывистым движениям, и я чувствовал, как дрожат ее мышцы.

— У тебя есть презерватив? — спросила она с легкой дрожью в голосе.

В моем портмоне всегда было два презерватива.

Сейчас я так сильно ее хотел. Но и с такой же силой я терял голову от страха. Я никогда не спал с моей любимой девушкой. Вплоть до этого момента, секс для меня был бессмысленным физическим актом, подразумевающим удовлетворение потребности, бушующей внутри меня, не более, чем обычный перепах на выходных с девушками, чьи имена я уже и не помнил утром.

Но Мейси была не просто девушкой, которую я любил, также она была младшей сестрой моего лучшего друга и девственницей (комбинация, которая была полностью под запретом). Так что я делаю в ее постели со своим членом в руке?

Я не ответил ей на вопрос о презервативе не потому, что не мог, а потому, что в тот момент единственное, чего я хотел, это посмотреть, как она кончит. Увидеть ее прекрасные черты, когда она полностью потеряет контроль.

Я наклонился, чтобы захватить ее рот в поцелуе, и наши жадные языки встретились в жарком танце, когда она слегка приподняла свои бедра над кроватью, вжимаясь в меня. Еще раз скользнув рукой вверх и вниз по своему стволу, и я понял, что скоро кончу. Поцелуями я проложил дорожку вниз по ее шее к ключице, скользя губами ниже по ее телу, мимо впадины живота, пока не устроился между ее бедер.

Отодвинув в сторону ткань ее трусиков, я обнажил ее нежную розовую плоть. Она была прекрасна. Когда мы шалили, я всегда настаивал на том, чтобы ее трусики оставались на ней. Это было моим единственным, не подлежащим обсуждению, правилом, сущим пустяком, облегчающим мою вину. Мейси открыла рот, чтобы возразить, но почувствовала, как мой язык ласкает ее клитор. Со всхлипом она откинула голову на подушку, а руками вцепилась в мои волосы, притягивая меня ближе.

Я усмехнулся, наслаждаясь ее вкусом. На вкус она была даже лучше, чем я мог себе представить. Она так чертовски хорошо пахла, что мне хотелось погрузиться в нее и остаться там навечно.

Мой рот был повсюду, по всей ее сладости, поглощая мед ее девственной киски, нежно покусывая клитор зубами, вылизывая ее в одинаковом темпе снова и снова, в то время как я сжимал основание своего члена, чтобы не кончить...

— Риз? — ее голос возвращает меня в настоящее.

Черт.

Мне хочется задать ей миллион вопросов.

Как она меня нашла?

Почему она здесь?

Чего она хочет?

Я не могу отвести от нее взгляда. Ее кожа выглядит такой мягкой. Интересно, пахнет ли она все еще тем легким ароматом лаванды и меда, как я помню. Я хочу наклониться ближе и выяснить это, но сдерживаю себя. Сейчас контроль — это все, что у меня есть. И все же я продолжаю ее изучать, удивляясь, какой красивой женщиной она стала. Длинные светло-каштановые волосы струятся по ее плечам, доходя до тонкой талии и нежных изгибов ее округлых бедер. В узких джинсах и высоких сапогах ее стройные ноги кажутся бесконечно длинными. Она скрещивает руки под своей пышной грудью, привлекая внимание к тому, как великолепно она «упакована». *О, Боже. У нее размер D?*

— Ты стала совсем взрослой, — мой голос напряжен, пока я пытаюсь оправиться от того эффекта, который она на меня оказывает.

Заметив мой взгляд, Мейси самодовольно улыбается:

— Так же, как и ты. Насколько помню. Какой сейчас у тебя рост?

— Метр девяносто пять.

— Боже, как давно это было, — улыбается она мне, но в глубине ее глаз печаль, которая мне не нравится.

— Прошло шесть лет, — говорю я, это был не вопрос. — А Хейл знает, что ты здесь? — забавно, как быстро мои мысли переключаются на него. Видимо, подсознание пытается напомнить мне, почему я должен взять себя в руки. Кроме того, что-то подсказывает мне, что ее старший брат не слишком будет доволен, если узнает, что Мейси находится в клубе. Я даже не знаю, как она узнала, что я здесь.

Отрицательно покачав головой, Мейси опускает голову. Девушка, которую я помню, была уверенной, беззаботной и нахальной. Сейчас же она более сдержанная и серьезная, совершенно непохожая на себя прежнюю.

Пальцами я поднимаю ее подбородок и пристально смотрю в глаза.

— Что с тобой произошло?

— Что? Где, здесь? — она вспыхивает и оглядывается по сторонам.

Такая реакция ожидаема, учитывая, где мы находимся. «Жажда» — самый популярный БДСМ-клуб в Чикаго. Но ее реакция на клуб — это совсем не то, о чем я говорю.

— Кто приглушил свет в твоих глазах?

Она отводит взгляд в сторону, не желая отвечать.

В этом вся Мейси. Даже в те времена, когда она была тощей девочкой, эти огромные голубые глаза были подобны лучам света, которые поглощали целиком, притягивали на свою орбиту и заставляли терять контроль, давали почувствовать себя живым.

Я не могу удержаться от того, чтобы снова не коснуться ее, на этот раз заправляя за ушко выбившуюся прядь волос. Внутри меня вспыхивает желание крепко обнять ее. И к слову, меня нельзя отнести к любителю гребаных объятий. Но это Мейси. И мне действительно не нравится видеть ее такой несчастной. Я хочу успокоить и защитить ее. Это такое же чувство, которое охватило меня, когда умерли ее родители. Я просто хочу помочь.

Она резко вдыхает из-за прикосновения, но не сводит с меня пристального взгляда.

— Как насчет того, чтобы сначала выпить?

Я киваю и кладу свою руку ей на поясницу, чтобы показать путь к бару. После того как помогаю Мейси сесть на единственный не занятый барный стул, я встаю рядом и жестом подзываю бармена. Мейси пытается казаться хладнокровной, но ее глаза округляются, пока она быстро осматривается вокруг.

Первый этаж в сравнении со вторым относительно невыразительный. Бархатные кушетки цвета графита чередуются с высокими столами и кожаными барными стульями. Эти места предназначены для общения как небольшими группами, так и для более интимного общения «тет-а-тет». Люди, тусующиеся здесь сегодня вечером, представляют собой собрание бизнесменов, желающих дать себе волю, скучающих домохозяек, жаждущих приключений, и «секс-кошечек», желающих узнать на личном опыте, каково это — быть с реальными альфа-самцами, о которых они только читали в популярной художественной литературе.

Все пространство выдержано в лаконичном сером цвете с добавлением глубоких оттенков синего. Мягкие ткани и приглушенное освещение предназначены для того, чтобы пригласить вас зайти и устроиться с комфортом. Низкие басы клубной музыки, звучащей на заднем плане, создают скрытый поток грубой сексуальной энергии, потрескивающей в воздухе. Я ее чувствую и знаю, что и Мейси тоже.

Открытая планировка является одновременно утонченной и греховной, это баланс, над которым я упорно трудился с помощью дизайнера, и, поверьте мне, это место оправдывает обещание горячего секса без особых условий.

В городе канун Нового года и сегодня вечером «Жажда», как самое жаркое место, забит людьми. Клуб не поскупился на изящный элегантный декор, дорогой алкоголь и красивых людей. В этот вечер я должен чувствовать гордость, восторг и удовлетворение, что в клубе все идет, как задумано, но вместо этого я перевариваю замес, в который попал.

Я не мог поверить своим глазам, когда меня вызвали сотрудники службы безопасности и указали на женщину возле двери, которая хотела со мной поговорить. Но прежде чем я смог собраться с духом и подойти к ней, Хейл позвонил на мой мобильный и попросил помочь ему со сценой с его новой сабой Бриэль. Конечно, я все бросил и пошел. Он мой лучший друг. По его команде Бриэль преподнесла нам обоим на обозрение свою маленькую тугую попку. И, несмотря на прелести, выставленные напоказ, все, о чем я мог думать в тот момент, это что младшая сестра Хейла — Мейси — ждет меня снаружи. Если бы за время моего отсутствия кто-нибудь попытался ее подцепить или отвести в приватную комнату, то, ей-Богу, я бы оторвал его руки и избил бы его ими. И поскольку это было бы нехорошо для бизнеса, я надеялся, что до этого не дойдет.

Хейл взбесился бы, если бы узнал, что Мейси здесь. Поэтому я не сказал о ее присутствии, сыграл в сцене так, как он от меня ожидал, и после покинул комнату, чтобы скорее вернуться к Мейси. И теперь, стоя рядом с ней, я вновь потерял дар речи.

В предпраздничный день бар битком набит, и мы молча наблюдаем за тем, как бармен выполняет заказы и исполняет трюки с бутылками.

— Почему бы тебе не рассказать, зачем ты пришла сюда сегодня вечером? — спрашиваю я. Последнее, что я знал о Мейси, — она жила в Майами.

— Позволь дать подсказку, — она наклоняется близко к моему уху, позволяя почувствовать вес пышной груди, прижатой ко мне. — Моя личная жизнь превратилась в

кошмар, и теперь мне нужен горячий потный секс. Мне нужен такой секс, чтобы я могла забыть свое собственное имя.

Народ! Сладкая маленькая Мейси, которую я помню, только что покинула здание.

Мой член мгновенно твердеет.

Но теперь я не могу винить свои подростковые гормоны в этой реакции, как мог тогда. Мое влечение к ней всегда было мощным, опасным, неотвратимо приводящим меня к беде. У меня было слишком много фантазий о том, как я вбиваюсь в ее тугое, горячее влагалище. Я столько раз мастурбировал на этот образ, как бы неправильно это ни было.

В этот момент к нам подходит бармен и спрашивает:

— Чего вы жаждете? — это фирменный лозунг в клубе. Все сотрудники бара и официантки должны его использовать при обращении к гостям.

Не зная взрослую версию Мейси, я понятия не имею, что она пьет, поэтому удивляюсь, когда она заказывает себе чистый виски. Какой-то части меня нравится, что она не относится к тому типу девушек, которые предпочитают легкие алкогольные напитки. Черты ее характера непосредственные и опьяняющие, и это отражает выбранный ею напиток. Или она женщина, которая всегда пьет виски одним глотком, или она выбита из колеи тем, что видит меня, даже сильнее, чем делает вид. В последнем я чертовски уверен.

Как только нам приносят наши напитки, она снова переводит взгляд на меня.

— Значит, это правда.

— Что правда? — спрашиваю я, прежде чем проглотить немного скотча.

— Что ты владеешь этим местом.

Я киваю. Нет смысла это отрицать. Кроме того, я горжусь тем, что лично его создал. Я упорно трудился, добыл капитал, сделал кое-какие разумные инвестиции и надрывал свою задницу, чтобы это место стало реальностью.

Она прикусывает губу, играя со своим бокалом, затем пристально смотрит на меня.

— Когда сегодня вечером я приехала в город и не смогла дозвониться до Кэмерона, я тебя погуглила.

Наблюдая за выражением ее лица, я догадываюсь, на что она намекает — у меня никогда не было склонности к необычному сексу, когда мы были вместе. Но я не буду объяснять ей причину этого. Не сейчас и, надеюсь, никогда. Мне нравится мой образ жизни, и я не хочу его менять. Я держу свое сердце на замке, услужливую сабу на быстром наборе, а член влажным. И все хорошо.

Любопытство вытесняет мою рассудительность.

— Как долго ты пробудешь в городе?

— Я остаюсь насовсем, — говорит она, удивляя меня вызовом в этих больших голубых глазах. — Я ушла с работы, бросила своего неверного парня, упаковала все, что у меня было, и вот я здесь.

Проклятье!

Мейси работала телеведущей в Майами. В колледже у нее было две специализации — по испанскому языку и журналистике — и обе степени она получила досрочно. Она умная, энергичная и амбициозная. Именно поэтому мне удивительно слышать, что она признала себя побежденной.

— Мне очень жаль это слышать, — это объясняет исходящую от нее печаль, которую я уловил ранее. — Итак, что у тебя сейчас на повестке дня, кроме горячего потного секса, о котором ты упоминала?

Взглянув на меня сквозь ресницы, она бормочет:

— Почему бы тебе сначала не допить этот напиток, и я расскажу тебе.

Я не знаю, расслабилась она из-за действия алкоголя или из-за эротической атмосферы, но сейчас она выглядит беззаботной и игривой.

— Ты пытаешься меня напоить, Мейси?

— А что если так? — на ее губах появляется дерзкая улыбка.

Святой Боже. Эта девушка станет неприятностью, я мгновенно могу это сказать. Флирт. Напитки. Она пытается заставить меня действовать. И быстро продвигается к главному.

Итак, Мейси хочет, чтобы большой плохой Дом ввел ее в курс дела? Надо было отшлепать ее задницу за то, что она явилась сюда сегодня вечером. Ну уж нет... Я не потеряю контроль, как шесть лет назад, ведь как только появится следующая возможность, она снова, пританцовывая от радости, свалит из города.

Мейси

Боже, я испытываю недоумение, обнаруживая, как Риз на меня действует. В его присутствии я опять становлюсь восемнадцатилетней застенчивой девочкой, которая внезапно и конкретно запала на лучшего друга своего старшего брата. И этот лучший друг брата, Риз, перед моим отъездом в колледж внезапно прекратил наше общение. Тогда, будучи очень наивной, я хотела все ему рассказать, признаться в своих чувствах, а потом открыть моему брату всю правду об отношениях с Ризом. Я хотела перевести их на новый уровень, который подразумевал общение при свете дня, вместо того чтобы прятаться за закрытыми дверями.

Конечно, ничего из этого не произошло, потому что Риз внезапно закончил наши отношения, прежде чем у меня появилась возможность сделать хоть что-то из задуманного. Сердечная боль, которую я испытала тогда, была чертовски острой, почти как и боль от потери родителей.

Весь первый семестр в колледже я была словно в тумане. Это привело меня к решению получить вторую специальность. Я полностью заполнила свое расписание, поэтому мне некогда было расслабляться и жалеть себя. Полагаю, что это сработало, и, в конце концов, я почти забыла о Ризе, рано и с отличием окончила колледж, начала встречаться с другими мужчинами. Мне казалось, что все это я делала лишь для проформы, но, так или иначе, спустя несколько лет я смогла жить дальше.

Но сейчас, когда я смотрю в его голодные темные глаза, я понимаю, что все это было самообманом. По-видимому, я вообще никогда не забывала его, потому что, когда в моей жизни снова все развалилось, именно к нему я прибежала.

Я одним глотком выпиваю свой напиток, потому что, помогите мне небеса, для того, что я собираюсь сделать, мне нужно много смелости. Скоро Новый год и новый старт для меня. Я схвачу то, что хочу, и убегу с этим. Никаких сожалений. Жизнь так чертовски коротка.

Вероятно, переезжать в праздничный день было не самым разумным поступком. Мой брат находился неизвестно где, и, скорее всего, пьян или еще хуже. После того что с ним сделала эта страхолюдина — его бывшая невеста — я не удивлюсь ничему. Поэтому у меня оставалось два варианта для празднования: либо с нашей приемной бабушкой, либо с Ризом. И, учитывая, что я не настолько беспардонна, чтобы будить восьмидесятилетнюю женщину, я набрала Риза Джексона в Google и закрыла глаза, молясь о том, чтобы поиск дал результат и чтобы он сегодня вечером был дома.

То, какую информацию выдал мне поисковик, потрясло меня до глубины души. По всей видимости, двадцатисемилетний Риз Джексон является мультимиллионером и владельцем самого популярного подпольного секс-клуба Чикаго. Я бы никогда не распознала в Ризе Доминанта, но были предпосылки. Он всегда был эксцентричным и требовательным. Я просто не могла поверить, что Кэмерон ни разу об этом не упомянул, когда я спрашивала о Ризе.

Он невероятно красив, даже еще красивее, чем я помню. Высокий, мужественный и

чрезвычайно сексуальный. Его темные волосы коротко подстрижены, но длины достаточно, чтобы за них можно было схватиться. У него те же черты лица, что я помню, но более утонченные. Хотя, кое-что новое появилось — темные татуировки. Они обхватывают его запястье и убегают под рукав рубашки, вызывая мысль, что вся его рука полностью украшена татуировками. Я хочу увидеть больше. Тогда, много лет назад у него не было ни единой татуировки. С этим мужчиной я сравнивала всех остальных, и, естественно, никто никогда не дотягивал до него.

Риз подносит свой напиток к губам и смотрит на меня через край бокала. Уверена, он заметил, как я его «заценивала», но не подал виду.

— Хочешь поговорить о своем придурке бывшем? — спрашивает он резким рычащим голосом.

— О Тони? — фыркаю я. — Не особенно.

— Удовлетвори мое любопытство, Блинчик. Мне нужно понять.

Я глубоко вздыхаю. Я много лет не слышала этого прозвища. Он называл меня «Блинчиком» с того самого утра на кухне моих родителей. Я тогда наблюдала за взъерошенным после сна Ризом, который громко спускался вниз по лестнице, и так засмотрелась, что уронила на пол миску с тестом. Клейкая масса полетела во все стороны. Риз даже не дрогнул. Он подошел прямо ко мне, стер пятнышко теста с моей щеки и поднес его к своему рту.

— Ммм, банановое?

Я просто кивнула, застыв на месте. Блины с бананом и шоколадной стружкой были его любимыми, и я делала их каждый раз, когда выдавалась возможность.

Он поднял миску и все помыл, пока я заново замешивала тесто. Даже в те времена мы работали, как хорошая команда. И мне интересно, получится ли так же у нас сейчас?

— Мейси? Что там с бывшим? — Риз прерывает мое воспоминание. — Мне нужно слетать во Флориду и надрать чью-то задницу?

Меня трясет даже от упоминания имени Тони. А разговор о нем заставляет кипеть от гнева.

Риз жестом подзывает бармена.

— Еще один? — спрашивает он, замечая мое настроение.

Я скупо киваю.

— Можно.

Грудастая рыжая барменша в кожаном корсете кокетливо подмигивает Ризу, а затем с бесцеремонным глухим стуком ставит передо мной бокал. Я не хочу анализировать неожиданную вспышку ревности, которая проходит сквозь меня мощным потоком.

Риз все еще смотрит на меня и ждет моего ответа.

Я делаю небольшой глоток, чувствуя жжение жидкости, пока она опускается в мой желудок и согревает меня.

— Мы встречались девять месяцев. Большую часть этого времени он был без работы, и поэтому около шести месяцев назад переехал ко мне. На прошлой неделе я рано пришла с работы домой и поймала его, трахающего до полусмерти владельца нашего дома, Пинки.

— Пинки — это мужчина или женщина? — спрашивает Риз.

— А это имеет значение? — я сжимаю губы.

— Не совсем, — он пожимает плечами. — Я просто пытаюсь следить за твоим рассказом.

— Пинки — женщина пятидесяти восьми лет.

Ничто так не ударяет по самолюбию и уверенности в себе, чем обнаружение члена твоего парня глубоко внутри какой-то бабушки. *Чтоб ее... мою жизнь.*

— Черт, Мейси, — Риз качает головой. — Ты красивая и сексуальная, и заслуживаешь гораздо большего. Я бы сказал, что ты избежала гребаных неприятностей с этим парнем. Он явно полный мудака.

Я через силу улыбаюсь. Может, дело в присутствии Риза, или же это действие алкоголя, но сейчас я чувствую себя лучше, чем в последние несколько дней.

— Да уж. Я просто готова двигаться дальше. И это правда. Я не была влюблена в Тони, но мы жили вместе и находились в серьезных моногамных отношениях, по крайней мере, так было с моей стороны. Но теперь все кончено.

— А что насчет твоей работы? — спрашивает он.

— Телестанцию закрыли.

— И поэтому ты здесь.

— Ага, — я не знаю, под «здесь» он имеет в виду то, что я нахожусь в «Жажде», или же это относится к Чикаго. — Извини за то, что я вот так просто появилась. Я собиралась отправиться на ночь к Кэму, подумать над своим следующим шагом. Но сейчас Новый год, и я не подумала, что его нет дома. Я уверена в том, что он празднует где-то в городе.

— Вообще-то он наверху.

— Он *здесь*? — я шокирована.

— Э-э...

Я никогда раньше не видела застывшего от неловкости Риза, но через несколько минут неловкого молчания он ухитряется ответить:

— Черт. Мне следовало подумать, знаешь ли ты о его членстве здесь.

— Он является *членом* этого клуба? — я даже не могу себе этого представить. Мой такой нетерпимый в вопросах нравственности и морали брат-адвокат занимается БДСМ? *Что за чертова хрень?*

— Проклятье, — тихонько ругается Риз, прежде чем подать сигнал барменше с большой грудью, заказывая еще напиток. — Ага, извини за то, что разрушил твои невинные иллюзии.

Я делаю глубокий, успокаивающий вдох, понимая, что плююсь на него широко раскрытыми глазами, а на моем лице застыло выражение полнейшего шока.

— Вообще-то, я надеюсь, что ты мне с этим поможешь.

— С чем именно?

С колотящимся пульсом и дрожащими руками я расправляю свои плечи и смотрю прямо ему в глаза.

— Шесть лет назад ты все прекратил до того, как мы добрались до «основного события».

Он облизывает губы. Губы полные и требовательные, но мягкие. Губы, которые когда-то делали много чего греховного с моим телом.

— Это было правильным решением.

Хотя я не согласна, но не спорю, потому что обдумываю свою стратегию. Я не трусиха. Я испытывала вожделение к Ризу Джексону по меньшей мере последние десять лет, и теперь я — совершеннолетняя, свободная женщина и снова живу в том же городе, что и он. После того ада, через который Тони заставил меня пройти, пришло время повеселиться. Я не ожидала, что Риз — владелец БДСМ-клуба, но, должна признать, от этого тема БДСМ стала

для меня еще более любопытной. *Ну что ж, последую известному изречению: «Когда ты в Риме, веди себя, как римлянин!».*

Для меня Риз всегда был тем самым недоступным парнем, другом старшего брата, а уж теперь, знание о том, что он является искушенным в том, как обращаться с игрушками, заставляет мое тело сильнее гудеть. Меня преследуют воспоминания о наших совместно проведенных часах за закрытой дверью, и у нас все еще есть незаконченное дело.

После того как он отверг меня, я решила доказать ему, что и сама кое-чего добьюсь. Но все дороги вели прямо туда, откуда я начала. *К Ризу.* Я не могу не вспомнить тот вечер, когда чуть не потеряла свою девственность. Точнее, ту неудачную попытку.

Большая выпуклость в его штанах; я, с оттянутыми в сторону трусиками, трогаю себя, пытаюсь его соблазнить; болезненное выражение на его лице, пока он за этим наблюдает.

Я испытываю боль, просто думая об этом. Я чувствовала себя отвергнутой и смешной. Господи, я до сих пор так себя чувствую. Картинки проносятся у меня в голове, словно это было вчера. Пришло время отпустить прошлое и создать несколько новых воспоминаний.

Обводя взглядом клуб, я вбираю его скрытое сексуальное очарование, и меня подталкивает желание быть немного безрассудной. Когда я встречаю взгляд Риза, то между нами потрескивает знакомая мощная химия.

— Я здесь, потому что хочу это испытать.

— Что именно ты хочешь *испытать*? — спрашивает он, прищуриваясь.

— Ты говоришь мне, что ты — Дом, — говорю я храбро. — Я говорила тебе. Я только что вышла из ужасной ситуации, и все, чего я хочу, — это хороший секс и несколько оргазмов, чтобы забыть собственное имя.

— И как это связано со мной, Мейси?

Ох. Мое сердце замирает. Признаю, этого я не предвидела. Понимаю это. Я в течение нескольких лет не говорила с Ризом и не видела его. Но он владеет секс-клубом. Очевидно, что для этой работы нет лучшего человека.

— Ты владеешь секс-клубом, черт возьми. Ты действительно будешь изображать из себя недотрогу в этом вопросе?

Он напрягается и слегка отстраняется.

— Прости меня, если я немножко не догоняю, Блинчик. Я не видел тебя... ммм, сколько... шесть лет? И теперь ты просто ждешь, что я неожиданно выхвачу свой флоггер и отшлепаю тебя? *(Примеч. Флоггер — плеть, состоящая из жесткой ручки, подвижного продолжения и с несколькими (как правило, от 10 до 50) гладкими хвостами из листовой двухмиллиметровой кожи).*

Я прикусываю свою губу. *Сейчас мы поговорим.*

— Или свой член, — услужливо предлагаю я.

— Мне нужно сначала поговорить с Хейлом.

Мои глаза округляются, и я издаю хриплый нервный смешок.

— Ты собираешься обсуждать это с моим братом? Ты сумасшедший?

Риз всегда обращался к Кэмерону по фамилии. Фактически, так делало большинство близких друзей моего брата. Но обсуждать нас с моим братом — это ни хрена не хорошая идея.

Он ухмыляется, и, черт подери, если это не сексуально.

— Возможно, немного, но в этот раз мы сделаем все по-другому.

Почему любая ссылка на нашу историю посылает сквозь мою грудь пронизывающую боль? Это нужно остановить.

— Как по-другому?

— По моим правилам, — он сжимает ладонь в кулак, и под кожей выделяются вены.

Когда я изучаю его, осматривая твердые плечи и неподвижную челюсть, то осознаю, что этот Риз отличается от того, которого я помню. Он мощнее и более нетерпеливый из-за новой силы, медленно кипящей прямо под поверхностью. От этого мне хочется забраться под все до единого его слои и обнаружить все, чего мне не хватало.

Справедливости ради надо сказать, я тоже сильно изменилась. За последние несколько лет я многому научилась, когда строила свою карьеру и делала себе имя. Я узнала, что уверенность — это ключ к получению того, что ты хочешь. На своей работе в Майами я использовала девиз: *«Блефуй, пока не добьешься своей цели»*. И теперь, кажется, мне нужно его использовать еще и для того, чтобы одолеть Риза.

На этот раз я собираюсь взять то, что хочу. Никакой изменщик-бывший или дрянная работа не помешают мне. Я собираюсь развлечься и прокатиться на волне моего самого порочного приключения на всем пути до Поразительного Оргазмвила. Первая остановка: *«Как стать сабмиссивом» (Примеч. имеется в виду книга «BDSM 101: HOW TO BE A GOOD SUBMISSIVE» автора Morpheous (Hons B.A., B.Ed), автор, фотограф и БДСМ-консультант в Торонто, Канада. Он путешествует и выступает по всей Северной и Южной Америке Европе и Азии).*

Риз прерывает мои мысли, говоря более мягким голосом:

— Как насчет экскурсии по клубу? — он кивает в сторону салона. — Если ты все еще будешь заинтересована после того, как узнаешь, во что собираешься ввязаться, тогда мы поговорим.

Учитывая то, что я видела лишь помещение у входа, а сейчас еще и бар, то мне, конечно же, любопытно узнать об этом месте, в котором я оказалась.

— Хорошо.

Сделав последний большой глоток виски, я оставляю бокал на стойке и следую за ним.

Он кладет руку на мою поясницу чуть выше попки, посылая дрожь по моему позвоночнику. В облегающих джинсах и простой хлопчатобумажной тунике я выгляжу намного проще по сравнению с другими женщинами, находящимися здесь. С другой стороны, я вообще одета, учитывая тот факт, что большинство женщин дефилируют в обтягивающих коктейльных платьях или в скудном нижнем белье, оставляющем мало возможностей для воображения. Но безраздельное внимание со стороны красивого мужчины заставляет меня чувствовать себя богиней.

Риз ведет меня от бара к лестнице, по которой мы поднимаемся на второй этаж, и мой живот нервно подрагивает. Может быть, он прав, и мне не понравится то, что я здесь увижу, и я убегу отсюда, сломя голову. Подозреваю, что на это он и рассчитывает, и не могу позволить этому случиться.

Наверху длинный коридор с несколькими помещениями по обеим сторонам. Я следую за медленно идущим Ризом и не могу отвести взгляда от его невероятно крепкой задницы. *Сфокусируйся, Мейси.*

Бросаю быстрый взгляд в первую комнату и немедленно жалею, что оставила в баре свой виски. Потому что, *святой Боже*, там голая женщина, привязанная к столу. Мужчина и женщина, склонившись над ней, по очереди сосут ее грудь. Другой мужчина использует

вибратор на второй ее груди, пока сам гладит себя.

Офигеть! Я не догадывалась, что *такие клубы и такие люди* действительно существуют. Я провожу большую часть своих субботних вечеров с пиццей и пультом от телевизора (*спасибо тебе, Netflix!*), и, судя по всему, я действительно чертовски наивная отшельница.

— Ты в порядке? — голос Риза низкий и спокойный, словно он не видит оргию, которая происходит всего в трех метрах от нас.

Запах секса в воздухе вызывает у меня головокружение, и я ощущаю гул вибратора, словно его используют на мне. Расправив свои плечи, я «цепляю» на лицо выражение страсти и желания.

— В полном порядке.

Притворяясь, что совсем не сбита с толку, и, черт возьми, даже как бы возбуждена, я следую за ним дальше по коридору, гадая, что еще ждет меня.

Следующий на очереди медицинский кабинет, где женщина трахает straponом в задний проход лежащего на смотровом столе мужчину, зафиксировав его стопы в стременах. Мне, вероятно, не нужно было этого видеть. Хотя я оцениваю эту смену ролей. Десять баллов за креативность. Затем мы наблюдаем за двумя женщинами, которые обыгрывают ролевою сцену порки маленькой, похожей на хлыст шгуковиной. У меня перехватывает дыхание.

— Это называется стек, — наклоняется и шепчет Риз.

— Это больно? — учитывая тот факт, что женщина, которую шлепают, выгибается под ударами и стонет, сама же отвечаю себе, что «нет», но не уверена, что правильно истолковала ее поведение. Насколько мне известно, эти люди могут быть отчасти сумасшедшими.

— Зависит от того, как его используют, — загадочно отвечает он. Этот ответ расстраивает меня, так как ничего не рассказывает об этом предмете или о предпочтениях Риза. Конечно же, мое любопытство усиливается. Возможно, он намеренно так отвечает.

Риз указывает на ряд закрытых дверей в дальнем конце коридора.

— Это частные комнаты для людей, предпочитающих интимное действо, они не хотят устраивать шоу.

— А что насчет тебя? В каких комнатах ты предпочитаешь играть?

— Зависит от того, с кем я. Если моя партнерша эксгибиционистка, или, я думаю, что опыт того, как за ней наблюдают, вытолкнет ее за пределы зоны комфорта, то мы можем играть в одной из общих комнат. Но, по большей части, я приверженец закрытых дверей.

Я пытаюсь переварить все, что только что увидела, и связать это с юным Ризом, которого помню. Все это просто не укладывается у меня в голове. Как, черт возьми, он добрался оттуда сюда?

— Расскажешь, что произошло за последние шесть лет? Я имею в виду, откуда такой довольно крутой поворот.

Он пожимает плечами.

— В действительности, нечего рассказывать. У меня есть определенные потребности и интересы. Когда я не смог найти место, чтобы удовлетворить их, то открыл свое собственное.

— Как ты пришел к этому? — я немного морщусь, не имея намерения обвинять его. — Я просто не помню, чтобы у тебя когда-либо были подобные желания.

Его взгляд темнеет, и я знаю, что он от меня что-то скрывает. Это заставляет меня задуматься. Кэмерон никогда не упоминал ничего необычного о Ризе. Каждый раз, когда я

спрашивала о нем, мой брат просто уклончиво отвечал, а когда я давила на него и спрашивала, встречается ли Риз с кем-либо, то Кэм неохотно отвечал: «С разными девушками».

Я не знаю, что делать с этой информацией: Ризу принадлежит секс-клуб, он живет и дышит БДСМ, но я пытаюсь расслабиться и смириться с этим. Это именно то, что мне нужно, чтобы вытолкнуть из своей головы все гнетущие мысли. Максимальное отвлечение в идеально рассчитанное время.

— Пошли. У тебя, наверное, был долгий день, — говорит он, протягивая мне руку.

— Куда мы идем? — я помещаю свою ладонь в его. Кожа Риза теплая, и когда я подхожу ближе, то меня окутывает опьяняющий мужской запах какого-то одеколona явно высшего класса. *Вкуснятина.*

— Тебе есть где остановиться сегодня ночью?

Я качаю головой.

— Я планировала снять комнату в каком-нибудь отеле.

— Уже почти полночь. В этот час ты, вероятно, не сможешь вызвать такси или снять номер в отеле. Пошли. Ты можешь остаться в моей квартире. Она наверху.

— Я просто могла бы остаться в клубе, посмотреть, смогу ли найти кого-нибудь, чтобы развлечься, — после того, чему только что была свидетельницей, уверена, что это будет не сложно. Черт, это даже может быть забавно.

Он крепко сжимает мою руку, и его реакция немного подбадривает меня.

— Нет. Ты идешь спать.

Выдернув свою руку, я опускаю обе руки на бедра и встречаю его ледяной взгляд.

— Я не устала.

— Чертовски плохая идея. Я не хочу беспокоиться о тебе.

— Мы уже не дети, Риз.

— Думаешь, я об этом не знаю? Ты *истинная* женщина, и именно поэтому я не оставлю тебя здесь одну. Это все равно, что оставить тебя с волками.

— Может быть, я хочу немного неприятностей, — я вызывающе приподнимаю брови.

Он наклоняется ближе.

— Или я могу рассказать Хейлу, где ты находишься.

Ясенько. Меня тактику, я спрашиваю:

— У тебя есть ванна?

Его озадаченное выражение лица выдает замешательство.

— Да, есть.

— Хорошо, пойдем. Думаю, я понежусь в горячей воде. Я была в дороге весь день.

Я следую за ним к лифту, где он вставляет специальный ключ и нажимает кнопку верхнего этажа. Не удивительно, что в поисковике выскочил этот адрес, когда я его искала. Это здание не только его бизнес, но и место жительства. Риз действительно погрузился в этот мир, и мне хотелось бы больше понять и эту среду, и этого мужчину, в которого он превратился, пока меня не было.

— Ты так и не ответил на мой вопрос, — говорю я, наконец-то ощущая полный эффект от выпитого алкоголя. Я сонная и пьяная, и сейчас могу сказать что угодно.

— И что это был за вопрос? — он чересчур контролирует свой голос, и это меня раздражает.

— Ты, я, — я приподнимаю одну бровь.

— Ты должна быть более конкретной.

Чтоб его. Отбрасывая всякую осторожность, я облизываю свои губы, отмечая, как он взглядом прослеживает это движение.

— О тебе, трахающем в меня сзади. И обо мне, выкрикивающей твоё имя.

— Я говорил тебе. Мне нужно поговорить с Хейлом.

— И что ты скажешь? — возмущаюсь я в ответ.

— Я не сделаю этого снова без его одобрения.

— Тогда ничего и не случилось...

Ничего, кроме разбитого сердца и шести долгих лет траура. Для меня это была первая любовь, но для него — давняя история, и дерзкий тон мужчины, находящегося передо мной, является тому доказательством.

— Стучилось достаточно.

Лифт дергается, останавливаясь, и когда открываются двери, я слеую за Ризом по тускло освещенному коридору, а жалящая боль отказа тревожит меня при каждом шаге.

Он идет передо мной, и когда на мгновение бросает быстрый взгляд назад, мне очень хочется разглядеть выражение его лица. Помимо судорожно сжатой челюсти и напряженной позы, ничто не выдает его мыслей. Возможно, было ошибкой идти сюда.

Когда он отпирает дверь и впускает меня внутрь, взрывается бомба. Риз толкает меня спиной к стене и обрушивает на меня свои губы. Его рот горячий, требовательный и нуждающийся, говорящий на языке, который я легко понимаю.

Сразу же каждый нерв в моем теле, мурлыча, возвращается к жизни. *Да, да, да!* Вот почему я сюда пришла, именно за этим. От одного лишь его присутствия все мысли вылетают из моей головы, и я могу только чувствовать. Я целую его в ответ, облизываю его язык, не в силах сдержать стон, когда прижимаюсь близко к его телу.

Но внезапно он отстраняется, и я уже скучаю по его твердому телу, нависшему надо мной.

— С тех пор, как ты ушла, многое изменилось, — говорит он. — *Если* мы это сделаем, то ты будешь играть по моим правилам. Мы не будем спешить. Твои запястья будут связаны веревками. Мой твердый член будет находиться в твоём горячем узком влагище, и ты не кончишь, пока я не скажу.

У меня дрожат колени и перехватывает дыхание. *Пожалуйста. Я согласна на все это.*

— Я понимаю, сэр, — бормочу я.

Это слово делает с ним что-то. Его зрачки расширяются, и он снова поглощает мой рот своим, всасывая мой язык и грубо хватая меня за задницу через джинсы. Моя киска словно плавится, и трусики становятся влажными.

— Черт возьми. Ты все еще так хороша на вкус. Именно такая, как я помню, — он отстраняется от моих губ и резко шлепает по заднице.

— Ой, — я потираю ягодицу. — За что?

— За то, что провоцируешь это, когда я должен возвращаться к работе, — он опускает руку вниз, указывая на очевидную выпуклость спереди его брюк.

Мой, мой. Я хихикаю.

— Извини.

— Пошли. У меня есть комната для гостей, — он ведет меня дальше по коридору в спальню, оборудованную только большой кроватью с хрустящими белыми простынями, серым пуховым одеялом и подушками. — Эта подойдет?

— Да, — я оглядываюсь. У меня с собой только лишь сумочка, весь мой багаж остался в машине, которая припаркована в нескольких кварталах отсюда.

— Нужно что-нибудь, в чем будешь спать? — спрашивает он.

— Да, пожалуйста.

Он возвращается через несколько минут, держа в руках футболку «Чикаго Кабс». *(Примеч. «Чикаго Кабс» («Чикагские ценки») — профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Чикаго).* Она мягкая и вылинявшая от многочисленных стирок, ее первоначальный цвет морской волны теперь стал более приглушенного голубого оттенка. Идеально.

— Спасибо.

— Ванная комната находится в конце коридора, а полотенца — в шкафу под раковиной.

Я сажусь на край кровати, уставшая и смущенная. Мое влечение к нему стало еще сильнее, чем я могла себе представить по прошествии всех этих лет, и я не знаю, что с этим делать. Подразумевалось, что это будет смело и весело. Это не должно было вызывать в воображении кучу воспоминаний и вопросов «а что, если?..».

Риз смотрит на меня, словно заносит в каталог все, что во мне изменилось за эти годы. Не говоря ни слова, он подходит ближе и недовольно берет меня за руку. Мои ногти покрашены черным, как смоль, лаком; в последнее время это мой знаковый цвет.

— Это новенькое, — наконец, говорит он.

Я отдергиваю руку и киваю в сторону его покрытой татуировками руки, которую увидела лишь мельком:

— Как и это.

Он кивает.

— Так и есть.

Когда он снова изучает меня этими темными глазами, я нервничаю. Между нами все изменилось. Мы изменились. И я не имею понятия, подходим ли мы все еще друг другу. Эта мысль меня угнетает.

— Ты уверен, что это нормально, что я здесь? — спрашиваю я.

— Конечно. Здесь ты будешь в безопасности. Обещаю. Лифт работает только с использованием моего ключа, и лишь у меня есть дубликат. И я запру дверь, когда уйду.

— Нет, я имела в виду, что не хочу тебе ничего усложнять, — я даже не подумала спросить, встречается ли он с кем-то.

— Просто дай мне кое в чем разобраться, ладно?

Я киваю, понимая, что на этот раз он не собирается обходить стороной Хейла. Теперь мы оба взрослые, и, несмотря на то, что раздражена, я ценю то, что он ведет себя, как зрелый человек.

— Отдохни, ладно? — он откидывает одеяло, словно приглашая меня укладываться.

— А ты не можешь остаться? — я немного надеялась, что мы сможем поговорить, наверстать упущенное.

— Это одна из самых оживленных ночей в году для клуба. Мне нужно убедиться, что все остаются в безопасности и веселятся.

Как ответственно с его стороны. Я не знала, чего ожидать, когда появилась здесь сегодня вечером. Часть меня надеялась, что мы сбросим нашу одежду и будем сношаться, как кролики, но, если быть честной, мне нравится эта взрослая, зрелая версия Риза. Сначала он должен убедиться, что все в порядке, и поговорить с братом, прежде чем мы начнем. Это

уже более серьезно, чем то, на что я рассчитывала.

— Хорошо. Тогда увидимся позже.

Он наклоняется ко мне и мягко целует мои губы.

— С Новым годом, Блинчик.

— С Новым годом.

Воздух кажется наполненным новыми начинаниями и обещаниями. Только я не уверена, хорошо это или плохо.

Риз

Должно быть, я желаю себе смерти, потому что, наверняка, этот ланч закончится моим убийством. Мы с Хейлом сидим в нашем любимом бистро, и еда остывает перед нами.

Когда Мейси так непринужденно вернулась в мою жизнь, это выбило меня из колеи. Но ненадолго, потому что сейчас у меня есть план. Она хочет играть? Отлично. Я сыграю, но по своим правилам.

Хейл кажется рассеянным, он постоянно проверяет свой телефон.

— У тебя что-то происходит? — спрашиваю я, откусывая свой сэндвич.

Он качает головой.

— Нет, просто читаю сообщение от Бриэль, — его губы растягиваются в глупую ухмылку. *Ублюдок.*

Я вздыхаю, откладывая свою еду. Никогда не думал, что увижу тот день, когда Кэмерон Хейл влюбится. Я могу использовать это в своих интересах. Может быть, его размягченная сторона одержит победу, и он не захочет меня убивать, когда узнает о том, что я хочу сообщить. Тем не менее, сейчас я решаю увильнуть от разговора (*какая же я все-таки киска*).

— Как дела между тобой и Бриэль? Та ночь была довольно впечатляющей, — не могу не вспомнить, как ее глаза неотрывно следили за ним в комнате для игр, словно в нем был смысл ее жизни.

— Она создана для меня. Я выгорел в прошлом, и, вероятно, ты подумаешь, что я сошел с ума, но я собираюсь просить ее выйти за меня замуж.

Вау.

— Ты не сошел с ума. Даже слепой мог бы увидеть любовь между вами. Я за тебя рад. Кроме того, у Бриэль нет ничего общего со шлюхой Тарой.

Хейл кричит. Ему не нравится говорить о Таре, но он понимает, что я прав. Между ними лежит пропасть. Бриэль милая, вдумчивая и добрая. Тара же видела в Хейле лишь свой личный банковский счет. Я почти был уверен, что она нацелилась на него, словно гепард, преследующий газель, когда узнала о трастовом фонде, который ему оставили родители.

— Как прошел остаток ночи? Клуб был битком набит, — замечает Хейл.

— Да, день был отличным. Мы сорвали куш, и после мероприятия появилось много запросов на членство в клубе. Сотрудники офиса работают сверхурочно, чтобы удовлетворить спрос в полном объеме.

— Поздравляю, — он поднимает свой стакан с водой, поднося его к моему.

— Спасибо, мужик.

Когда я три года назад открыл этот клуб, то не мог себе представить, какого добьюсь успеха. Видимо, секс продается. И хорошо.

В течение нескольких минут мы едим в тишине, пока я размышляю над тем, как начать разговор, ради которого пришел сюда. Я думаю о Мейси. Почему я собираюсь биться за нее? Да потому, что, хотя и не люблю это признавать, между нами есть незавершенное дело. Много лет назад она оставила меня с чрезвычайно «синими шарами» и разбитым сердцем.

Пришло время свести счеты.

— Как дела у Мейси? — спрашиваю я, как будто не знаю об этом из первых уст.

Она в городе уже два дня, и уже ищет квартиру. Я думаю, изначально она планировала остаться с братом. Но, учитывая то, что у него есть сосед по квартире, и, предполагая, скоро он начнет жить с Бриэль, то Мейси придется позаботиться о себе самой. И она не против этого. Она — крепкий орешек.

— Как ты узнал, что она вернулась? — спрашивает Хейл с ошеломленным выражением на лице.

Черт!

Я, определенно, не могу оповестить его, что последние две ночи она спала в моей гостевой комнате. Мейси уехала сегодня утром, чтобы вместе со своей бабушкой посмотреть квартиры и найти подержанную мебель.

— Она заходила в клуб.

— Что? Когда?

Я глубоко вздыхаю, набираясь храбрости для того, чтобы рассказать ему.

— В канун Нового года.

— Серьезно? Почему ты мне не рассказал? Как она вообще узнала о клубе?

— Она сказала, что загулила меня, когда приехала в город. Тебя не было дома. Вот как это произошло. Помнишь, в тот вечер меня вызвали сотрудники службы безопасности, чтобы я встретился с женщиной, которая меня спрашивала?

— Боже. Это было тогда, когда ты помогал мне с Бриэль.

Я киваю.

— Итак, что, черт возьми, произошло?

Мои внутренности болезненно скручиваются. *Проклятье.* Еда была плохой идеей. Я должен был еще раз все обдумать. Я собирался рассказать ее брату, что она пришла, настоятельно требуя секса. Это не самый прекрасный момент в моей жизни.

— Как ты знаешь, у нее только что был неприятный разрыв с парнем, и она хочет... — мой голос ломается, и я кашляю, прочищая горло.

— Чего «она хочет»? — Хейл прищуривается и морщит лоб.

Я придаю своему голосу некоторую уверенность. «Она теперь взрослая», — напоминаю я себе.

— Она хочет узнать на собственном опыте, что такое БДСМ.

— Хрена лысого она это сделает, — на его шее пульсирует вена, когда осознание осеняет черты его лица. — И что, я полагаю, ты сам собираешься ее обучать? — он смеется резким лающим звуком, но в его тоне нет юмора.

Я ничего не говорю, но встречаю его взгляд и наклоняю голову.

Хейл напрягается, понижая голос до опасной интонации.

— Ни за что, блядь. Она хорошая девушка, Риз. Она... просто нет. Абсолютно нет. Мой ответ — «нет»!

— Она хочет учиться, Хейл. Она этого жаждет.

— К черту все, на хрен. Не говори мне, какая *жаждущая* моя младшая сестра. Ты понимаешь, что я в трех секундах от того, чтобы ударить тебя по яйцам, да?

— Что, если я покажу ей... без сексуального контакта?

— Две секунды... — его кулаки сжимаются, а я подавляю желание прикрыть ладонями свою мужественность.

Собираясь с духом, я наклоняюсь вперед, опираясь локтями на стол.

— Просто послушай. Мы с тобой оба знаем, что она достаточно решительна, и если не я ей покажу, то она найдет другого. Мы сейчас говорим о Мейси, о девушке, которая пыталась присоединиться к бойскаутам, потому что там были мы с тобой. О девочке, которая в шестом классе расставила целую империю лимонадных стендов по всему проклятому городу. Ты знаешь, какая она упрямая. Ты действительно хочешь, чтобы она была в другом клубе с другим Домом, который не отличит флоггер от кнута, работая с ней?

Он ворчит, издавая какой-то непонятный звук.

— Я так не думаю.

Гребаный мудака.

Хейлу это может не нравится, но я знаю, что он мне доверяет. Нравится нам это или нет, но Домом, тренирующим Мейси, должен быть я.

— Никакого сексуального контакта, — он пронзает меня ледяным взглядом.

Я поднимаю руки в ложной защите.

— И не мечтал об этом, брат.

Ага, за исключением каждой гребаной ночи. Ну, с этим я ничего не могу поделать: когда я сплю, то не могу контролировать, о чем думает мой мозг.

— Я, блядь, именно это имею в виду, Риз, — он все еще выглядит так, словно через несколько секунд врежет мне, но маленькая победа поднимает мой дух.

— Ты знаешь... — говорю я, пальцами касаясь подбородка, — по сути, отношения Дом-сабмиссив имеют сексуальный характер, независимо от того, делаем мы, ну, ты знаешь, грязные штучки, или нет, — я вопросительно приподнимаю одну бровь.

— Я это знаю. Вот почему я ненавижу весь этот разговор.

— Я просто напоминаю. Ты знаешь Мейси, она не пойдет на сильно упрощенный урок, где ничего не поставлено на карту и нет выигрыша. Она уйдет и найдет себе настоящего Дома, если я не сделаю все, как надо.

— Господи, — он проводит руками по лицу, — ты покажешь ей основы. Но никакого проникновения. Не смей трахать мою сестру, — повторяет он медленно, его голос звучит смертельно серьезно.

— Понял, — ухмыляюсь я, чувствуя себя так, словно только что выиграл проклятую государственную лотерею.

— Осторожно, засранец. Ты ходишь по очень тонкому льду. Это моя младшая сестра, — рычит он.

Как будто я этого не знал.

— Еще кое-что. Я... эээ, возможно, проболтался о том, что ты — член клуба.

— Да чтоб тебя, Риз.

— Прости, чувак, — я стараюсь выглядеть виноватым, но мне хочется смеяться над выражением его лица. Это смесь эмоций, составляющих нечто среднее между тем, что кто-то ударил его щенка, и тем, что он собирается меня задушить. — Спасибо за обед, — я бросаю пару двадцаток и к чертям убираюсь оттуда, прежде чем он передумает. Кроме того, мне не терпится вернуться в клуб и увидеть Мейси.

Мейси

Когда сегодня утром Риз ушел, сказав, что ему нужно уделить внимание кое-какому делу, я не ожидала, что он вернется домой спустя лишь несколько часов. Поэтому, когда он заходит в квартиру и обнаруживает меня, танцующей в штанах для йоги и старой футболке, я издаю испуганный визг.

Он удерживает поднятыми обе руки и улыбается сексуальной улыбкой.

— Прости, что напугал тебя.

— Нет, все... хорошо, — я вытаскиваю наушники из ушей, понимая, что говорю слишком громко.

Его пристальный взгляд медленно двигается по моему телу, скользя по моим изгибам, прежде чем остановиться на моем лице.

— Не сидишь сложа руки, не так ли?

— Что-то вроде того.

Он изучает квартиру, осматривая дело моих рук. Квартира великолепна, с высокими потолками и современной мебелью. Но у нее были отличительные особенности холостяцкой берлоги. Поэтому сегодня, в свое свободное время, я занялась устранением этих недостатков.

Риз хмурит брови, и его улыбка становится больше похожей на гримасу. *Черт*. Мне нужно было дважды подумать, прежде чем заняться уборкой и наведением порядка. Мы с бабушкой планировали провести утро, осматривая квартиры, но я влюбилась в первую же, которую мы посмотрели, внесла тут же задаток и вернулась пораньше. А скучающая Мейси, которой нечего делать, опасная штучка.

Квартира Риза была чистой, но в ней не хватало организованности, поэтому я привела в порядок его книжные полки, выкинула из холодильника остатки старой еды и расставила все его журналы *Economist* по дате выхода, оставив их аккуратно сложенными возле кресла. Затем я занялась шкафом. Разобрала нагромождения одежды и устранила беспорядок, который у него накопился за годы холостой жизни.

Выражение его лица говорило, что он в бешенстве, на что я не рассчитывала. *Черт*, я вторглась в его личное пространство. *Он пригласил тебя переночевать в комнате для гостей, а не для того, чтобы ты носилась по квартире, словно она принадлежит тебе.*

— Извини, — выпаливаю я.

Молча осмотрев помещение, он направляется в свою спальню, а я следую за ним по пятам. Боюсь, он взорвется, когда увидит, что я там наделала.

Риз останавливается и стоит в дверном проеме. Его письменный стол я придвинула к окну, а высокий книжный шкаф переместила к узкой стене — между дверями в гардеробную и в ванную. Просто у этой стены он лучше смотрится. Четко по фэн-шуй.

Также молча Риз следует в большую гардеробную и осматривает ровные ряды одежды.

— Ты развернула все мои вешалки с одеждой так, что они висят лицевой стороной в одном направлении?

— Да, и развесила твои рубашки по цвету. Видишь? — я указываю на белые рубашки, далее висят серые, голубые, темно-синие, и, наконец, черные в конце ряда.

— Зачем? — он поворачивается ко мне с озадаченным выражением на лице.

— Мне жаль, я... я просто пыталась навести порядок. Если захочешь, мы можем вернуть все обратно. Ну, кроме тех остатков тайской еды в холодильнике. Они давно пропали, — *ага, и уже отдыхают в мусорном пакете в аромате престарелого карри. Мерзость.*

Он задумчиво кивает, его лицо — суровая маска.

— Я даже не помню, когда у меня в последний раз была тайская еда, — кончики его пальцев скользят по рядам свисающих рубашек.

— О, и я купила тебе коврик для ванной, потому что у тебя его не было.

Риз поворачивается ко мне с бесстрастным выражением на лице.

— Ты нашла квартиру?

— Да. Недалеко отсюда. В Линкольн-парке. Сейчас у них есть свободная квартира на третьем этаже, поэтому я внесла задаток и могу переехать через пару дней. Мне нужно купить кровать, диван и посуду, ну, и еще достаточно много всего. Отстойно начинать все с начала.

Я не хочу думать о том, что после нашего разрыва этот неудачник Тони получил все мои с трудом заработанные вещи только потому, что я не могла позволить себе транспортировать их через всю страну. И хотя новая обстановка будет стоить мне почти столько же, я могу приобрести все на свое собственное усмотрение, и новые вещи не будут испорчены неприятными воспоминаниями.

Риз выходит из гардеробной, и я следую за ним обратно в гостиную.

— Я помогу тебе переехать, когда ты будешь готова.

Он просматривает стопку журналов и смотрит на меня, приподняв бровь.

Я смущенно отвожу взгляд. Они теперь разложены по дате выпуска. Я серьезно чувствую себя идиоткой за то, что рылась в его вещах. Я не хотела лезть в чужой уклад, а лишь нашла то, чем занять себя. Сейчас я осознала, мне нужно найти работу и переехать раньше, чем я планировала.

Все это время я лишь уклонялась от вопросов Кэмерона о том, у какого друга я живу, зная, что он не очень хорошо воспримет новость о том, что я сплю в квартире Риза, всего лишь немного дальше по коридору от его комнаты. Кэм всегда был непревзойденным старшим братом, озабоченным и чрезмерно опекающим, особенно после смерти наших родителей.

Когда я сажусь на кушетку, Риз устраивается напротив меня в кожаном кресле.

— Я говорил с Хейлом о твоей просьбе.

Вспышка нервозности бьет меня в живот. Могу лишь представить, как прошел этот разговор. Я бы умерла от смущения, если бы присутствовала во время этого.

— Что он сказал?

Риз облизывает губы и криво улыбается.

— Если бы он не находился в состоянии безумной влюбленности в Бриэль, то я уже был бы в больнице.

Я кусаю свою губу. Мой брат? Влюблен? Мне срочно нужно больше информации.

— Все плохо?

— На самом деле, нет. Он согласился с тем, что мы вместе могли бы поработать над твоим изучением БДСМ.

Риз отводит взгляд от меня, и он совершенно, даже чересчур спокоен. Не говоря уже о том, что со всем этим вряд ли согласился бы Кэм. Вообще никогда.

Он что-то недоговаривает.

— Это так? Он нормально к этому отнесся? — в моем голосе недоверие.

— Единственное ограничение — никакого секса.

Я смотрю на него так, словно у него выросло три головы. Вот в чем дело. Вот в чем *чертово* дело.

— Ты, черт возьми, надо мной издеваешься? — я не знаю, смеяться мне или плакать. — Это самое нелепое, что я когда-либо слышала, — я ни хрена с этим не согласна, но не хочу вредить себе еще до того, как мы начнем, — Кэм идиот, — говорю я, ожидая, когда Риз прояснит ситуацию.

Риз пожимает плечами.

— Он твой старший брат. Этого и следовало ожидать.

— Ну, так что... как мы это сделаем? — *мне сбрасывать свои штаны здесь, или же мы отправимся вниз в клуб?*

— Будет три урока. Думаю, ты будешь ими довольна.

Мое сердце дико колотится в груди от осознания, что мы на самом деле собираемся это сделать. Три урока. С Ризом Джексонем, Доминантом.

— Когда мы начнем?

— Сегодня вечером. Днем я занят, но мы вместе поужинаем и обсудим твои цели и ограничения. Тебе нравится кубинская еда?

Я бросаю на него взгляд.

— Я жила в Майами два года. Конечно, нравится.

— Отлично. Дальше по улице есть хороший ресторан, в котором мы можем встретиться вечером. Обстановка и еда отличная. Достаточно тихо, чтобы поговорить, но достаточно громко, чтобы не подслушали.

— Хорошо, — соглашаюсь я.

— Дай мне свой телефон.

— Зачем?

— Я всегда обмениваюсь номерами с теми сабами, с которыми работаю.

Он так пренебрежительно об этом говорит, словно я не более чем одна из его игрушек, словно у нас нет давней и сложной истории. Я неохотно отдаю свой телефон Ризу. Возможно, это какая-то остаточная реакция на постоянное недоверие и вопросы Тони: он часто проверял мой телефон и читал мои сообщения, хотя я никогда не давала ему повода.

Странно глядя на меня, Риз добавляет:

— И я скину тебе в сообщении адрес ресторана.

— Отлично. Увидимся там.

— В семь часов. Не опаздывай, Мейси.

— И не подумаю об этом, сэр, — я ничего не могу поделать с дерзостью в своем голосе. Так или иначе, я все сделаю по-своему.

Риз

Мейси подумала, что я разозлился, когда вернулся домой и увидел, что она сделала с моей квартирой, но в действительности я был в восторге. У меня никогда не было подружки, никогда не было той, кто бы достаточно беспокоился обо мне, чтобы тратить свое время на меня. Например, на проявление заботы, подобно наведению порядка и уборки моей квартиры. На то, чтобы повесить лицевой стороной в одном направлении все мои проклятые вешалки с одеждой. Позаботиться о том, чтобы теперь у меня на полу в ванной был мягкий пушистый коврик, на который я буду становиться, выходя из душа, а не холодная плитка, к которой я привык.

Особенно я рад, что она не нашла мой тайник с игрушками. Могу себе представить: анальные пробки разложены по размеру, а вибраторы по цвету и мощности. Немного хаоса в тайнике не мешает работе. Не говоря уже о том, что я не хочу отпугнуть ее до того, как мы начнем. Найдя тайник, она могла бы сделать вид, что все в порядке, но я знаю, что вскоре открою совершенно новый мир для нее. Во время экскурсии по клубу я чувствовал исходящий от нее запах страха и неуверенности так, словно она нанесла его на себя, как духи.

Нуждаясь в том, чтобы быть загруженным на время до нашей сегодняшней вечерней встречи, я сижу в своем кабинете на первом этаже клуба, заканчивая все свои дела. Моргнув, я осознаю, что в течение двадцати минут смотрю на одну и ту же электронную таблицу на экране своего ноутбука. *Черт.* Я даже не понимаю, чего надеюсь достичь сейчас, просто я не могу болтаться наверху, когда Мейси находится так близко в моем личном пространстве. Это выбивает меня из колеи, но сегодня вечером я намерен получить контроль над собой.

— Привет, босс, — Крисси, сабмиссив из моего клуба, просовывает голову в дверной проем кабинета.

— Привет, Крисси. Все хорошо?

— Ага. Просто беспокоюсь о тебе.

— Обо мне? — я никогда не давал повода своим работникам беспокоиться обо мне, и не планирую начинать это сейчас.

Она наклоняет голову, осматривая меня.

— Ты изменился с тех пор, как появилась эта девушка.

— Мейси?

Она кивает.

— Она самая. Если ты не прячешь другую женщину в своей квартире.

— Нет. Я в порядке. Тебе не о чем беспокоиться.

— Хотя, так как ты не позволяешь женщинам ночевать у тебя, предполагаю, что к ней ты относишься серьезно. Я никогда раньше не слышала, чтобы ты о ней упоминал.

— Мы с ней давно знакомы, и я пытаюсь понять, как она вписывается в мою жизнь здесь, если вообще вписывается.

Крисси заходит в кабинет и опускается на кресло напротив меня. У нас с ней давняя история, мы просто друзья, хотя, когда она впервые начала посещать клуб, мы несколько раз

разделили кое-что большее. Сейчас она сотрудник клуба, и называйте меня старомодным, но я не трахаю своих сотрудников. Крисси — хорошая девушка, и мы присматриваем друг за другом.

— Она была твоей сабой? — спрашивает она с озабоченным выражением на лице.

— Нет. Мы знали друг друга очень давно. Она не ведет такой образ жизни.

Крисси тепло мне улыбается.

— Ее не было бы здесь, если бы она этим не интересовалась.

В этом вся проблема. Я не знаю, заинтересована ли Мейси во мне, ей любопытно узнать, что происходит за закрытыми дверями, или же она просто бежит от дрянной ситуации и хватается за первое отвлечение, которое может найти. И я намерен это выяснить.

Взгляд Крисси смягчается, и она наклоняется ближе.

— Все время, что я тебя знаю, у тебя никогда не было подружки, ты никогда не брал свою собственную сабу.

Прищурившись, я откидываюсь на спинку кресла.

— Ну и? К чему ты это говоришь? — мое раздражение усиливается за секунды. Я не люблю людей, вмешивающихся в мою личную жизнь.

— Я знаю, что за твоей суровой внешностью Дома, на самом деле скрывается милый парень, Риз. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, — она мне печально улыбается.

— Я в порядке, Крисси.

Какое-то движение привлекает мое внимание, и я смотрю на приоткрытую дверь.

Это Мейси. На ее лице нечитаемые эмоции сменяют одна другую, когда она говорит:

— Извините, не хотела прерывать. Просто хотела подтвердить время на сегодняшний вечер.

Я знаю, это просто оправдание, потому что мы обсудили все наверху. Мне интересно, пришла ли она сюда, чтобы увидеть меня, или же ей любопытно узнать о делах клуба. Она переводит взгляд с меня на Крисси и замирает.

Крисси одета в черное винтажное белье: кружевные трусики с завышенной талией, чулки на подвязках с вертикальным швом на задней стороне ног и корсет, который приподнимает ее пышную грудь. Я настолько привык видеть ее в таком облачении, что даже не смотрю дважды, но щеки Мейси вспыхивают.

— Я уже ухожу, — говорит Крисси, поднимаясь на ноги, — я должна вернуться к работе. Мой властный Дом будет здесь с минуты на минуту, и он сделает мою попку красной, если я опоздаю, — она улыбается. — Ох, проклятье.

Я фыркаю, когда Крисси направляется к двери. Она определенно хорошо справляется со своей работой.

Крисси останавливается у двери и смотрит на Мейси.

— Будь осторожна с ним, — говорит она, прежде чем уйти. Мейси безмолвно стоит у двери.

— В семь часов, — напоминаю я Мейси. — Надень что-нибудь красивое.

Она кивает и скрывается, сбегая из моего кабинета, как испуганная маленькая мышка.

Ну, это было интересно.

Без десяти семь я захожу в ресторан и прошу дальний столик. Хочу быть здесь, когда придет Мейси. После того, как проработал всю вторую половину дня, мне нужно несколько минут в одиночестве, чтобы настроиться на разговор.

Вернуться в мою жизнь и перевернуть все вверх тормашками в течение двух дней — в этом вся Мейси. Мне нужно одержать верх. Она не видела раньше моей доминирующей стороны, но скоро увидит.

После того как усаживаюсь за покрытый белой скатертью стол с маленькой свечой в центре, я заказываю нам бутылку вина. Освещение тусклое, и кажется, все остальные клиенты — это пары. Нахмурившись, глядя на свечу, освещающую наш уединенный столик, и на два бокала в романтическом освещении, я бормочу проклятия себе под нос. Почему я настоял на том, чтобы привести сюда Мейси? Здесь ощущается романтика, для которой нет причин в данной ситуации. Все, что она хочет сделать, — на некоторое время забыть о своих проблемах, а я — тот мужчина, с которым она хочет это сделать. Мне нужно относиться к ней так же, как к любой новой сабой, участвующей в сцене.

Через несколько минут хостесс провожает ко мне робко идущую Мейси. Я жадно упиваюсь ее длинными блестящими волосами, которые хочу сжать в кулаке, ее крепким и соблазнительным телом, созданным для мужского удовольствия, и этим грешным ртом, который хочу трахнуть. Я смотрю на нее, такую прекрасную, и это возвращает меня в прошлое, болезненное прошлое, которое я спрятал и пытался забыть. Она была моей первой любовью, девушкой, которая разбила мне сердце. С тех пор я сильно изменился. Сейчас нет смысла возвращаться к прошлому, потому что ее большие голубые глаза обещают, что больше она меня не покинет.

Мне нужно оставаться спокойным и независимым, каким я и был бы с любой потенциальной сабой, но будь я проклят, если не хочу надеть на нее ошейник, притащить в свою кровать и оттрахать так, чтобы она забыла свое имя.

Поднимаясь из-за стола, я умышленно медленно иду к ней навстречу. Глаза Мейси округляются, а рот открывается, словно она хочет что-то сказать, но быстро закрывает его и позволяет мне взять ее за руку, чтобы провести к нашему столику. Прежде чем отодвинуть для нее стул, я наклоняюсь ближе и понижаю голос до шепота:

— Сегодня вечером я буду относиться к тебе так же, как к любой другой сабе. А это значит, что я главный, и ты будешь делать то, о чем я прошу. Какие-нибудь жалобы или проблемы, Блинчик? — мой голос спокойный и ровный, и Мейси обращает на это внимание.

Она качает головой, мудро решая хранить молчание. Когда я отодвигаю ее стул, она изящно опускается на свое место, и я не могу не заметить, как сексуально она выглядит в черном мини-платье и в туфлях такого же цвета на пятнадцатисантиметровых каблуках. *Проклятье.* Маленькая девочка, которую я когда-то знал, определенно выросла. Она красotka.

Прежде чем у нас появляется возможность устроиться, к столу подходит официантка и выжидающе смотрит на нас. Достаточно долго ее взгляд задерживается на мне, и Мейси закатывает глаза.

— Вы здесь по какому-то особому случаю? — спрашивает официантка.

Я мельком смотрю на Мейси и ухмыляюсь.

— Можно сказать и так.

— Хотите что-нибудь, кроме вина, мисс? — спрашивает у Мейси официантка.

— Было бы здорово, спасибо, — когда Мейси отвечает, ее глаза сконцентрированы на мне, словно она уже саба, находящаяся под моим присмотром, ждущая того, чтобы ею управляли и давали инструкции. Мой член дергается.

— Тогда я дам вам минутку, чтобы просмотреть меню, — говорит официантка и исчезает.

Я наливаю Мейси бокал красного вина и ставлю его перед ней. Ее плечи напряжены, и она сжимает меню так сильно, что у нее белеют костяшки пальцев. Вспоминая, что моя работа заключается в том, чтобы успокоить ее, я бросаю на Мейси быстрый взгляд поверх меню.

— Я раньше забывал спросить, как твоя бабушка?

Она мгновенно расслабляется и улыбается мне.

— Хорошо. В этом году ей исполнится восемьдесят один. Мы с Кэмом хотим провести для нее большую вечеринку со всеми ее друзьями из общества пенсионеров.

— Звучит забавно.

— О, ты знаешь, будет пудинг с тапиокой и полька. Это будет клево.

Ее улыбка солнечная и яркая, и я не могу не фыркнуть от смеха. Она такая сильная и общительная, несмотря на то, что потеряла родителей в столь нежном возрасте. Это лишь одна из многих вещей, которыми я восторгаюсь в Мейси.

— Сегодня вечером мы обсудим параметры твоего обучения.

Она закатывает глаза.

— Ах да, мое БДСМ-обучение без секса. Звучит как подстава.

— Это просьба твоего брата, а не моя.

— Риз, это не его дело, кому я позволяю приблизиться к своей вагине. Мы оба это знаем. Я уже взрослая.

На нас пялится женщина за соседним столиком, поэтому я наклоняюсь ближе к Мейси:

— Говори тише, — напоминаю я ей, — мы не хотим привлекать публику.

Я мог бы стать хорошим кормом для чикагских сайтов сплетен, но предпочитаю сохранять конфиденциальность своей частной жизни.

Она закатывает глаза.

— Я серьезно к этому отношусь. Я сказала тебе, чего хочу. Ты сказал мне, чего хочет мой брат. А чего хочешь *ты*?

Я делаю глубокий вдох и изучаю сидящую передо мной женщину. *Чего хочу я?* Это вопрос на миллион долларов.

С тех пор, как Мейси так небрежно ушла из моей жизни, даже не оглянувшись назад, все превратилось в хаос. Мои родители развелись после двадцати трех лет брака и переселились на противоположные побережья. Отец переехал в Нью-Джерси со своими братьями и семьей, а мама живет в Редондо-Бич и встречается с инструктором по серфингу, пытаясь вернуть свою молодость. (*Примеч. Редондо-Бич — прибрежный город в округе Лос-Анджелеса*).

Тем временем я спокойно строил свой бизнес, экспериментируя с сабами, чтобы скоротать время, никогда не задумываясь о том, чего я действительно хочу. И теперь, кажется, у меня есть шанс это сделать. Но желать чего-то и брать то, что ты не должен иметь, — две разные вещи. Разве правильно это делать просто из-за того, что мое тело хочет физического удовольствия, которое обеспечит связь с Мейси? Я уверен, что Хейл так не думает. Может быть, я сгупил, спросив его разрешения. Теперь, когда у меня есть его

условие, разве это не ухудшит ситуацию, учитывая, что я в любом случае овладею Мейси?

— Я обещал твоему брату, что на этих уроках не будет никакого сексуального контакта, — повторяю я. Может быть, если я произнесу это достаточно много раз, с этим будет легче смириться? Сомневаюсь в этом.

— И где в этом веселье? — она на меня дует, черт возьми, на самом деле надувает эти красивые розовые губки. Эти губки, которые я представлял, обхватившими мой член, с того самого дня, как она появилась в моей жизни.

Я наклоняюсь ближе и запрокидываю ей за ухо прядь каштановых волос.

— Знаю, дорогая, но я пытаюсь. Я пытаюсь одновременно и научить тебя, и быть хорошим другом для Хейла.

— Хейл не будет в накладе, если не узнает. Мы оба взрослые, верно?

— Да.

— Разве твои уроки обычно не связаны с сексом?

— Связаны, — прямо говорю я. *Черт. Да.*

— Хорошо, я хочу, чтобы мои гениталии касались твоих гениталий. Ты тоже этого хочешь?

— Да, — я задыхаюсь. *Она только что сказала слово «гениталии»?*

— Хорошо, тогда все решено. Три урока. Наши гениталии будут друзьями, и на этом все.

В конце этого мы расстаемся.

Именно этого я и боюсь.

Я делаю глубокий вдох, укрепляя свою решимость. Мне следует придерживаться условий нашего соглашения — три урока. Три возможности показать Мейси, кто главный. Без какой-либо эмоциональной привязанности. Нет, все будет исключительно физически.

Даже если мое сердце когда-то ее желало, все изменилось. Моя вера в любовь была уничтожена. Сначала моей первой любовью, а затем наблюдениями за тем, как брак моих родителей растворялся в скверном сражении. Позже моя вера была еще больше повержена тем, что я стал свидетелем того, как моего лучшего друга предала женщина, которой он отдал свое сердце. Мне успешно удалось полностью отключить это чувство, что позволило стать тем мужчиной, кем я сегодня являюсь.

Единственный вид отношений, который я хочу, это тот, где голые женщины, открытые для всего нового, доверяют мне свои тела. Я живу ради этого туманного, дезориентированного подпространства — сабпейса, которое появляется в их глазах после особенно напряженных сцен. Именно это говорит мне, что они боготворят меня, что они сделают все, что я прикажу. В эти моменты я чувствую себя великим, словно бог чистого секса, созданный для того, чтобы даровать удовольствие и наказание.

Я фантазировал о том, что возьму туда Мейси, но никогда не думал, что смогу воплотить это в жизнь. Посмею ли я пойти туда с женщиной, которая когда-то полностью владела мной?

Бьюсь об заклад сладкой попкой Мейси, я собираюсь это сделать. Мы живем лишь один раз, верно? Для этого есть высказывание... *carpe diem* или что-то в этом роде. *Лови момент.* Мейси дарит мне свою покорность на блюдечке с голубой каемочкой, а то, что происходит за закрытыми дверями, будет лишь нашим делом. Хейл не везде командует, даже если ему нравится думать, что так и есть.

Наклоняясь вперед и положив локти на стол, я поднимаю взгляд на Мейси.

— Чего я хочу, дорогая, это тебя — голую, связанную, находящуюся передо мной с

широко расставленными ногами. Твои запястья связаны веревкой, а лодыжки фиксирует моя распорка. Твое влагиалище ждет, когда я его заполню. Ты будешь использована так, как я посчитаю нужным. Ты это понимаешь?

Ее быстрое дыхание говорит о том, что эту идею она находит привлекательной, и это возбуждает меня еще больше. Я должен напоминать себе о том, чтобы оставаться беспристрастным.

— А кляп будет? — спрашивает она.

— Нет, — улыбаюсь я ей, — кляпа не будет. Я хочу слышать все прелестные всхлипы и крики, срывающиеся с твоих губ.

— А что насчет тебя? — спрашивает она. — Смогу ли я тебя потрогать? Поцеловать?

Мой собственный сердечный ритм пронзает тишину и едва ли не рушит мою прохладную манеру поведения, которую изо всех сил я стараюсь сохранить.

— Тебе это нужно?

С нетерпением кивая, она встречает мой взгляд.

— Думаю, ты знаешь, что нужно.

— Я больше тебя не знаю, Мейси. Ты об этом все время забываешь. Ты вернулась в мою жизнь, и мы не можем начать с того места, где остановились. Мы оба изменились.

Она смотрит на меня в течение нескольких тихих мгновений, словно хочет поспорить.

— Ты так и не ответил на вопрос, — она улыбается.

— Ты будешь трогать меня тогда, как и где я скажу, — моя интонация становится более резкой, чем я хочу. *Проклятье, возьми себя в руки.* — И обычно я не целуюсь со своими сабами. Но, учитывая нашу историю, я подумаю.

Черт, я ничего не хочу сильнее, чем снова почувствовать ее губы своими губами. Смотреть, как ее красивые голубые глаза закрываются, чувствовать, как тепло ее языка касается моего...

Я допиваю остатки своего вина, а затем ловлю ее пристальный взгляд.

— Мы должны обсудить несколько моментов. Сколько у тебя было сексуальных партнеров?

Она облизывает губы, глядя на свою тарелку. Я не знаю, почему она стесняется назвать мне это число. Разве только оно очень большое... или действительно маленькое...

— Мейси? Посмотри на меня.

Она прочищает горло и смотрит на меня.

— Два.

— И все? — *чтоб меня,* не этого я ожидал. Услышав ее ответ, мне тут же хочется вкусить ее киску. Прямо сейчас.

Медленно подходит официантка и останавливается рядом с нашим столиком.

— Готовы заказать?

Черт, да, я готов. Киску на стол, пожалуйста.

Хорошо осознавая, что Мейси не вникала в состав меню, которое изучала, я смотрю на нее.

— Могу ли я сделать заказ за тебя?

Она кивает.

— Мы будем курицу в кокосовом соусе с авокадо и салат из манго, пожалуйста, — это одни из лучших блюд у них в меню. — Рис и бобы? — направляю свой вопрос к Мейси.

— Конечно.

— Для каждого, — говорю я официантке, и мы передаем ей наши меню.

— Спасибо, — говорит Мейси.

Я хочу поблагодарить ее за то, что она мне доверяет, но не делаю этого. Я просто киваю. Нет ничего прекраснее сабы, которая чувствует себя со мной непринужденно и уверенно, чтобы полностью передать мне бразды правления. И что-то говорит мне, что мы значительно продвинулись вперед. Это заставляет Доминанта во мне с рычанием поднять голову.

Сейчас мы не в таких близких отношениях друг с другом, в каких состояли когда-то. Во мне многое поменялось, я больше не тот человек, которого она помнит. С каждым новыми отношениями я становился сильнее и сдержаннее, с отношениями, которые и сравнить нельзя с тем, что когда-то были у нас. А Мейси... Я даже представить себе не могу, через что она прошла, когда кретин, предпочитающий трахать пожилых женщин, разбил ее сердце. Она начинает все сначала в своем родном городе после того, как столько лет жила вдали.

— Это интересный сценарий... ты, я... и наша история, — говорю я.

— Как это? — спрашивает она, пальцами деликатно поглаживая ножку своего бокала.

— Обычно во время первой встречи с новой сабой я задаю вопросы и получаю ответы. Я работаю над тем, чтобы завоевать ее доверие, но с тобой я чувствую, что у меня это уже есть.

Она пристально на меня смотрит.

— У тебя всегда оно было.

— В то время ты и я... — я никак не могу подобрать правильные слова, — ...между нами все было очень жарко...

— Но, к сожалению, ты не был первым...

Меня пронзает волна собственнического инстинкта.

— А должен был быть первым, — без каких-либо колебаний говорю я, но тут же мне хочется забрать эти слова назад. Мне не нужно было раскрывать свои карты. Я выдам себя, если не буду осторожен.

Она кивает.

— В моем сознании так и было.

— Что ты имеешь в виду? — я заинтригован.

— Я была кое с кем, кто не знал, как это делать.

— Ты кончила?

Из нее вырывается короткий лающий смешок.

— Даже и близко нет.

— Это чертовски обидно.

— Когда я вспоминаю ту ночь с тобой, в моей фантазии мы всегда идем до конца.

— Да? И как я?

— Э-э-э... — она улыбается своей самоуверенной улыбкой, той, которую я так отчаянно хочу поцелуями стереть с ее лица.

— Непослушная девочка, — я посмеиваюсь над ней. Теперь, когда настроение немного улучшилось, я продолжаю. — Сегодня вечером мы вкратце обговорим твои потребности.

Она кивает.

— Ты сказала, что хочешь отвлечься. Привести мысли в порядок и насладиться плотскими удовольствиями. На уроках моя задача заключается в том, чтобы подтолкнуть тебя выйти дальше за свои рамки. Твоя задача состоит в том, чтобы доверять мне и слушать свое тело.

Снова кивнув, она задумчиво делает глоток вина.

В общем, моя цель во время встреч такого рода заключается в том, чтобы узнать женщину, ее желания, ограничения и любые слабые места, которые у нее есть. Позже я буду использовать эти знания, доставляя дискомфорт с целью превратить слабость в сильную сторону, повысить ее уверенность в том, что во время нашего занятия она сможет достичь успеха. Проклятье, просто от мысли об этом, мой член уже твердый, как скала.

К счастью, официантка приносит нашу еду, и я использую эту возможность, чтобы успокоиться. Ухаживаю за Мейси, накладывая ей кусочек цыпленка с общей тарелки, а также несколько полных ложек риса и бобов.

— Ешь, — ободряю ее я.

Она пока молчит, поднося вилку ко рту, но я могу сказать, что колесики у нее в мозгу вращаются. Таким образом, мы с наслаждением съедаем половину нашей порции, и тут на сцену возвращается моя пылкая Мейси.

— Зачем ты это делаешь? — наконец, спрашивает она. — Почему тебе нравятся покорные женщины?

— Прежде всего, я не хочу, чтобы ты рассматривала слово «покорность» как нечто плохое. Гораздо приятнее смотреть, как волевая женщина подчиняется моим желаниям, чем заниматься этим с тряпкой, которая согласна на все, что я ни скажу. Тебе так не кажется?

Она приподнимает одну бровь и накалывает кусочек манго, лежащий на ее тарелке.

— Полагаю, это так.

— Не усложняй то, что есть на самом деле. Я хочу равного партнера. Просто то, что я буду управлять, не значит, что у тебя нет свободной воли. На самом деле, мне очень нравится искра в моих женщинах.

— А ванильный секс тебе наскучил? — спрашивает она.

— Нет, ванильный секс мне не надоел. Просто у меня давно не было подружки и серьезных отношений. Я склонен приберегать такой вид близкого интимного секса для той, с которой свяжусь, — я понимаю, что это отмазка, но она не узнает и половины всего.

— Кажется, это имеет смысл, — бормочет Мейси.

Что-то я размяк — или до меня добралось вино, или это просто эффект, который на меня оказывает эта великолепная девушка. Однажды мы с ней разделили слишком многое.

Пора возвращать нас к делу.

— У меня только два правила.

Она проглатывает кусочек еды, ожидая, пока я продолжу.

— Первое — ты должна использовать стоп-слово, если ситуация будет для тебя слишком напряженной. Второе — когда уроки закончатся, между нами все будет кончено. Три урока. Никаких ограничений, никаких привязанностей. Мне нужно, чтобы ты прямо сейчас согласилась с обоими правилами, или мы не начнем.

Она хмурится из-за внезапного изменения моего любезного настроения.

— Боже, так властно.

— Я серьезно, Мейси. На этот раз все по-другому.

— Я это вижу

Смягчая тон голоса, я добавляю:

— Твоя безопасность, как физическая, так и моральная, всегда будет главным моим приоритетом. Тебе не нужно об этом беспокоиться.

Она вертит в руках сложенную салфетку.

— Я бы солгала, если бы не призналась в том, что немного нервничаю.

— Нервничать — это хорошо. Это позволяет мне узнать твои слабые места. Вместе мы выйдем за зону твоего комфорта, пока ты не окажешься в этом прекрасном забвении, известном как сабспейс.

— Что это?

— Если я правильно выполню свою работу, то ты перенесешься в состояние, похожее на транс. Это эйфория, нечто похожее на алкогольное опьянение. Потом последует ощущение эффекта похмелья: ты можешь почувствовать себя истощенной, эмоционально смущенной из-за своей роли в сцене, можешь испытать даже физическую боль.

Она задирает подбородок, как будто воспринимает мои слова как вызов.

— Понятно.

Я жду, пока официантка уберет со стола наши тарелки, а когда мы остаемся одни, я подтягиваю за ножку ее стул ближе к себе. Мое желание к ней росло все то время, пока мы ужинали. Меня подавляет потребность дать ей как можно быстрее испытать удовольствие, которое мы разделим. Рукой под столом я нахожу ее бедро и поднимаю край платья.

Мейси делает резкий вдох.

Наш стол находится в уединенном месте тускло освещенного ресторана, но не отделен от остального зала, а тайный трепет того, что нас могут раскрыть, только добавляет остроты к опьяняющему сексуальному настроению.

Пробираясь пальцами под ее платье, я скольжу своей ладонью по обнаженной коже ее бедра. Ее кожа гладкая и шелковистая, и под моим прикосновением она раздвигает ноги.

— Ты уверена, что готова к этому, Блинчик? — говорю я низким голосом.

Мейси издает короткий тихий звук, сигнализируя мне, что она более чем готова к тому, что я могу придумать.

Иисусе. Готов ли я к этому?

Я наклоняюсь еще ближе и пальцами нахожу ее центр под кружевной тканью, прикрывающей киску. Когда я прохожусь пальцами по ее клитору, она ругается себе под нос и хватается за край стола.

— Прошло какое-то время с тех пор, как о тебе должным образом заботился мужчина?

Она кивает, ее грудь судорожно приподнимается в такт тяжелому дыханию, а лицо пылает.

Иногда я все еще мечтаю о ней. Мейси была застенчивой девушкой, но уверенно обращалась со своим телом, она касалась своей груди, когда я смотрел на нее, открывала нежные лепестки своей киски, чтобы показать мне свой набухший клитор. Тогда мне нравилось отдавать приказы, а она воспринимала каждый из них как личный вызов. Может, в дальнейшем так и будет. Я нахожу твердый комочек ее клитора и надавливаю на него, вызывая у нее тихий стон.

Подношу к своим губам палец свободной руки:

— Тсс. Тихо.

Мейси кивает.

Я активно двигаю пальцами, и постепенно трусики Мейси становятся влажными, а дыхание неровным. Как только ее бедра начинают дрожать, я отодвигаю в сторону кружево ее трусиков и чрезвычайно медленно погружаю один палец в ее жаркое местечко. Ее тугая киска обхватывает мой палец.

Мой член такой твердый, что это причиняет боль. Не знаю, почему я с готовностью

принимаю мучения, находясь рядом с Мейси.

— Я только что вспомнил. Правило номер три. Ты не кончишь, пока я не скажу.

— Риз, — хнычет она.

— Ты близко, не так ли? — это не заняло много времени. Она права в одном. Она сильно заведена и нуждается в освобождении. И я его ей доставлю, но не раньше, чем продемонстрирую, кто именно руководит этим шоу.

Не могу понять, ее глаза умоляют меня остановиться или продолжить?

— Я собираюсь... — шепчет она хриплым голосом.

Я вытаскиваю свою руку из-под стола, и черты ее лица выражают чистейшую муку. Она была прямо там. Прямо в том прекрасном блаженном моменте, где ничего не существует, кроме ослепляющего наслаждения и потрясающего чувства освобождения.

— Еще нет. Когда ты кончишь от моей руки, мы будем наедине, где я смогу насладиться каждой секундой этого.

— Тогда какого черта ты это начал здесь? — спрашивает она, явно разочарованная.

Яжимаю плечами и ухмыляюсь.

— Просто хотел узнать, могу ли все еще заставить тебя «взлететь» всего через несколько минут.

Она хмурится.

— Ну, разве ты не заслуживаешь одобрительного похлопывания по спине? Мы здесь закончили?

— Нетерпеливая, — замечаю я. Соки ее киски высыхают на моем пальце, и требуется вся моя сдержанность, чтобы не поднести руку ко рту и не попробовать ее. Я — пещерный человек, но у меня все еще есть *немного* самоконтроля. — Пошли.

Я оставляю на столе пачку наличных, включая и щедрые чаевые для нашей официантки. Я никогда раньше не ласкал сабу в людных местах, но что-то подсказывает мне, что наше маленькое шоу под столом могло остаться не таким незамеченным, как я думал. Официантка и помощник официанта улыбаются мне, словно мы разделяем личный секрет. *Великолепно*. Надеюсь, что завтра этого не будет в заголовках бульварной прессы.

Я провожаю Мейси обратно в свою квартиру, мы оба храним молчание, пока идем до клуба. В «Жажде» жизнь бьет ключом, и я держу руку на поясице Мейси, когда мы маневрируем сквозь переполненный клуб. В воздухе витает запах секса и денег. Обычно я общаюсь с посетителями, некоторое время сижу в баре и жду, привлечет ли мое внимание кто-нибудь интересный. Сегодня вечером я стреляю хмурым взглядом в мужчин, которые открыто любят Мейси. Не могу дождаться, чтобы подняться наверх. И запереть чертову дверь.

Когда мы попадаем внутрь, я включаю свет и направляюсь на кухню.

— Я собираюсь выпить скотча, — окликаю ее через плечо. — Хочешь?

Мейси хлопает дверью.

Что за черт?

— Дорогая, это означает «нет» на вопрос о скотче?

— Ты сейчас серьезно? — она врывается на кухню и готовится к бою со мной, злость прорезает красивые черты ее лица.

— Насчет чего?

— Это все? Вечер закончился?

Я сглатываю, чтобы она не обнаружила улыбку, играющую на моих губах. Она злится

из-за того, что было раньше, и хочет продолжить играть. *Прекрасно.*

Сделав шаг ближе, я пронзаю ее своим взглядом.

— Я не твой парень, и я не твой друг для траха. Я твой Дом. Мы будем играть на моих условиях в приватной комнате, которую я зарезервирую для нас в своем клубе. Не раньше. Ты меня понимаешь? — я допиваю скотч и жду.

Она раздраженно вздыхает. Ожидаю, что она будет спорить, но вместо этого, громко топая, она вылетает из кухни, выкрикивая через плечо преувеличенно радостное «Прекрасно». Когда она направляется в мою спальню, меня одолевает любопытство, и я следую за ней.

— И что ты делаешь? — я нахожу ее в своей гардеробной, стоящей на коленях и роющей в черной спортивной сумке, в которой, так уж случилось, находятся все мои секс-игрушки. Видимо, она все-таки наткнулась на нее, когда убиралась.

— А, вот он, — она обхватывает пальцами вибратор телесного цвета достаточно большого размера. — Ты не будешь выполнять свою работу? Ну, у меня предчувствие, что этот малыш ее выполнит, — она машет им в воздухе, словно нашла проклятый золотой билет. (*Примеч. Подразумевается фильм «Чарли и шоколадная фабрика»*). Затем поднимается на ноги и сладко мне улыбается.

Ради Бога, эта женщина сражается нечестно. Так было всегда.

— Куда ты собираешься с этим пойти?

— Вероятно, в кровать, а затем в душ, — она морщит лоб. — У тебя найдутся запасные батарейки для этой вещи? Ночь может быть *долгой*.

— Ни за что. Этого не произойдет. Отдай мне игрушку, Мейси, — я протягиваю руку, мой тон непреклонный, челюсть сжата, а пальцы другой руки с силой сдавливают хрустальный бокал.

Ее губы растягиваются в улыбке

— Почему? Риз Джексон, ты ревнуешь? — она смотрит на игрушку в своей руке, а затем ее пристальный взгляд соблазнительно скользит вниз к моей промежности.

Если она действительно думает, что размер этой игрушки заставляет меня чувствовать себя неуверенно, то она безумна. Абсолютно.

— Ты действительно не помнишь, не так ли? — теперь улыбаюсь я. Позднее она будет приятно удивлена.

— Я все помню. Я помню, как ты всегда запрещал снимать нижнее белье, и что я никогда на самом деле не видела тебя, — ее пристальный взгляд резко опускается вниз, — там, внизу. Только чувствовала тебя рукой, и поскольку мне не с чем было сравнивать, я предположила, что все ребята такие.

— Ну, в таком случае, ты сильно разочаруешься в этой игрушке, — я выхватываю вибратор из ее руки и бросаю обратно в открытую сумку.

— Что ты делаешь? — спрашивает она, уперев руку в бедро. — Ты бросил меня неудовлетворенной в ресторане.

— И так и будет до тех пор, пока я не скажу.

— Ты это не серьезно. Мне нельзя мастурбировать?

Я качаю головой. Если она не захочет устроить для меня приватное шоу, то нет.

— Никаких касаний себя, никаких игрушек и определенно никаких других мужчин, пока я не скажу, — я беру ее за руку. — Пойдем, я покажу тебе, как пить скотч.

— Риз, перестань, — ее голос заставляет меня остановиться. Я поворачиваюсь к ней

лицом и прикладываю палец к ее пухлой нижней губе.

— Ты пытаешься нестись сломя голову, и чем больше ты будешь с этим бороться, тем больше времени это займет. Откажись от контроля. Смирись с этим, хорошо?

Я не собираюсь ей объяснять каждую мелочь. Теперь, когда мы договорились, мне нужно некоторое время, чтобы правильно подготовить сцену. Я не буду с этим торопиться. Я ждал этого шесть лет.

— Прекрасно, — говорит она тихим голосом.

Она следует за мной в гостиную, и мы садимся на диван бок о бок. Мы в квартире одни, и сейчас мы могли бы трахаться друг с другом до потери сознания. Мой выдвижной ящик полон презервативов, и, Бог свидетель, она готова.

Но теперь я знаю себя лучше, чем шесть лет назад. Мне нужно держать эту ситуацию под контролем, отделить секс от эмоций. И единственный известный мне способ этого добиться — это тщательно продумать сцену и выполнить ее в соответствии с параметрами. А это требует планирования и подготовки.

Тогда я хотел подарить ей целый мир, и сделал бы это. Теперь я подвергаю сомнению свое решение провести с ней три занятия.

— Хорошие вещи случаются с маленькими девочками, которые терпеливо ждут, — ворчу я, заправляя за ухо прядь ее каштановых волос.

— Ты мужчина, сбивающий с толку, — говорит она, моргая этими потрясающими светло-голубыми глазами.

— Не без основания, моя лапочка. Верь мне.

— Я верю, — без колебаний говорит она.

Я продолжаю, не обращая внимания на небольшую боль, которую чувствую в груди:

— Теперь я знаю, что ты пьешь виски, а как насчет скотча?

— Какая разница? — спрашивает она, наклоняясь ближе и наблюдая, как я кручу свой бокал, превращая напиток в янтарный вихрь.

— Я покажу тебе. Употребление скотча похоже на отношения на одну ночь с медведем гризли. Если ты не будешь осторожна, то пожалеешь об этом с утра.

Она пристально смотрит на меня, не удивляясь, и, вероятно, все еще нервничая из-за тактики «отказа от оргазма», которую я использовал на ней ранее. *Слишком плохо, черт возьми. Я тоже не отделался от возбужденного состояния, принцесса.*

— И еще кое-что, — продолжаю я. — Скотч — это виски, изготовленный в Шотландии и три года выдержанный в дубовых бочках.

Она приподнимает бровь.

— Закрой глаза.

— Не смей меня. Немного скотча не погасит ту нужду, которую я испытываю.

— Чем раньше ты начнешь сотрудничать, тем раньше...

— Прекрасно, — она закрывает глаза, и вежливая улыбка появляется на ее лице. — Счастлив?

— На данный момент, да, — я подношу бокал к ее носу, — вдохни, — она подчиняется, делая глубокий вдох, вдыхая резкий специфический запах, — хорошо. Открой глаза.

Она подчиняется, моргает, явно задаваясь вопросом, в какую игру мы играем.

— Скотч — мужской напиток. Его вкус — вкус примитивной мужественности, наполненной сложными, кусающими ароматами, богатым карамельным цветом. Даже ценник говорит об искушенности и доминировании.

— Понятно, — говорит она, ее ответ звучит скорее как выдох, чем реальные слова.

— Скотч — это напиток, который смакуют. Наслаждаться им нужно медленно. Как и первым разом с новой сабой. Важно быть осторожным и двигаться медленно. Много выпить — это как выстрел, чертов позор для столь изысканного удовольствия.

Ее глаза смотрят на меня, и в них появляется понимание. Я в этом участвую не ради быстрого траха. Мы сделаем это, исследуем то, что происходит между нами, но это будет контролироваться, и это произойдет, когда и как я скажу.

— Открой для меня свой рот, — я подношу бокал к ее губам и позволяю ей сделать маленький глоток, зная, что дымчатые ароматы обжигают ее язык, когда она проглатывает жидкость.

Все, что я делаю, суть того, кем я являюсь сейчас. Все это из-за сдержанности. Я не знаю, почему для меня так важно, чтобы она это поняла. Просто это данность. Я не тот беззаботный, наполненный надеждой парень двадцати лет, которого она помнит. То, как я веду свой бизнес, как разделяю сцены с моими сабами. Это все сделка. Цель. Желание. Совпадение.

— Риз? — она отводит взгляд, пальцами играя с подолом своего платья самым отвлекающим образом.

— Да?

— Могу я у тебя кое-что спросить?

— Конечно, можешь.

— Ты будешь... ты...

— Выкладывай, дорогая.

— Ты спишь с кем-нибудь еще?

Расправив плечи, я ставлю бокал скотча на низкий столик перед нами.

— Не понимаю, каким образом это касается тебя, — мой тон груб, и я сразу же об этом жалею. Ненавижу то, что все мои реакции на нее неизменно заставляют меня чувствовать себя так, будто я сделал что-то неправильно.

Мое грубое рычание походит на пощечину. Она опускает голову и сжимает ладони на коленях.

— Ну, я просто хотела сказать, что я ни с кем не сплю, и я чиста. Я обследовалась после того, как узнала, что Тони мне изменяет.

Черт. Теперь я чувствую себя еще большим засранцем. Она пытается поговорить со мной на серьезную взрослую тему, а я в ответ выдаю ей какой-то собственнический мачо-комментарий.

Подняв ее подбородок, заставляю посмотреть мне в глаза.

— Рад знать об этом. Сейчас у меня никого нет, и я тоже чист. Но всякий раз, когда мы будем играть, мы можем использовать презервативы, если хочешь.

На ее губах появляется маленькая улыбка.

— Нет, — бормочет она. — Если есть только я и ты, то мы не обязаны этого делать.

Черт возьми. Где эрекция, с которой я щеголял на протяжении всего обеда? Вот она, чтоб ее, вернулась, давит на мою молнию и пульсирует, словно так и надо. Знание, что я буду внутри Мейси по самые яйца без слоя латекса между нами... неопишимо.

Мейси встает с дивана.

— Я лучше посплю. Завтра я встречаюсь с невестой Кэмерона.

Точно. Хейл сделал предложение, и Бриэль его приняла.

— Тебе понравится Бриэль. Она милая и подходит ему, — я встаю на ноги, и Мейси обнимает меня, чтобы поблагодарить за ужин. — Сколько времени займет подготовка твоей новой квартиры?

— Недолго. Это проблема?

— Ты можешь оставаться здесь столько, сколько пожелаешь. Я просто пытаюсь понять, должен ли я сделать тебе ключ.

— Нет, через несколько дней ты от меня избавишься.

Я киваю, игнорируя более глубокий смысл в ее словах и чувство слабости где-то глубоко внутри.

— Доброй ночи.

Мейси

Конечно же, я опаздываю. Сегодня я впервые встречусь с Бриэль, новой женщиной в жизни моего брата. Судя по маленьким кусочкам информации, которые я получила из разговоров с Ризом и Кэмероном, чувствую, что он серьезно к ней относится, и это меня удивляет, учитывая его прошлое.

После фиаско с его бывшей невестой, Тарой, у которой на лице было написано, что она сука, я наблюдала за тем, как мой брат превращался в человека, которого я едва узнавала. Он стал жестким, холодным и далеким. Я знала, что он много времени проводил с Ризом, и теперь поняла, почему. Кэм глубоко погрузился в мир БДСМ, в мир, которого я не понимаю, но стремлюсь это сделать. В мир, наполненный тайнами, сексом и новыми возможностями. Я обратила внимание на то, что для зализывания своих ран Кэмерон сбежал к тем же вещам, к которым собралась обратиться и я после разрыва со своим парнем. *Может быть, это наша характерная семейная особенность.*

Найдя парковочное место у винного бара, где мы должны встретиться, я маневрирую на своей машине в ограниченном пространстве парковки и глушу двигатель. Следующий час должен быть в высшей степени интересным.

Когда направляюсь внутрь, я одергиваю шелковую блузку на бедрах, которые, похоже, стали круглее. Разве что джинсы сели при стирке. *Боже.* Я отбрасываю эту мысль. Этот говнюк Тони, в любом случае спал бы с Пинки, независимо от того, как я выглядела бы, я вполне в этом уверена. Кроме того, у Риза не было проблем с моей внешностью. То, своими темно-кариими глазами он ласкал каждый мой изгиб, каждую часть моего тела, заставляло меня краснеть. Я стала намного пышнее, чем та девушка восемнадцати лет, которую он когда-то знал.

Войдя в ресторан, я останавливаюсь, чтобы приспособиться к тусклому свету внутри помещения. Мы встречаемся в новом винном баре в центре Чикаго, и несмотря на то, что сейчас немного рано для «счастливого часа», в баре за высокими столами сидят несколько парочек и несколько небольших компаний.

Я сразу же замечаю Кэмерона. Он также меня видит и с теплой улыбкой поднимается из-за стола, чтобы поприветствовать меня.

— Ты его нашла, — говорит он, обнимая меня за плечо.

Несмотря на то, что я не жила здесь последние несколько лет, мой мозг, похоже, помнит город.

— Твои указания были идеальны. Рада тебя видеть, — я обнимаю его в ответ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Женщина рядом с ним тоже встает. Она изящная и симпатичная, у нее большие глаза и пухлые губы. Понятно, почему она ему нравится. Когда я замечаю, что ее волосы забраны в обычный хвостик, и то, что она одета очень просто (в джинсы, туфли без каблуков и простенький хлопковый свитер), то решаю, что мне она уже нравится. На первый взгляд, она ничем не похожа на упакованную в дизайнерскую одежду, чрезмерно ухоженную бывшую Кэма, которую я презираю. И это автоматически прибавляет ей десять очков.

— Мейси, я хочу познакомить тебя с Бриэль.

— Привет, — мягко произносит она, глядя то на меня, то на Кэмерона, словно нервничает.

Я полагаю, это похоже на знакомство с семьей, ведь наших родителей уже нет, осталась только я. Ну, и бабушка.

— Здорово наконец-то с тобой встретиться, — говорю я, наклоняясь к ней с распростертыми руками, чтобы обнять.

В ответ она меня стискивает в объятиях, а затем мы делаем шаг назад и улыбаемся.

Кэмерон наблюдает за нами с задумчивым выражением лица. Он спокоен, но всякий раз, когда смотрит на меня, хмурится.

Подходит официантка, подавая карту вин.

— Мне заказать целую бутылку? — спрашивает Кэмерон.

— Конечно, — одновременно говорим мы с Бриэль.

Пытаясь сохранить легкое и дружелюбное настроение, я спрашиваю Бриэль о ее работе и о том, где она выросла. Мы все время разговариваем, пока потягиваем наше вино. Мое первое впечатление верно: она мне нравится. Она милая и умная, очевидно, хорошая нормальная девушка, а это все, что я когда-либо хотела для своего брата.

Кэмерон очень тихий и задумчивый, я спрашиваю его, что случилось, но он просто качает головой, снова хмуро глядя на меня. *Что, черт возьми, с ним происходит?* Это первый раз, когда я его вижу после того, как Риз поговорил с ним о нашем соглашении. Видимо, он отнесся к этому еще хуже, чем я думала.

Когда он извиняется и отправляется в уборную, я пользуюсь возможностью, чтобы переключить беседу в режим «между нами девочками», и, может быть, даже выпытать у Бриэль информацию.

— Что ж, все, что я слышала о тебе от Риза и Кэма, оказалось правдой. Могу сказать, что ты очень хороша для моего брата.

Бриэль улыбается мне.

— Спасибо. Он потрясающий мужчина, и мне повезло, что он есть в моей жизни, — мы улыбаемся друг другу, затем она спрашивает: — Ты знаешь Риза?

— Да. У нас с ним интересное прошлое. Хотя я понятия не имела о его... нынешних предпочтениях.

— Он очаровательный парень, это точно, — говорит она, и ее щеки слегка краснеют.

— Ну, я так понимаю, ты знаешь о клубе, — Боже, я ненавижу саму мысль о ней и моем брате, находящимися в том месте. *Фу. У меня просто слов нет.*

Глаза Бриэль округляются, и она давится вином.

— Эмм...

В смятении нахмурив брови, я действительно надеюсь на то, что не ляпнула ничего лишнего.

— Прости. Я думала...

— Да, я знаю, — решительно отвечает она.

— Что ты можешь рассказать мне о причастности Риза к БДСМ? — мне не нравится то что я веду себя как адвокат, допрашивающий ее, чтобы добыть информацию. В моем представлении этот разговор должен быть легким. А вместо этого я выпаливаю слова, даже не думая.

— Я не так уж много об этом знаю. Могу сказать лишь то, что сама видела, и то, что

мне рассказал Хейл. Риз — хороший человек, но он не доверяет женщинам. Хейл говорит, что ему следовало бы вступить в связь с сабой еще несколько лет назад, но он упрям и отказывается остепениться.

Интересно.

— Почему ты спрашиваешь? Ты... — Бриэль косится на меня, очевидно, пытаюсь понять мои намерения.

Я пожимаю плечами.

— Я только что пережила не очень хороший разрыв со своим бывшим и надеюсь повеселиться, вот и все, — я поднимаю руки, — и «Жажда» кажется идеальным местом для этого.

— Веселье после разрыва, — нахмурившись, она вращает бокал, создавая воронку из вина, — просто будь с ним осторожна. Риз хороший парень. Мне бы не хотелось, чтобы он пострадал.

Ее беспокойство кажется подлинным, но оно неуместно. Я вполне уверена в том, что большой плохой Дом сам может с этим справиться. Но прежде, чем я успеваю ответить, глаза Бриэль округляются, и я ощущаю позади себя присутствие Кэмерона. Поворачиваюсь и вижу его, кипящим от злости, со сжатой челюстью.

— Да чтоб вас! Сначала ко мне приходит Риз, и теперь ты, — Кэмерон отодвигает свой стул, но не садится. Он по-прежнему стоит надо мной, — послушай, Мейси. Ты моя чертова сестра. Я не хочу слышать о твоих подвигах. Я не хочу думать о том, что ты вовлечена во все это. К счастью для тебя, я безоговорочно доверяю Ризу. Но все равно не хочу, чтобы вы мне постоянно напоминали об этом.

Глубоко вздыхая, я борюсь с поднимающимся во мне гневом. Он не имеет права говорить мне о том, с кем я могу быть или что именно я могу делать.

— Мне тоже не понравилось то, что я узнала о твоей причастности к клубу, — я киваю на Бриэль. — Мне не нравится думать о том, что ты связываешь свою невесту и делаешь с ней Бог знает что. Поэтому давай прямо сейчас просто кое о чем договоримся. Держись подальше от моей сексуальной жизни, и я буду держаться подальше от твоей. По рукам?

Засовывая руки в карманы, он хмурится и свирепо смотрит на меня, явно сражаясь с собой, чтобы сохранить спокойствие.

— Договорились.

Я почти уверена в том, что ему хочется что-нибудь ударить, но, по крайней мере сейчас он собирается отступить.

Я выпиваю последний глоток вина.

— Мне пора. Бриэль, было очень приятно с тобой познакомиться. Мне жаль, что в конце все стало немного неловко, — я пытаюсь улыбнуться, но это действие кажется странным на моих сжатых губах. Бриэль с симпатией смотрит на меня. *Черт.*

— Нет, все совсем не неловко. Я так счастлива, что мы познакомились, — она достает из сумочки свой мобильный телефон, настаивая на том, чтобы мы обменялись номерами. — Если тебе что-нибудь понадобится, когда ты будешь обустраиваться в городе, все, что угодно, пожалуйста, позвони мне. Даже если это будет приглашением на педикюр или предложением выпить по «Маргарите».

Я отмахиваюсь от странной волны эмоций, вызванной предложением Бриэль. У меня действительно нет друзей в городе. Уверена, что смогу найти старых друзей со старшей школы, но это не кажется заманчивым. Старшая школа была странным временем. У меня

хватало забот: потеря родителей, переезд к бабушке и тайные свидания с Ризом. Я просто как-то пережила эти пару лет, пока не смогла сбежать.

— Спасибо. Я так и сделаю, — обещаю я, — люблю хорошую «Маргариту».

— Я знаю хорошее место. Пиши мне в любое время, — она встает и обнимает меня.

Серьезно, я уже люблю эту девушку.

— Тебе с ней повезло, — говорю я Кэмерону, раздражение к нему слегка угасает.

— Спасибо, сестренка. Я тебя люблю, ты же знаешь.

— Да, знаю, — я натягиваю пальто и хватаю свой кошелек. — Мне нужно скинуться на вино?

Он качает головой.

— Я уже заплатил.

Предполагаю, они собираются остаться и прикончить оставшуюся часть бутылки, и Кэм любезен, заплатив за вино, он знает, что я без работы. У меня есть сбережения, но все же их не хватит надолго.

— Увидимся! — кричу я через плечо, украдкой бросая последний взгляд на милую пару.

Раньше я тоже была такой — счастливой и наивной из-за своей влюбленности. Теперь я измучена, у меня нет работы и в моей жизни полнейший бардак. Я возвращаюсь в клуб «Жажда», который, кажется, быстро становится моим собственным небольшим бегством от реальности.

Риз

Я разговариваю с администратором службы безопасности в помещении охраны, когда Мейси возвращается в клуб. На экране, расположенном над головой, я наблюдаю за тем, как она проходит через бар. Мейси уверенно движется к лифту и выглядит сексуально, а ее бедра покачиваются, пока она идет. Я не могу не вспомнить прошлый вечер, когда поил ее маленькими глотками скотчем и наблюдал за реакцией ее тела на меня и на спиртной напиток, за тем, как стали твердыми ее соски под платьем, умоляя о том, чтобы их облизали.

— Босс? — спрашивает охранник.

— Что? — *о чем, черт возьми, мы говорили?*

Это просто безумие. От одного лишь ее вида быстрее бежит кровь в венах, член твердеет и все мысли покидают голову, потому что на их место приходят фантазии о том, как я прижму ее к стенке и оттрахаю жестко и быстро.

— Та свитч, которая в прошлые выходные потеряла свою трость для телесных наказаний... что ты хочешь, чтобы я сделал? *(Примеч. Switch (Свитч) — это человек, который получает удовольствие от верхней и нижней роли в БДСМ, между которыми он способен переключаться.)*

О, точно.

— У нас в клубе нет чертовой службы находок. Скажи ей, что следить за своим оборудованием, пока она находится здесь — ее обязанность. Все! Конец чертовой истории. Итак, мы закончили?

Он резко кивает.

— Да. Понял.

— Хорошо.

Я выхожу из помещения охраны и направляюсь прямо к лифту, все еще в состоянии уловить в воздухе нотки аромата Мейси. После проверки своих сотрудников, я планировал вернуться в свой кабинет и несколько часов поработать, но теперь ничто не может удержать меня от прыжка в то, что, вероятно, закончится большим гребаным беспорядком.

Лифт движется очень медленно, но наконец-то я захожу в свою квартиру.

— Мейси? — кричу я, не видя ее.

Из гостевой комнаты доносится музыка, поэтому я легонько стучу в дверь.

Мейси ее открывает, выглядя так, что мне хочется ее съесть. Волосы спадают по плечам свободными волнами, а ее большие голубые глаза устремляются к моим. На ней узкие джинсы, которые облегают созданную для шлепков попку, и шелковая блузка, красиво обрамляющая полные груди. Ее кожа выглядит такой мягкой, что мне хочется протянуть руку и прикоснуться к ней просто для того, чтобы убедиться, что она такая же, как я помню.

— Занята?

Она оглядывается на открытый ноутбук, лежащий на кровати.

— Нет, я просто заказывала занавески в Интернете.

Я наклоняю голову, продолжая за ней наблюдать.

— Хочешь заняться чем-то поинтереснее?

— Конечно, — она улыбается, в ее глазах уже кипит работа.

Я наклоняюсь ближе, позволяя своему рту и носу коснуться ее шеи и ощутить пульс, бьющийся под кожей. Она пахнет невероятно: легким ароматом лаванды и ванили. Мне хочется попробовать ее на вкус, но это произойдет позже, когда она будет голой и жаждущей, а я буду неспешно проходиться своим языком от одного местечка на ее теле к другому.

— Ты должна спуститься на третий этаж и встретить меня в моей личной игровой комнате. Эта комната находится в конце коридора, код для входа 0413.

— Твой день рождения, — не задумываясь, говорит она.

Я сглатываю, чертовски удивляясь тому, что она об этом помнит.

— Да. Тринадцатое апреля.

Она смотрит на свой наряд.

— Должна ли я сначала подготовиться?

Скрывая улыбку, я качаю головой. Скоро она будет в том костюме, в котором была при рождении.

— И так сойдет. Зайди в комнату и сними свою блузку и джинсы. Я хочу, чтобы ты ждала меня на кровати в лифчике и трусиках. Пока ждешь, подумай о своем стоп-слове. Назовешь мне его, когда я приду.

— Хорошо, — мягко говорит она. Кожа на ее груди начинает краснеть, словно она уже переживает то, что скоро произойдет.

Мое сердце колотится в груди, когда я смотрю, как она поворачивается и направляется к двери. Ее круглая, похожая на яблоко попа словно насмехается над каждым моим шагом, когда я следую за ней. Я уже чувствую, как возбуждаюсь, а мы еще даже не начали.

Когда дверь в квартиру закрывается, и слышится сигнал открывающегося лифта, я достаю из кармана свой мобильный и нажимаю кнопку вызова абонента, которому звонил довольно давно.

— Оливер?

— Привет, Риз. Как дела?

— Мне нужна кое-какая поддержка во время сцены. Ты свободен?

— Конечно. Не проблема. В какое время мне подойти?

— Дай мне десять минут, а затем встретимся в моей личной комнате.

— Тогда увидимся.

Добравшись до своей личной игровой комнаты, я останавливаюсь у двери, чтобы ввести код, а затем вхожу. Верхний свет выключен, комната окутана тенями, и лишь слабые пятна дневного света позволяют разглядеть обстановку. Мейси сидит на краю кровати, ее ноги не касаются пола. Черный кружевной бюстгальтер облегает пышную грудь, привлекая внимание к великолепной ложбинке, а маленькие трусики едва прикрывают естество. Распушенные волосы каскадом ниспадают на ее обнаженные плечи, а щеки горят. Она выглядит великолепно.

Я подхожу ближе, двигаясь медленно и неторопливо, позволяя ей купаться в волнах неизвестности, которая читается в чертах ее лица. Мейси прикусывает свою нижнюю губу в ожидании, наблюдая за мной. Я останавливаюсь прямо перед ней, достаточно близко для того, чтобы коснуться ее, но пока держу свои руки при себе. Мой член уже наполовину твердый, и если она этого еще не заметила, то очень скоро это произойдет.

— Ты выбрала для себя стоп-слово?

— Да, — говорит она. — Блинчик.

Я ухмыляюсь, борясь с желанием прикусить губу.

— Прекрасно.

Закрывая глаза, она качает головой и делает глубокий вдох.

— Извини, просто я немного нервничаю.

— Из-за чего? — спрашиваю я, мне нужно знать все ее мысли.

Ее пристальный взгляд скользит к сумке с игрушками, которую я только что поставил на пол.

— Из-за боли.

Я качаю головой.

— Об этом не стоит беспокоиться, — что-то подсказывает мне, что все шрамы, которые останутся после наших встреч, будут психологическими, а не физическими. Кроме того, я не получаю удовольствия от того, что причиняю кому-то боль. — Могу я устроить тебя поудобнее? — спрашиваю я и опускаю пристальный взгляд к чашечкам ее лифчика.

Она кивает.

Протянув руку ей за спину, расстегиваю бюстгальтер, чтобы она чувствовала себя такой же обнаженной, каким чувствую себя я.

Мейси не прикрывается и не съеживается. Ее плечи расправлены, и она позволяет мне аккуратно снять эту кружевную вещицу.

Ее полные груди, не ограниченные черным кружевом, свободно опускаются в мои ожидающие руки. Прошло шесть мучительных лет с тех пор, как я к ней прикасался и делал так, чтобы она себя хорошо чувствовала. Я едва касаюсь ее сосков своими большими пальцами, и она вздрагивает, выгибаясь под моим прикосновением. Пока я наблюдаю за тем, как напрягаются ее соски под моими ласками, мне на ум приходят маленькие розовые леденцы, мои любимые конфеты, и держу пари, что на вкус она такая же сладкая.

— У тебя красивая грудь, дорогая, — говорю я ей.

Мейси поднимает на меня взгляд, продолжая неподвижно сидеть на кровати, пока я поглаживаю ее грудь и соски. Она сжимает свои бедра едва уловимым движением, но оно не остается незамеченным.

— Эти трусики уже намокли для меня?

— Да, сэр, — бормочет она, прижимаясь грудью к моим рукам, позволяя мне массировать и ласкать ее нежную кожу. Нас прерывает стук в дверь, и ее наполовину прикрытые глаза широко распахиваются, на ее лице застывает замешательство.

— Ты кого-то ждешь?

— Да. Сиди на месте.

Я открываю дверь и позволяю Оливеру зайти внутрь. Часть меня начинает понимать, почему Хейл позвал меня для поддержки во время своей сессии с Бриэль: возможно, он не знал, как справиться с глубиной своей эмоциональной связи с собой, находящейся под его командованием. Стоп, я ни в коем случае не хочу исследовать сходство между нами.

— Спасибо, что пришел, — говорю я, пожимая ему руку.

— Конечно. Я здесь, чтобы помочь.

Я поворачиваюсь к Мейси. Она сидит, неестественно выпрямив спину, а ее руки, скрещенные на груди, скрывают пышные холмики. *Принцесса, помнишь, как я сказал, что теперь командовать буду я?*

Мы с Оливером останавливаемся в центре комнаты.

— Мейси, подойди сюда.

Держа руку на груди, чтобы прикрыться, она сползает с кровати, пока ее ноги не касаются пола. Ее груди покачиваются, пока она приближается к нам, а глаза бегают между мной, Оливером и полом.

— Убери руки, пожалуйста, — говорю я, когда она останавливается прямо напротив нас.

Ее глаза становятся еще больше.

— Риз?

— Не говори мне, что уже собираешься использовать свое стоп-слово, и все из-за такой простой просьбы. Покажи ему эту великолепную грудь.

Она сглатывает, ее нервозность очевидна, взгляд не отрывается от меня. Губы Мейси сжимаются, когда она опускает свои руки по бокам, оставаясь лишь в черных кружевных трусиках, которые мне не терпится сорвать с ее тела. Ее живот плоский, но мягкий, а изгиб бедер напоминает восхитительную форму песочных часов, которую я так люблю в женщинах. Она выглядит чертовски красивой топless.

Я смотрю на Оливера, он сглатывает, но кажется расслабленным, как и любой высококвалифицированный Доминант, и, конечно же, не говорит ни слова.

Как только я ощущаю, что нервы и замешательство Мейси находятся на пределе, то представляю его.

— Это Оливер. Сегодня он будет помогать с твоим обучением.

— Хм... — Мейси переступает с одной ноги на другую.

— Оливер, это Мейси, — я киваю на полуобнаженную красотку, находящуюся перед нами.

Он протягивает ей руку, и она покорно ее пожимает, но могу сказать, что у нее голова идет кругом. Обычно она не такая тихая.

— Приятно познакомиться, Мейси, — говорит Оливер, — я работаю в «Жажде», веду занятия для пар, которые интересуются изучением БДСМ.

Мейси предполагала, что на наших занятиях мы будем вдвоем. Черт возьми, я тоже так думал, но в последнюю минуту все переиграл.

Она встречается со мной взглядом, и когда я ей киваю, она говорит:

— Хорошо.

Лицо Оливера озаряется улыбкой.

— В такой ситуации нормально нервничать. Большинство людей нервничают, когда делают это в первый раз.

— Я не нервничаю, — врет Мейси.

— Хорошо. Тогда мы будем двигаться вперед, — говорю я.

Обращаясь к Оливеру, я касаюсь рукой одной из тяжелых грудей Мейси.

— Она красивая, не так ли?

Таким образом я призываю его прикоснуться к ней, но Мейси об этом не догадывается. Это похоже на код Домов, говорящий: *«Да, ты можешь поиграть с моей новой игрушкой».*

«Я должен это сделать», — говорю я себе. Она не принадлежит мне, и никогда не будет принадлежать.

Оливер тянется к другой груди Мейси, проходя по великолепному изгибу костяшками своих пальцев, и мне сразу же хочется избить его до потери сознания. *Сосунок*. Я делаю глубокий вдох и достигаю самоконтроля.

— Она совершенна, — говорит Оливер низким тоном. Мейси наблюдает за мной, пока он ее гладит, а я пытаюсь успокоить убийственные чувства, бушующие внутри меня. — У тебя размер С? — спрашивает он немного хриплым голосом.

— D, — тихо поправляет она.

— И они настоящие, — добавляет он, ощущая в руке вес ее мягкой груди. Он крепко сжимает ее сосок между большим и средним пальцами, и Мейси вскрикивает от неожиданности. — Любовь втроем относится к твоим жестким ограничениям? — Оливер мило улыбается ей, продолжая ласкать ее грудь.

Глаза Мейси округляются, и она открывает рот, но не произносит ни слова.

— До всего этого мы доберемся позже, — быстро отвечаю за нее, или же я просто не хочу слышать ее ответ, — для начала немного поиграем. Мейси еще «девственница» во всем этом.

Оливер кивает, затем отходит, чтобы взять мою сумку с игрушками.

Я беру Мейси за руку и веду ее к кровати.

— Ты все еще в порядке?

Она кивает.

— Да.

По моей просьбе она ложится в центр огромной кровати, чтобы мы с Оливером могли свободно сидеть по обе стороны от нее. Когда я стягиваю трусики вниз по ее ногам и бросаю их на пол, Оливер кладет «набор инструментов» на кровать рядом со мной. Они все безобидны, но, тем не менее, глаза Мейси становятся большими, как блюдца.

— Начнем с этого, — говорю я, поднимая полоску черного шелка.

— Повязка на глаза, — говорит она.

— Да. Обычно я не разрешаю сабам разговаривать во время сцены, только если не задаю вопрос, или если им нужно использовать стоп-слово, но на первый раз я разрешаю.

Она кивает.

Я вручаю повязку Оливеру, и он прикладывает ее к глазам Мейси и завязывает у нее на затылке.

— Ложись на спину и постарайся расслабиться, — говорю я ей, — используй все свои чувства, впитывай в себя все, что тебя окружает, все, что ты чувствуешь. Зрение часто мешает нам видеть вещи такими, какие они есть на самом деле. Ты увидела все мои игрушки и начала беспокоиться.

Затем я беру большое черное перо, сделанное из искусственного шелка, и провожу им по ее животу.

— Когда ты меньше беспокоишься о том, чтобы все рассмотреть, то открываешься для настоящих ощущений, — Мейси постепенно расслабляется, когда я щекочу ее пером, скольжу им по ребрам, до груди и снова вниз.

Ее резкое дыхание начинает замедляться, когда я доставляю ей удовольствие этими легкими мягкими ласками.

— Что ты чувствуешь?

Ее рот расслабляется, и я уверен, что она перестала слишком много думать.

— Это приятно, — бормочет она.

Я останавливаюсь у ее холмика.

— Раздвинь ноги, дорогая, — она разводит ноги, но всего на пару сантиметров. — Шире, чтобы мы с Оливером могли видеть, какой красивой и мокрой стала твоя киска.

Она облизывает губы и широко разводит ноги. Кажется, она высвободила свою внутреннюю соблазнительницу и готова играть в эту игру.

— Хорошенькая у тебя девочка, — бормочу я хриплым голосом. Используя свои большие пальцы, я развожу ее внутренние лепестки, распределяю ее блестящую влагу по всей киске и глажу клитор.

Мейси ерзает на кровати, поднимая свои бедра к моей руке. Господи, она находится на краю с того происшествия в ресторане. Она собирается взлететь, как ракета, и когда это произойдет, я хочу быть единственным мужчиной, наблюдающим за ней.

Я перевожу взгляд на Оливера, у которого практически текут слюни от желания попробовать ее сладкие соки. Когда он обращает на меня внимание, я говорю одними губами: *«Вали на хрен отсюда»*, указывая взглядом на дверь.

Он хмурится, его челюсть напрягается, но он тихо встает с кровати и пересекает комнату, чтобы выйти. Когда за ним закрывается дверь, не слышно ни звука, и я уверен, что Мейси не услышала, как он ушел.

Схватив мою руку, которая лежит у нее на бедре, Мейси возвращает ее к месту соединения ее бедер.

— Вы можете прикоснуться ко мне, сэр, — выдыхает она.

Проклятье. Она самая худшая саба из виденных мною.

— Я собираюсь наказать тебя за это, — мне следовало бы ее отшлепать. Вместо этого я просто собираюсь заставить ее сосать мой член и удерживать без оргазма, пока она не будет готова плакать от разочарования.

Извлекая из своей сумки черные кожаные ремни, я хватаю лодыжки Мейси и привязываю их по очереди к столбикам кровати. Затем я связываю спереди ее запястья в сложной последовательности узлов, которые позволят ей двигаться. Она шевелит пальцами и крутится на кровати, поворачивая голову из стороны в сторону, хотя повязка не дает ей ничего увидеть.

— Оставайся на месте, — напоминаю я.

Испытывая новые ограничения, она сдвигает ноги, но они остаются расставленными, и двигает связанными руками. Она выглядит великолепно: обнаженной, связанной и с завязанными глазами. Может быть, теперь Мейси будет достаточно послушна, чтобы раствориться в этой сцене.

Я расстегиваю молнию и достаю свой член. Он твердый, готовый и жаждет ее прикосновений. Становясь на колени на кровати, я медленно себя поглаживаю.

— Помнишь, ты спрашивала о том, можешь ли ты ко мне прикасаться?

Она поворачивает голову на мой голос.

— Да.

— Ты сделаешь так, чтобы я кончил, и сделаешь это так быстро, как только сможешь. Я собираюсь засечь время. Сколько минут ты потратишь на это, столько раз я отшлепаю тебя, когда мы закончим, понимаешь?

— Да, сэр, — говорит она слегка дрожащим голосом.

— И учитывая тот факт, что я могу трахаться больше часа, тебе лучше показать все, на что ты способна.

Она втягивает воздух, ее грудь колышется от этого движения.

— Ты хочешь бросить мне вызов? Отлично. Вот твой шанс взять контроль на себя и проверить мою выносливость, — я подталкиваю свои бедра ближе к ней, пока мой член не

третью о ее связанные руки. — Часы тикают, дорогая.

Понимая, что я не собираюсь ее развязывать, Мейси берет мой член сначала неловко, так как она не может видеть, что делает, и начинает гладить, двигая руками вверх и вниз. Каждый раз, когда ее кулак достигает основания моего члена, я чувствую, как меня касается веревка, и хотя наблюдать за ее связанными руками, двигающимися на мне вверх и вниз, это очень эротичное зрелище, но это не совсем удобно.

— Легче, детка. Я не хочу, чтобы веревка оставила ожог на моем члене, — взяв ее за руки, я их передвигаю, поднимая над моим членом, чтобы она могла использовать обе свои ладони.

Это очень приятно, даже несмотря на ее неуклюжие движения, и я собираюсь похвалить себя за то, что придумал эту сцену, но затем Мейси меня очень сильно удивляет.

— Могу я использовать свой рот? Пожалуйста, сэр?

Кто я такой, чтобы отказываться от такой просьбы?

— Разрешаю.

Поднимая за плечи, я помогаю Мейси принять сидячее положение, продолжая стоять перед ней на коленях. Я хватаюсь за основание своего члена, а вторую руку кладу на заднюю часть ее шеи, заставляя двигаться вперед.

— Я здесь.

Мейси непривычно находится с завязанными глазами, поэтому она открывает свой рот и ждет, позволяя мне поместить на язык головку.

Она без колебаний скользит своим ртом по моему чертовски твердому члену, засасывая меня внутрь, как гребаный пылесос. *Какого черта? Когда эта женщина научилась использовать технику «глубокая глотка», словно порнозвезда?*

Я сжимаю руки по бокам, борясь с желанием прикоснуться к ней, пока она двигается по мне вверх-вниз, облизывая языком мой член и яйца, беря меня глубоко в горло.

Господи.

Когда я уже думаю, что не может быть ничего горячее, она опускает свои связанные руки к киске и начинает потирать клитор пальцем. Мой член становится еще тверже, а яйцажимаются по мере того, как зарождается мое освобождение.

Я больной ублюдок, но не могу удержаться и не посмотреть на то, как она опять это делает.

Воспоминание о том, как давным-давно она к себе прикасалась, работая подушечкой среднего пальца над своим опухшим клитором, именно так, как я научил, было гипнотизирующим. Конечно же, потом я осознал, что, сделав это, совершил самую большую ошибку. Позже в тот день я встретился с Хейлом для игры в баскетбол, и все, о чем я мог тогда думать: я только что учил мастурбировать его младшую сестру.

Ее горячий влажный рот тщательно меня обрабатывает, пока она подводит себя все ближе и ближе к освобождению. Я ошеломлен... Я — мужчина, теряющий контроль. Я слежу за каждым ее жадным движением, пока она сосет мой член, словно это ее любимая конфета, а ее пальцы все быстрее и быстрее работают между бедер. Она всхлипывает и стонет вокруг моего члена. Она близка, и я бессилен это остановить. Испуская низкий хриплый крик, она очень сильно кончает, ее бедра дрожат, а рот продолжает скользить по мне вверх-вниз.

Не в силах сдержаться, я обхватываю ладонью заднюю сторону ее шеи и толкаюсь глубже в ее рот, когда из меня извергаются горячие струи спермы. Мое освобождение

неожиданно сильное, и хотя я обычно отношусь к тем, кто молчит во время оргазма, с удивлением слышу глубокий стон, который зарождается в моей груди, и звук ее имени, слетающий с моих губ.

Все еще связанная, с завязанными глазами, Мейси безмолвно сидит передо мной. Я стягиваю с нее повязку и развязываю запястья, проверяя, не оставили ли веревки следы на ее коже.

— Как я справилась? — спрашивает она, ухмылка расплзается по ее красивому лицу.

Я смотрю на свои часы и пребываю в шоке — прошло всего шесть минут. *Шесть минут.* Это не может быть правдой. Я подношу часы к своему уху, чтобы удостовериться в том, что они все еще тикают. *Ха. Сукин сын.*

Злясь на то, что она много сражалась и отвоевала у меня контроль, я отстраняюсь от нее, а она широко улыбается. Я не могу наслаждаться ее победой, потому что чувствую противоречие и смущение, которых никогда прежде не испытывал во время таких сессий. Ее улыбка исчезает, и она оглядывает комнату.

— Где Оливер?

— Он ушел. Вообще-то, некоторое время назад.

Мейси снова ухмыляется.

— Потому что ты хотел, чтобы я вся принадлежала тебе?

Да.

— Нет. Потому что не хотел, чтобы он смотрел на то, как ты сосала мой член.

— Ох, — на этом симпатичном личике снова отражается смятение.

— Наклонись и подай мне свою задницу.

— Ты собираешься меня отшлепать?

— Шесть раз, — подтверждаю я, пытаюсь найти того делового человека, которым я обычно притворяюсь, когда обучаю новую сабу. Но Мейси не саба, и чтоб меня, если я не отшлепаю ее с радостью.

Мейси принимает нужную позицию, ложась на кровать так, чтобы ее щека покоилась на мягком пуховом одеяле, колени согнуты под ней, а ее великолепная попка отставлена для меня.

— У тебя красивая задница, — бормочу я, поглаживая большим пальцем ее розовое отверстие. Мне нужно трахнуть эту девственную попку. *Поскорее.*

— Спасибо, сэр.

Проклятье. Я снова твердый. Даже после интенсивного освобождения, я ужасно ее хочу и готов для нее. Ненавижу, что она оказывает на меня такое мощное воздействие.

Мейси расслабляется, позволяя мне ласкать идеально округлые полушария ее попки и поглаживать запретное место, которое я хочу сделать своим посредством нежных касаний, предназначенных для того, чтобы подготовить ее к этой мысли.

Она стонет, это лишь слабый звук в ее горле, но он говорит мне о том, что она не исключает эту идею.

Одна моя рука все еще касается ее великолепной задницы, а вторая тянется, чтобы схватить флоггер с короткими хвостами, но он ощущается слишком жестким и безжалостным в моей руке. Странно. Обычно это моя любимая игрушка. Откидываю флоггер в сторону и, используя вместо этого свою голую руку, резко ударяю по одной сочной ягодице. Мейси резко вдыхает. Отпечаток моей ладони на ее коже становится розовым, когда кровь устремляется к поверхности ее попки, обостряя ощущения.

Шлепаю Мейси еще два раза, она вздрагивает, а потом стонет. Мне нужно было услышать этот тихий звук, чтобы знать, что ей это нравится.

Я успокаиваю ее нежную кожу, слегка проводя рукой по поверхности попки. Мой член напряжен, он ее жаждет, и если я не закончу это поскорее, то трахну ее прямо здесь, нарушая каждое из своих правил.

Рассматривая другую ее ягодицу для того же самого процесса, я стремительно шлепаю ее три раза подряд, а затем встаю с кровати. Мне нужно уйти отсюда, дистанцироваться от нее, от того, как она на меня влияет.

— Будь здесь столько, сколько хочешь. Если нужно, можешь принять ванну.

Я застегиваю свои джинсы и поправляю футболку, направляясь к двери.

— Это все? — говорит Мейси позади меня.

У меня внутри бушует смятение, к горлу подступает тошнота. Я поворачиваюсь и вижу, как она встает на колени на кровати, глядя на меня хмурым взглядом.

В обычной ситуации я бы позаботился о сабе, мы бы обнимались, обсуждали сессию, может быть, даже занялись бы сексом, но я не могу этого сделать с ней. Интимность не может быть частью нашего соглашения, и поэтому забота после этой сессии — не вариант.

— Ты ожидала чего-то другого? — спрашиваю я, стараясь сохранять нейтральный тон. Она не должна знать, как действует на меня.

Но, черт возьми, я могу прочесть боль и смятение, написанные на ее лице, и это почти опустошает меня.

— Я думала... — ее голос дрожит, и она не продолжает.

Я киваю и иду к двери. Позже я соберу свои игрушки и уберусь в комнате. Мне просто нужно вернуться в свою квартиру, смыть со своей кожи ее лавандовый запах и налить себе большую порцию скотча. Тогда, может быть, я смогу прямо держать свою голову. Она пришла сюда, желая трахнуть Дома, а не для того, чтобы вновь разжечь нашу любовь.

Закрывая за собой дверь, я ощущаю поднимающиеся во мне старые чувства потери и страха. Я пытался оставаться в стороне, чтобы хотя бы на короткое время забыть нашу историю. Ну, это была чертова неудача, потому что как только я вошел в эту комнату и увидел Мейси, весь мой тщательно разработанный план потерпел неудачу. Не помогло даже то, что там был Оливер. Это не смягчило ту связь, которую я ощущал с ней, не помешало мне чувствовать, что там были лишь мы с ней, Доминант и сабмиссив, испытывающие вместе самое прекрасное чувство.

А потом она обхватила меня своим ртом, и я кончил быстрее, чем чертов задрот из старшей школы. Но, на самом деле, я не могу себя винить. Меня толкнуло через край наблюдение, как она прикасается к своей сладкой киске. Я не позволял ей прикасаться к своей киске, но, опять же, и не запрещал ей этого. И черт меня подери, если мне не нравилось на это смотреть.

Боже, мне нужно взять себя в руки, иначе следующего раза не будет.

Риз

— Милый, что на ужин? — спрашивает Хейл, заходя в мою квартиру.

Я сижу в гостиной в своем любимом кожаном кресле, положив ноги на пуфик. Хейл сказал, что заглянет ко мне сегодня вечером, но я не знал, что он ожидал ужин.

— Скотч и M&Ms. Разве не клево? — говорю я, закидывая в рот еще одну цветную конфетку. Понятия не имею, почему в последний Хэллоуин мне пришлось в голову закупить огромное количество конфет. Оказывается, что в БДСМ-клуб заходит очень мало охотников за сладостями.

Хейл игнорирует мой сарказм и идет к бару, чтобы налить себе выпить, и усаживается на диван напротив меня. Как только устраивается, он выгибает бровь, глядя на меня.

— Плохой день?

— Что-то в этом роде.

Сегодня Мейси переехала в свою квартиру, и когда я предложил ей свою помощь, она сказала, что у нее уже есть помощники: брат, Бриэль и друг Бриэль, Кирби.

Так что я сидел весь день в квартире и дулся, как мудак. Я знал, что она скоро съедет, но то, как она это сделала (так внезапно и так легко отказавшись от моего предложения о помощи, резко ушла, даже не оглянувшись), меня взбесило. Эта чертова женщина независима по своей сути, и это сводит меня с ума. Сначала я планировал сходить в спортзал и сделать какую-то работу в офисе, но не чувствовал для этого ни сил, ни желания.

Бросив быстрый взгляд на конфеты, лежащие на столе, Хейл хмуро смотрит на меня.

— Серьезно, чувак? Это твой ужин?

— Да, почему ты спрашиваешь?

— Потому что нам уже не по тринадцать лет, — он делает паузу, чтобы взять со стола конфетку, задумчиво глядя на нее. — Бриэль сама готовит. Она следит за тем, чтобы я ел здоровую, хорошо сбалансированную пищу. Она готовит домашнюю лазанью и цыпленка под соусом primavera. Приятно иметь рядом кого-то, кто о тебе заботится, готовит для тебя и следит за тем, чтобы ты был сыт.

— Не говори мне, как я должен жить, — резко говорю я. Самодовольный осел. Полагаю, что в свое время он ужинал сладостями, запивая их крепкими спиртными напитками, и считал это нормальным.

— Просто я пытаюсь заботиться о тебе. Вот и все.

Скрестив руки на груди, я откидываюсь на спинку кресла.

— Вы, ребята, устроили Мейси в новой квартире?

— Да. Она нашла прекрасную квартиру, расположенную в безопасном месте. Думаю, она немного беспокоится о том, как сможет ее потянуть, не имея работы, но я договорился об аренде и сказал, что помогу ей, если понадобится.

Я киваю. Зная Мейси, верю, что она найдет способ заставить ситуацию работать на себя. Просто она такая девушка. Бог ее любит.

— Какое у нее сегодня настроение? — я пытаюсь говорить ровно, чтобы мое состояние не было ужасно очевидным. В памяти крутятся картинки сессии, и я чувствую себя

виноватым, что не позаботился о ней после того, что произошло. Мой уход противоречил всему, что я должен был сделать как Доминант, но тогда я болезненно осознал, что не могу справиться с уровнем эмоциональной близости, который прилагался к этой заботе.

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает Хейл, набирая горсть конфет, в красочном беспорядке разбросанных по журнальному столику.

Я пожимаю плечами, пытаюсь скрыть свою обеспокоенность.

— Просто интересно, как она после вчерашней сессии...

Я не договариваю, потому что он вскакивает на ноги, сжимая ладони в кулаки.

— Ты, черт возьми, это сделал?

— Конечно. Я же тебе сказал, что собираюсь это сделать.

— Ты — эгоистичный мудака, Риз. Какого черта?

В смятении я тоже встаю.

— Я думал, что мы оба согласились с тем, что лучше я организую для нее сцену, чем какой-нибудь садистский Дом, который Бог знает что с ней сделает, — *он что, в тот день курил крэк, когда мы встретились за ланчем?*

— Разве у тебя недостаточно саб? Мейси — моя сестра. Поскольку я, по-видимому, не до конца разъяснил это раньше, говорю еще раз: я не хочу, чтобы ты отирался рядом с моей сестрой, — его голос становится в три раза громче, и если бы у меня были соседи, то, уверен, они смогли бы услышать каждое чертово слово.

Он сказал «никакого сексуального контакта» и, по-видимому, думал, что это заставит меня отказаться, в целом, от идеи уроков. Не то чтобы я планировал прислушаться к его просьбе. Воспоминание о пухлых губках Мейси, обхватывающих головку моего члена, навсегда выжжено в моем мозгу. И я не могу найти в себе ни малейшей крупинки чувства вины по этому поводу. На самом деле, я хочу делать это снова и снова. *Черт возьми!*

Понимая, что Хейл все еще кипит от злости и смотрит на меня, ожидая ответа, я хватаю свой стакан, желая плеснуть себе еще, чтобы продолжить этот разговор.

— Тебе еще налить? — спрашиваю я, бросив быстрый взгляд на его пустой стакан на столе.

— Ответ на этот проклятый вопрос, — рявкает он.

Я подхожу к бару и наливаю себе еще.

— Прямо сейчас я ни с кем не встречаюсь. Только с Мейси.

— Ты говоришь так, словно вы заключили соглашение.

Поворачиваясь к нему лицом, я стараюсь не вздрогнуть, когда вижу складку на его лбу, которая появляется только тогда, когда он зол и жаждет вступить в схватку. *Черт.* Я не ожидал такой развязки, когда пригласил его заскочить ко мне сегодня вечером.

— Так и есть. Я обещал ей три занятия. Сейчас я не уверен, хочет ли она еще продолжить. Вот почему спросил, каким было ее настроение. Она как бы сбежала отсюда.

— Если ты что-то сделал... Если ты причинил ей боль, помоги мне, Боже...

— Я ничего не сделал. Я бы никогда ей не навредил, — искренность в моем тоне заставляет его замолчать, и он смотрит на меня так, словно видит в первый раз. На секунду мне кажется, что он видит меня насквозь и понимает, что я давно испытываю чувства к Мейси. Но затем он выпускает глубокий вздох и спрашивает, сжимая губы:

— Итак, что случилось?

Я делаю глоток, прежде чем продолжить.

— Я не сделал ей больно. Возможно, я просто... разозлил ее. Я закончил сессию

раньше, чем она, вероятно, ожидала.

— Вот оно что? Ты сократил сессию? — это, кажется, делает Хейла счастливым, и его напряженная поза слегка расслабляется.

Глядя на свой стакан, я говорю:

— Я стараюсь быть с ней осторожным.

Я не объясняю, что моя забота не имеет никакого отношения к тому, что она его сестра, а все связано с моим желанием защитить мое сердце. Оно разбилось, когда она ушла из моей жизни шесть лет назад. Я не могу пройти через это снова, ведь на этот раз все будет намного сложнее. Она живет здесь, в этом городе. Я буду видеть ее на праздниках и вечеринках, и, черт, вероятно, буду наблюдать за тем, как она выйдет замуж. Я вдруг испытываю желание по чему-нибудь ударить.

— Ты знаешь мою позицию по этому вопросу, — с серьезным видом говорит Хейл, — из этого не выйдет ничего хорошего.

Я посылаю ему кивок, которого он от меня ждет; он прав на тысячу процентов.

— Понятно.

Он хмурится и встает. Затем, не говоря ни слова, направляется к двери. Кажется, наш разговор и наш вечер на этом закончатся. За ним тихо закрывается дверь, и я снова остаюсь один.

Мы с Хейлом никогда не ссорились. Ни разу. Я смущен и чувствую себя еще более уязвимым, чем себе это представлял. Когда другой Дом говорит тебе, что ты ошибаешься, ты останавливаешься и принимаешь это к сведению. Точка.

В одиночестве, в тихом уединении моей квартиры я размышляю о том, как много накосячил в последнее время. Сначала Крисси с вопросом, почему я так и не остепенился ни с одной сабой; затем мои убийственные чувства к Оливеру, когда он прикасался к Мейси; теперь Хейл расспрашивает, что я делаю с его сестрой; и, в довершение ко всему, мое угрюмое настроение после того, как сегодня Мейси съехала с моей квартиры.

Я смотрю на журнальный столик, заваленный разноцветными конфетами, на котором стоит пустой стакан из-под виски. Это похоже на проклятую, наполненную жалостью к себе вечеринку после разрыва. Все, чего не хватает — это мороженого и дрянных романтических комедий. Мне нужно снова стать мужиком. Я — Риз-мать-его-Джексон. Я владею «Жаждой», самым популярным секс-клубом Чикаго. Я доставляю удовольствие. Я решаю, каким будет наказание. И я не могу позволить управлять нашим соглашением одной напористой девушке, на которой помешался.

В моем затуманенном мозгу начинает проясняться. Возможно, я облажался, когда вчера так быстро сбежал от Мейси. Но на нашей следующей сессии я сделаю все, чтобы не совершить эту же ошибку во второй раз. Она хочет это испытать? Отлично. Я позволю ей увидеть каждую унцию моей испорченной стороны, и позволю решить для себя, сможет ли она с этим справиться.

Мейси

Я стою в ванной и раскладываю свои туалетные принадлежности на маленькой полке над раковиной, когда в третий раз подряд звонит мой телефон.

— Уф, хорошо, идууу, — говорю я, ни к кому не обращаясь, бегая по своей новой квартире в поисках мобильного телефона. Нахожу его под коробкой из-под пиццы, которую ела в течение последних двух дней. Я устала и раздражена, учитывая, что все, чем я занималась последние сорок восемь часов, — это распаковывала коробки, мыла полы и окна и параллельно гасила в себе воспоминания о неловкой сцене с Ризом.

Когда я вошла в его клуб в новогоднюю ночь в поисках приятного времяпровождения, то не представляла, чем это обернется. Шесть лет назад Риз был старательным, добрым и заботливым любовником. Не тем мужчиной, который просто ушел, когда все было закончено, и оставил меня самостоятельно развязывать лодыжки, которые он связал. Он оставил меня смущенной и одинокой.

На моем телефоне отображается номер, который я не узнаю.

— Надеюсь, это очень важно, — говорю я, принимая вызов.

— Так и есть, — раздается глубокий рычащий голос Риза из динамика, и мне приходится опереться одной рукой о столешницу.

— Риз? Откуда ты звонишь?

— С офисного телефона. Ты не ответила, когда я звонил со своего мобильного.

— Я просто в разгаре распаковки коробок. Что случилось?

— Я звоню насчет нашего следующего урока.

Он говорит так официально, словно мы планируем поход к стоматологу или что-то в этом роде. Я так хочу высказать ему все, что о нем думаю, и я это сделаю, но не сейчас. Хочу находиться с ним лицом к лицу, когда потребую объяснений его действиям. Он должен мне хотя бы это.

— Хорошо. Так что там насчет следующего урока? — мой холодный, отстраненный тон соответствует его тону. В эту игру могут играть двое.

— Завтра. В восемь часов. Сначала мы встретимся в клубе, чтобы выпить.

— Отлично. Увидимся.

Я первая сбрасываю вызов, решив раз и навсегда показать ему, что хоть я и могу подчиняться, при этом я не являюсь легкодоступной женщиной. Решив, что на сегодня я покончила с распаковкой и раскладыванием вещей, пишу сообщение Бриэль:

Привет! Как насчет «Маргариты»?

Спустя тридцать минут мы сидим в маленьком местечке под названием «Листья салата», жуем органические чипсы, обмакивая их в сальсу, и потягиваем персиковую «Маргариту».

— Я рада, что ты мне написала, — говорит Бриэль, делая еще один глоток ледяного коктейля. — Разве это не рай?

— «Маргарита» восхитительна. Я почти готова к следующему, — я пью ошеломляюще быстро, и, блин, это потрясающе. Словно оргазм в бокале.

Она смотрит на меня, будто ищет ключ к разгадке.

— Тебя что-то беспокоит? Кроме того, что тебя оставили в одиночестве?

Отрицательно качаю головой. Не знаю, как много могу рассказать ей о нас с Ризом, хотя в прошлый раз оказалось, что у нее довольно хорошее чутье. Я смотрю через стол на Бриэль, одетую в одежду в спокойном стиле, на ее небрежный хвост, на ее яркие любознательные глаза. Возможно, все дело в большом количестве текилы в моем напитке, но решаю, почему бы, черт возьми, ей не открыться?

— У нас с Ризом была сессия пару дней назад.

Она удивленно приподнимает брови.

— Сессия?

— Не веди себя так невинно. Я знаю, что мой брат является членом клуба «Жажда», это наверняка означает, что ты хорошо знакома с теми извращениями, которые там происходят.

Она краснеет и смущенно отводит взгляд.

— Что произошло?

— Он был напряженным и непреклонным, и когда все было кончено, он просто оставил меня в своей личной игровой комнате, напоследок сказав, чтобы я привела себя в порядок.

Бриэль хмурится.

— А что насчет заботы после сессии?

— Что это?

Она качает головой.

— Может быть, только Хейл это делает. Неважно. Продолжай.

— Я просто хотела немного расслабиться, знаешь, выпустить пар и все такое, но теперь задаюсь вопросом, хочу ли снова это сделать. Конечно, это было захватывающе. Мое сердце билось со скоростью миллион километров в час, не зная, что произойдет в этой комнате под его умелыми руками, я просто не ожидала, что буду такой... неудовлетворенной в конце.

Бриэль задумчиво жует кончик своей соломинки.

— Странно, что он так повел себя. Знаешь, Хейл говорил, что Риз никогда не хотел остепениться, никогда не брал себе сабу. У меня создалось впечатление, что у него разбито сердце, и он поклялся никогда не иметь серьезных отношений. А Хейл не видит смысла в этом утверждении, потому что знает, что у Риза никогда не было достаточно серьезных отношений, которые бы плохо закончились. Еще, как я поняла, он довольно плохо воспринял развод родителей.

Ну, разве она не настоящий фонтан информации. Интересно, что явилось настоящей причиной строгой изоляции сердца Риза? Я тоже думаю, что он закрылся. Но почему? Причиной этого не могли послужить наши с ним отношения. Ведь именно он тогда все прекратил. Он мог бы иметь меня так, как только бы захотел... Боже, я предоставила ему себя на блюдечке с голубой каемочкой, но он не пошел на риск. Кроме того, это произошло целую вечность назад.

— Я не уверена, — делаю еще один глоток коктейля и жестом показываю бармену, что хочу еще один. Пошло все к черту, я все равно возьму такси.

Бриэль прочищает горло, ее лицо задумчиво.

— Риз увлекся темой БДСМ несколько лет назад, а затем открыл свой клуб. Я не очень много знаю о его прошлом. Лишь то, что рассказал Хейл. Извини, у меня нет никаких

пикантных сплетен. Из меня хреновый участник в разговорах «между нами девочками».

Я улыбаюсь.

— Ну, тогда я знаю кое-что пикантное.

— Что именно?

Бармен ставит перед нами два бокала со свежеприготовленной персиковой «Маргаритой», и я заменяю свой пустой бокал полным.

— Он упакован, как проклятый жеребец.

Бриэль давится своей выпивкой и кашляет.

— Серьезно?

Я киваю, ухмылка расплзается на моих губах.

— Серьезно. У него там гигантский кусок плоти, подтверждающий его принадлежность к мужскому полу. Чертовски огромный член.

— О, мой Бог, — Бриэль хихикает в свою руку, — какой там у него рост? Два метра?

— Метр девяносто пять, — поправляю я. — Но да, он гигант. Большой, мускулистый, красивый. И сладкий, но с темной и беспокойной стороной, в которой я хочу разобраться. И поверь мне, его член пропорционален телу, и как мне с ним справиться? — от воспоминания о том, как быстро заставила его кончить с помощью своего рта, меня охватила гордость.

— Удачи с этим, — краснея, говорит Бриэль и улыбается мне.

***

Я иду, расправив плечи и выпятив вперед грудь, словно расхаживаю по подиуму на главном показе мод. Уверенность исходит из каждой клетки моего тела, и я чувствую себя могущественной и живой. Теперь, когда я знаю, чего ожидать, вхожу в клуб с большей уверенностью в себе, чем раньше. Мои каблукы цокают по полу, и я направляюсь прямо в бар.

Увидев у барной стойки Риза со стаканом скотча в руке, я не могу не вспомнить то, как он учил меня наслаждаться его любимым напитком. Он выглядит красивым, но обеспокоенным, об этом говорят его напряженные широкие плечи, когда он наклоняется вперед к барной стойке.

Я останавливаюсь рядом с ним и усаживаюсь на стул.

— Что ты жаждешь, дорогая? — спрашивает бармен, останавливаясь передо мной.

— Стаканчик вот этого, пожалуйста, — говорю я, указывая на стакан скотча в руке Риза.

Риз одобрительно кивает, когда бармен отходит и хватает бутылку «Макаллан» — дорогого выдержанного скотча.

— А это умно. Сам придумал? — спрашиваю я, кивая на стену из бутылок за барменом.

— Умно? Нет, я заплатил дизайнерской компании двадцать тысяч долларов, и они это придумали.

Когда передо мной ставят стакан со скотчем, я немного отпиваю, как мне и показывал Риз, позволяя жжению постепенно исчезнуть с языка, и проглатываю. Мы спокойно пьем наши напитки, а между нами пылает странная энергия. Кроме сексуального напряжения

присутствует и еще кое-что, что я пытаюсь понять.

— Чем ты сегодня занималась? — спрашивает он.

— Ничем особенным. Сначала всякими незначительными делами, потом ходила на маникюр, — я не была в восторге от выставленного мне счета, так как пока еще не работаю, но это была необходимость: распаковка коробок полностью загубила мои ногти.

Он поднимает мою руку, чтобы осмотреть ногти.

— Все еще черные, — мрачно говорит он, словно темный цвет отражает мое настроение.

— Да, — отвечаю я, хотя он может ясно видеть, что цвет не изменился.

Женщина, которую я видела в кабинете Риза, одетая лишь в нижнее белье, шествует мимо нас, покачивая бедрами. Она посылает ему застенчивую улыбку, а он кивает ей в ответ. Внутри меня вспыхивает ревность. Она, должно быть, сотрудник клуба, но в то же время мне интересно, было ли у них что-то в прошлом.

— Я здесь не для твоих маленьких игр, — говорю я, отрывая его внимание от нее, как маленький ребенок, отбирающий свою любимую игрушку назад.

— Я думал, поэтому ты здесь, — говорит он, наслаждаясь еще одним глотком скотча.

Одарив его ледяным взглядом, я выпиваю залпом оставшуюся часть своего напитка.

— Я здесь, потому что хочу хорошо провести время. И думаю, что ты тоже хочешь и нуждаешься в этом.

Он смотрит вниз на стойку.

— О чем ты говоришь, Мейси?

— Давай обойдемся без церемоний. Если мы это делаем, то делаем это правильно. Никаких досрочных завершений урока. Не сдерживайся со мной. Мне нужен полный опыт «Урока с Ризом Джексоном», — я улыбаюсь ему.

— Ты уверена, что именно этого хочешь?

— Ответ положительный, — говорю я, игнорируя нервные волны, трепещущие в моем животе.

— Тогда вперед.

Он протягивает мне руку, вставая, и я ее принимаю, изящно поднимаясь с барного стула. Вместо того, чтобы отправиться к лифту, как мы делали раньше, он направляется к лестнице, пустынной и тихой. Тяжелое молчание нарушают лишь звуки наших шагов.

Когда мы достигаем его личной игровой комнаты и останавливаемся перед дверью, я поворачиваюсь к нему.

— Ты когда-нибудь делаешь это в своей квартире?

— Нет, — Риз смотрит на меня сверху вниз. Выражение его лица бесстрастное, но его голос звучит резко. — Ты помнишь код?

Я киваю, не зная, как относиться к знанию, что он не приводит женщин в свою квартиру. Это просто странно.

— Твой день рождения, — я набираю код на клавиатуре, и дверной замок щелкает, чтобы открыть нам обзор на ту же тихую, темную и чувственную комнату, которую я помню. Мой пульс мгновенно учащается.

— Разденься и подожди меня на кровати, — говорит Риз уверенным и ровным тоном.

Это Риз — Доминант, и я чертовски люблю эту его часть. Мышцы моего живота дрожат в нервном напряжении, и я чувствую себя живой и жаждущей.

— Да, сэр, — говорю я, потом склоняю голову и пересекаю комнату, направляясь к

кровати.

Сняв с себя джинсы, носки и блузку, я складываю все в стопку и кладу на комод, оставаясь лишь в трусиках и бюстгальтере, вспоминая, что в прошлый раз он, похоже, с удовольствием снимал их сам. Сверху начинает доноситься мягкий звук классической музыки, и, поворачиваясь, я обнаруживаю, что Риз настраивает звучание на панели стереосистемы, расположенной на стене.

Я сажусь на край кровати и жду. Наблюдаю за тем, как он пересекает комнату, что для меня является особой пыткой. Он такой красивый и сильный, но в нем есть скрытая уязвимость, которая терзает мое сердце, и печаль, которую я хочу прогнать. Не могу не вспомнить свой разговор с Бриэль.

Когда он стягивает через голову свою рубашку-хенли с длинными рукавами, я вижу татуировку, украшающую его правую руку от плеча до запястья. У меня не было возможности полностью ее изучить, поэтому, пользуясь моментом, я разглядываю ее. Рисунок выглядит восхитительно, и я страстно желаю пройтись своим языком по каждому миллиметру.

— Хочешь на нее посмотреть? — ухмыляясь, спрашивает он.

— А я могу?

Он пожимает плечами.

— Конечно.

Я беру его за руку и поднимаю ее. Он позволяет мне вволю насмотреться, поворачивая свою руку, чтобы я могла полностью увидеть рисунок, обвивающий его напряженное предплечье и огромный бицепс. Там есть цитата, думаю, что она на латыни.

— Что здесь написано?

— В вольном переводе: «Прогони демонов».

Ой.

Его кожу украшают идеально прорисованные темные завитки серых и черных узоров. Кто бы ни был художник, он очень талантлив. Среди колючек и листьев располагается красная роза — единственное яркое пятно на всей татуировке. Она расположена на его предплечье, возле локтя, как будто специально в самом чувствительном месте. Мне кажется, что эта роза имеет для него определенное значение.

— Роза? — озвучиваю свой вопрос, надеясь, что мое любопытство будет удовлетворено.

— Мейси Роуз.

Роуз — мое второе имя, но невозможно, чтобы он сделал это для меня. Не так ли? Мое сердце колотится, но прежде, чем я могу сказать что-то еще, момент уходит.

Риз наклоняется и хватает свою сумку с игрушками.

— Ты сказала, что на этот раз не стоит сдерживаться, но мне нужно убедиться. Ты уверена, что хочешь именно этого?

Я сглатываю, чтобы унять свою нервозность, и киваю.

— Скажи мне, — говорит он.

— Я хочу этого.

Он очень задумчиво на меня смотрит. В этот напряженный момент меня охватывает сильное желание его поцеловать, наверное, так на меня повлияла эта прекрасная роза, навечно вытатуированная на его теле, которая, вероятно, была сделана для меня.

У меня в голове вспыхивают воспоминания о нашем первом поцелуе. Шел дождь (на самом деле, лило как из ведра), я пряталась под козырьком сарая и пыталась набраться

мужества, чтобы перебежать к дому. Риз вышел мне навстречу, чтобы помочь добраться до дома. То, как он выглядел, — дождь пропитал его одежду, и она облепила каждый твердый мускулистый участок его тела, — это было слишком. Тайное влечение, которое мы испытывали друг к другу, с которым боролись все лето, казалось, сразу же вышло из-под контроля.

Я не помню, кто сделал первый шаг, знаю лишь то, что наши губы слились, а сверху на нас падали теплые тяжелые капли дождя. Я вцепилась пальцами в его промокшую футболку, в то время как его язык устремился к моему. Я помню, как сильно билось мое сердце, помню, как мгновенно намочили мои трусики, пока он зубами прикусывал мою нижнюю губу. Его поцелуй был неумелым. Примитивным. И все же тот поцелуй был лучшим поцелуем в моей жизни.

Теперь мы другие люди, но это не мешает мне наклониться к нему и прижать свою ладонь к его щеке.

— Я могу тебя поцеловать?

Он делает долгий медленный вдох.

— Снимай трусики и ложись на кровать.

Меня охватывает смятение, но я делаю, как он сказал. Кончиками пальцев Риз скользит по моему животу, а затем и по бедрам, давление такое незначительное, что мне слегка щекотно. Его покрытые мозолями кончики теплых пальцев на моей коже. Меня поражает то, насколько идеально мы друг другу подходим — его сила и моя мягкость. Я втягиваю воздух, когда он достигает места соединения моих бедер.

— Раздвинь для меня ноги. Покажи мне свое сладкое маленькое влагалище, — говорит он.

Его слова такие грубые, со мной никогда раньше так не говорили, но мое тело незамедлительно на это реагирует. Я вся горю, а между ног становится мокро.

— Твоя киска прекрасна, — рычит он, пробегаясь подушечкой большого пальца между моих складок и чувствуя скользкий жар, который предназначен только для него.

Я еще шире раздвигаю ноги. Все мое смущение исчезает из-за восхищения, звучащего в его голосе, и из-за голода, отражение которого я вижу в его глазах.

— Сегодня я собираюсь тебе показать, как быть хорошей сабой. Как угодить мне. Тебе бы это понравилось?

— Да, — честно отвечаю я. Сама идея угодить ему заставляет все мое тело гореть. Может быть, на меня так действует его высокое мускулистое тело, нависающее надо мной, или же все дело в адски сексуальном узоре из темных татуировок, но я уже очень возбуждена и давно промокла.

Бесстыдница. Но кого это волнует?

Когда он вынимает из своей сумки моток черной веревки, я протягиваю к нему руки, прижимая запястья друг к другу.

— Хорошая девочка, — говорит он, обвивая веревкой каждое запястье и связывая их вместе. Как только запястья связаны, он располагает мои руки над головой у изголовья кровати. — Держи их здесь.

Прежде чем я успеваю задуматься, что произойдет дальше, он опускается на кровать между моих ног.

— Я только один раз чуть-чуть попробую тебя на вкус, — говорит он, и прежде чем я могу подготовиться, он прижимается ртом ко мне и облизывает мой чувствительный клитор.

Я приподнимаю бедра и вскрикиваю. Я так хочу добраться руками до его волос, почувствовать мягкие пряди между пальцев, но держу руки над головой, желая ему повиноваться и получать удовольствие, которое он мне предлагает. Что-то подсказывает мне, что это его способ компенсировать то, что в прошлый раз он поступил, как мудака.

— Черт, ты хороша на вкус, — бормочет он. — Я мог бы пробовать эту сладкую киску часами.

Да, пожалуйста. Мои бедра движутся сами по себе, хриплые стоны становятся все громче и громче. Оргазм приближается, когда он внезапно останавливается. Он, черт возьми, останавливается!

Разочарованный стон поднимается вверх по моему горлу. Я, моргая, открываю глаза, которые заволокло туманом, и пытаюсь сосредоточиться на нем и понять, почему, ради Бога, он остановился.

— Еще нет, принцесса. Я только начинаю, и сегодня ты не кончишь, пока я не скажу.

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить свои бушующие гормоны.

— Я понимаю, сэр. Скажите, как вам угодить.

Поднявшись на колени, он расстегивает пуговицу на джинсах и достает свой толстый длинный член, поглаживая его правой рукой.

Боже, это так сексуально. Я могла бы всю ночь наблюдать за тем, как он это делает, но он останавливается после нескольких медленных поглаживаний.

— Ты хочешь знать, как доставить мне удовольствие? Перевернись на живот и покажи мне свою сексуальную задницу.

Мое сердцебиение усиливается, и я перекатываюсь на живот. Кладу под себя свои связанные руки и ложусь на согнутые колени, из-за чего моя попка поднимается в воздух. Я должна чувствовать себя выставленной на показ, должна испытывать неудобство, но благодарный рокот в его горле говорит мне, что ему чертовски нравится этот вид. Он всегда был поклонником попок. Полагаю, что некоторые вещи никогда не меняются.

— Ты когда-нибудь раньше это делала? — спрашивает он.

— Нет, сэр, — меня это никогда не интересовало. Но сейчас, с Ризом, я обнаруживаю, что меня действительно это интересует.

Я его чувствую, тепло его большого тела окутывает меня. Грудью он нависает над моей спиной, а бедрами прижимается к моей попке, когда наклоняется. Я дрожу, когда губами он касается места между моих лопаток и нежно его целует. Я хотела его поцеловать сегодня вечером, даже просила об этом, но, похоже, что это единственный вид поцелуя, который я получу. Зная это, я наслаждаюсь давлением его мягких губ на мою кожу.

— Я собираюсь трахнуть эту тугую девственную задницу. И ты не кончишь, пока я не скажу. Ты это понимаешь?

— Да, — хриплю я. Слово «нервозность» совершенно описывает мое душевное состояние. Я собираюсь сказать ему, что нет ни малейшего шанса, что я смогу от этого кончить, когда слышу глухой звук вибрации.

Раздумывая над тем, что должно произойти, я чувствую, как мое заднее отверстие потирают теплые и скользкие из-за смазки кончики пальцев Риза.

Ой. Ну, здравствуй.

— Дыши для меня, — шепчет он, одаривая заднюю часть моей шеи еще одним из этих сладких поцелуев, которые заставляют меня чувствовать слишком многое.

Я стараюсь сосредоточиться (не на мужчине, а на акте, на механике всего этого). Мне

нужно держаться отстраненно. Когда широкая головка его члена надавливает на мой анус, я вбираю воздух в легкие. Он ни за что на свете туда не поместится. Эта штука гигантская.

— Ты мне доверяешь? — спрашивает он позади меня.

— Да, — с моей стороны нет никаких сомнений, никаких колебаний, и я чувствую, что ему это нравится.

— Тогда дыши и попытайся расслабиться для меня. Я не собираюсь причинять тебе боль. Я знаю, что делаю.

Я не хочу думать обо всех сабах, которые были у него до меня, но, возможно, он прав. Его опыт с женщинами принесет мне пользу, если я позволю этому произойти.

— Просто я не понимаю. Я никогда не... и ты...

— Тсс, — он успокаивает меня еще одним нежным поцелуем, который запечатлевает между моими лопатками, — в этом нет ничего, с чем бы ни справились терпение и много смазки. Плюс у тебя полная медицинская страховка, правильно? — он мрачно хихикает, а я напрягаюсь. — Шучу, детка. Расслабься. Я знаю, что делаю. Я собираюсь сделать так, чтобы тебе было приятно.

Я делаю глубокий вдох и стараюсь расслабиться. Пальцем он по-прежнему гладит мой задний проход, и как только я привыкаю к этому ощущению, он помещает маленькую жужжащую игрушку — вибратор — между моих ног.

Не в силах себя контролировать, я издаю стон.

— Так хорошо?

— Да, — *черт*, это действительно приятно.

Он потирает игрушкой мой клитор и проталкивает в мою попку один палец.

Ох. Это ощущается по-другому, гораздо приятнее, чем я себе представляла. Я двигаю бедрами назад и вперед, наслаждаясь двойственными ощущениями. Вскоре его палец заменяет широкая головка члена, и он очень медленно продвигается вперед, позволяя мне приспособиться к нему.

— Блядь, Мейси, — ругается он себе под нос.

Я собираюсь спросить его, что сделала не так, но он проскальзывает глубже. Я начинаю задыхаться и теряю способность говорить. Он всецело меня заполняет. Я полностью в его власти.

Риз хватается за мое бедро, натягивая меня на себя и толкая вперед, словно я просто сосуд для его удовольствия.

— Что в тебе такого? Ты заставляешь меня терять себя, — рычит он во время своих толчков, все еще прижимая ко мне эту волшебную игрушку.

Я не отвечаю. Не могу, потому что внезапно осознаю, насколько я близка к кульминации.

— Риз, — я выдыхаю его имя вместе со стоном, — я сейчас кончу.

— Пока рано, — говорит он, и его командный тон возвращается.

Я вскрикиваю, стону его имя и молю:

— Мне нужно...

— Ни за что, черт возьми. Ты кончишь лишь тогда, когда будешь на моем языке.

Мои бедра дрожат, и я изо всех сил пытаюсь сдержать самый мощный оргазм в моей жизни. Это почти больно. Я прикусываю губу и вскрикиваю, слезы застилают глаза, а моя грудь тяжело вздымается.

В тот момент, когда я уже не могу принять ни одну унцию удовольствия, он убирает

игрушку. *Спасибо, чтоб тебя.* Затем он врзается в меня, делая несколько коротких, неровных толчков, и его толстый член пульсирует внутри меня, когда он освобождается. Когда Риз достигает кульминации, то издает полустон-полухрип, и я никогда не слышала более красивого или отчаянного звука.

Медленно он выскальзывает из моего тела. Я чувствую себя усталой и использованной, но самым замечательным способом. Я превратилась в бесполезную кучку.

Риз поднимает меня, переворачивает и укладывает на спину на кровати. Его член все еще твердый и огромный, в полной боевой готовности. Он выглядит сексуально и опасно с бьющимся на шее пульсом и выступающими на руках венами.

— Позволь мне сначала тебя развязать.

Он работает над веревками, сковывающими мои запястья, и скоро я становлюсь свободной. Мои руки прохладные, и они покалывают, когда я двигаю пальцами. Риз наклоняется и прижимается ртом к моей груди, беря один сосок в рот через кружево бюстгалтера и решительно его всасывая. Все мое тело гиперчувствительное, я не продержусь долго.

Он тянется рукой к местечку между моих ног и проскальзывает в меня длинным пальцем. Моя киска его сжимает.

— Такая хорошая девочка, позволила мне оттрахать свою задницу, — он прижимается своим горячим ртом ко второй груди.

— Пожалуйста, мне нужно кончить, — умоляю я.

— Хорошо, но только потому, что ты так хорошо попросила, — говорит он, снова располагаясь между моими раздвинутыми бедрами. Риз пожирает меня своим грешным ртом, облизывая в ритме, который быстро приближает меня к краю. Руками я тянусь к его голове, скользя пальцами в волосы, дергая его ближе. Когда он втягивает в рот клитор, лишая последних крупиц самоконтроля, из меня вырывается стон и его имя.

Меня омывает и затягивает мощный оргазм, похожий на крушение волн о береговую линию. Я плыву в нем, мое тело дергается из-за его силы, мое дыхание становится тяжелым и быстрым, пока я не начинаю делать глубокие вздохи. Когда стихают последние спазмы, я лежу на спине, полностью опустошенная, и моя грудь вздымается с каждым вздохом.

Мне нужно несколько мгновений, чтобы дымка оргазма рассеялась, и тогда я вижу, что Риз уже встал с кровати и стянул презерватив. Я даже не знала, что он его надел.

Не знаю почему, но слезы жгут мне глаза. *Проклятье.* Я сама ему сказала, что все, чего я хочу, это повеселиться. Так почему же легкомысленное отношение Риза ко мне причиняет такую сильную боль? Видимо, потому, что у нас есть история, глубокая общая связь, которая закончилась слишком быстро. Я моргаю, пытаюсь глубоко дышать и успокоиться, прежде чем смогу смутить себя проявлением эмоций, которым нет места в одной из его сцен.

Слышу, как бежит вода. Очевидно, Риз моет руки в ванной. Он выходит оттуда полностью одетым. Он выглядит крутым и сдержанным, как будто между нами ничего не было. Как будто то, что мы только что были близки, не имеет для него никакого значения.

Он поворачивается ко мне лицом, лишенным каких-либо эмоций.

— Ты сделала все хорошо. Завтра, возможно, будет немного болеть. С этим поможет теплая ванна с английской солью.

Я молча киваю. Я просто хочу побыть одна и попытаться осознать все то, что только что между нами произошло.

— Я могу остаться? — я подтягиваю одеяло к подбородку, скручиваясь калачиком.

— Конечно, можешь. Оставайся столько, сколько хочешь.

Я отворачиваюсь, отгораживаясь от него.

— Ты в порядке? — спрашивает он. В его голосе звучит намек на нежность.

Со слезами на глазах я бросаю на него быстрый взгляд и встречаюсь с его встревоженным взглядом.

— Я в порядке, — мой голос уверенный, несмотря на то, что мое тело все еще дрожит.

Через несколько секунд за ним тихо закрывается дверь, символизируя то, что если когда-либо мне и принадлежал кусочек сердца этого мужчины, то сейчас ничего не осталось. Внутри меня вспыхивает боль и растерянность, и я крепче обнимаю подушку, отмечая, что она все еще хранит его запах. Почему, ради всего святого, я подумала, что это будет весело и забавно, не имею ни малейшего понятия. То, как со мной обращался Риз, приносит более острую боль, чем та, что я испытывала из-за измены Тони. Я потираю болезненное место на груди, пытаюсь понять, откуда, черт возьми, исходит эта тупая боль, и как так получилось, что я снова влипла.

Черт.

Когда я, наконец, набираюсь сил, чтобы двигаться, то одеваюсь и выхожу из комнаты, надеясь убраться из этого клуба, не встретив Риза. Я никогда не была хороша в том, чтобы скрывать свои эмоции, и уверена, что мое настроение написано на моем лице.

— Мейси? — меня останавливает женский голос.

Черт. Вот тебе и сбежала незамеченной.

Я разворачиваюсь и упираюсь взглядом в Крисси, все еще одетую в черное нижнее белье.

— Привет, — говорю я хриплым голосом.

— Привет. Все в порядке?

Должно быть, она заметила мою попытку поспешного отступления. Сначала я решаю сказать ей, что спешу, и, наконец, покинуть клуб, но потом появляется мысль, что эта женщина может знать Риза лучше, чем я. Она может стать для меня ценным источником информации. И так как я нахожусь в полном замешательстве от того, что только что с ним испытала, то останавливаюсь и делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить нервы.

Вздыхнув, я пытаюсь улыбнуться.

— Я в порядке.

Она фокусирует свой пристальный взгляд на моих глазах и морщит нос.

— Ты уверена? Я видела, как Риз выходил из своей комнаты, он выглядел... ммм... расстроенным.

— Мы только... забудь. Это не важно, — я ненавижу то, насколько эти слова верны. За все годы, что я его знаю, Риз никогда не заставлял меня чувствовать себя настолько незначительной, как сейчас. Я моргаю, прогоняя волну слез.

Она хмурится.

— Знаешь, ты можешь поговорить со мной. Я работаю рядом с ним в течение многих лет. Я довольно хорошо его знаю. Возможно, я смогу помочь.

— Когда Риз сделал ту татуировку с розой? — спрашиваю я.

Она приподнимает бровь, обдумывая это.

— У него она всегда была. Столько, сколько я его знаю. Он наносил остальные узоры вокруг этой розы. Я всегда полагала, что этот символ для него важен. Но так как он скрытный тип, то никогда не болтал о ее значении.

— Понятно, — эта информация вызывает еще большее любопытство.

— Вы, ребята, проводите много времени вместе. Он наконец-то взял себе сабу?

— Нет, это не так. Я новичок во всем этом, и, честно говоря, я просто хотела немного выпустить пар. Мы договорились, что будет три урока, сегодня был второй, — два безумно эротичных урока, которые были должны были меня удовлетворить. Но в них не было настоящей интимности, они лишь оставили после себя еще большее чувство потери.

Взгляд Крисси становится отсутствующим. Очевидно, она вспоминает о себе и Ризе. И если судить по легкой улыбке на окрашенных в красный цвет губах, эти воспоминания ей нравятся.

— Это правда?

— Что?

— Что он трахает только в рот или в задницу.

Я содрогаюсь. *Боже*. Это... ненормально, даже если это правда.

Я ненавижу то, что она знает так много интимных подробностей о Ризе, мужчине, который стал холодным и далеким за те годы, когда меня не было рядом. Я пожимаю плечами.

— Возможно, — несмотря на то, что именно из этого состояли наши первые две сессии, что-то во мне не хочет, чтобы Крисси знала все сочные подробности. Тем не менее, есть что-то большее в том, как она это произносит, как будто этот факт — странность, которая у него есть в отношении секса. — Зачем бы ему это делать?

Она вздыхает.

— Я его однажды об этом спросила. И высказала свою теорию, что он не хочет заниматься другим видом секса, чтобы женщина не забеременела.

Интересная теория.

— Но он над этим посмеялся и сказал, что моя теория совершенно неверна. Полагаю, это просто его личный заскок. Кто знает?

— Итак, вы с ним... — я сглатываю болезненный ком в горле.

— Нет, не совсем. Во всяком случае, ничего серьезного. Мы играли несколько лет назад, но это было до того, как я стала сотрудником клуба. Здесь у него все ходят по струнке, и он придерживается профессиональных отношений. Если ты хочешь, чтобы у вас с ним что-то было, что-то настоящее, поверь мне, я никогда не буду вам мешать. Кроме того, он не смотрит на меня в этом плане.

Знание того, что он относится ко мне точно так же, как и к любой сабе, которую приводил в свою комнату для сессии, причиняет невероятно острую боль. Но я не просто какая-то сабмиссив. Я вообще не сабмиссив. И у нас есть история. Мы должны значить друг для друга больше. Тем не менее, со мной он не отклонился ни на один миллиметр от своего стандартного поведения. Не сделал этого *для* меня.

Сначала я предположила, что это из-за какой-то дружеской клятвы, которую он дал Кэмерону в юности. Но сейчас я начинаю понимать, что это похоже на то, что сказала Бриэль: ему причинили боль, и он выстроил железную стену вокруг своего сердца.

Я все еще хочу того, что у нас было шесть лет назад. Боже, я ничему не научилась? Несмотря на видимость крутой девчонки, я все еще влюблена в очень недоступного лучшего друга своего старшего брата. *Черт бы его побрал!*

Риз

Просто офигеть! Хейл не отвечает на мои звонки, и я чертовски уверен, что это все из-за моих *отношений* с Мейси. Я хотел должным образом поздравить его с помолвкой и пригласить их с Бриэль куда-нибудь на бокал праздничного шампанского. Я знал, что Хейл собирается сделать ей предложение, и знал, что Бриэль скажет «да», но мы не разговаривали с ним уже несколько дней. Поскольку я не могу связаться с ним напрямую, то звоню его секретарю, чтобы оставить для него сообщение.

— Вы звоните насчет сегодняшней вечеринки в честь помолвки? — спрашивает она, перебивая меня.

— Да, — с уверенностью говорю я. В любом случае, такой грешник, как я, обречен попасть в ад. И еще одна ложь ничего не изменит, так ведь?

— Мне весь день звонят, чтобы о ней узнать. Место вечеринки было перенесено в банкетный зал Estate Gala, это связано с размером помещения.

— Тот, что в загородном клубе «Норт-Окс»? — я могу попасть пальцем в небо, но это самое приятное место во всем городе.

— Да, сэр, — подтверждает она.

— Отлично, спасибо, — донельзя разозленный, я вешаю трубку.

Я в полном недоумении из-за того, что мой предположительно лучший друг не пригласил меня на свою вечеринку в честь помолвки. Придурок.

Затем я звоню в загородный клуб «Норт-Окс» и узнаю, что мероприятие начинается в семь часов вечера. Хватаю вешалку с накинутым сверху чехлом из химчистки, в которой хранится мой единственный костюм, и швыряю ее на кровать. Взглянув на часы, вижу, что у меня достаточно времени, чтобы принять душ и подобрать подходящий подарок. А потом я буду бороться с чикагским вечерним трафиком, чтобы добраться до нужного места вовремя.

Когда я приезжаю, то приятно удивлен тем, что меня приветствует улыбающаяся Бриэль.

— Ты это сделал, — она меня обнимает. — Хейл сказал, что не знает, сможешь ли ты приехать.

Я киваю и улыбаюсь ей в ответ. Ублюдок даже не потрудился ей сказать, что не пригласил меня.

— Я бы ни за что на свете этого не пропустил.

Подходит Хейл, и когда он меня замечает, на его лице появляется замешательство.

— Риз? Ты здесь?

— Ты кажешься удивленным, брат, — теперь я просто с ним играю. Вот недоносок.

— Я не знал, сможешь ли ты оторваться от своей деятельности в клубе, — нахмурившись, отвечает он.

Мы делаем вид, что ничего не происходит. Хотя оба знаем, что дело в Мейси.

— Я, конечно же, смог выкроить время. Это вам обоим, — я вручаю ему конверт с чеком на тысячу долларов. Нет ничего лучше, чтобы заставить его почувствовать себя дерьмом за то, что меня не пригласил, чем неприлично большая сумма денег. —

Поздравляю.

Он заглядывает в конверт, и его глаза округляются.

— Могу я с тобой поговорить? — он кивает в сторону бара и направляется к нему, оставив Бриэль изумляться тому, что происходит. — Что это за хрень? Ты пытаешься меня подкупить, потому что знаешь, что я злюсь из-за вас с Мейси? — спрашивает он, тыча конвертом мне в лицо.

— Это подарок. Оставь его себе. Я рад за тебя, что на этот раз ты нашел кого-то, достойного твоих чувств. Это не имеет никакого отношения к нам с Мейси, — и это абсолютная правда.

К нам подходит бармен, и мы заказываем выпить, пытаюсь понять, что за клин вбит между нами. Я думал, что мы во всем разобрались, но все становится хуже.

Хейл берет свой напиток и бокал шампанского, которое заказал для своей невесты.

— Ты знаешь, что я обо всем этом думаю. Смотри, не облажайся, — он направляется назад к Бриэль, оставляя меня удивляться тому, что я здесь делаю.

Я медленно потягиваю свой скотч, оглядывая комнату. Господи, здесь все: Оливер и Крисси, и даже несколько членов клуба, любезно беседуя, стоят возле пианино. Кажется, что на эту вечеринку пригласили всех, кроме меня.

Когда я замечаю Мейси, то у меня появляется такое ощущение, словно из комнаты выкачали весь воздух. У меня перехватывает дыхание, и я испытываю страстное желание к ней прикоснуться. Она выглядит потрясающе, так и хочется ее трахнуть. Она направляется к бару, но меня еще не заметила. Мейси идет медленно, не торопясь, ее взгляд устремлен в пол, как будто она глубоко задумалась, а между ее пальцев зажата длинная ножка пустого бокала из-под шампанского.

Кажется, ее глаза покинула оживленная искра, которую я так люблю. Я ненавижу это ее состояние. Внутри меня вспыхивает желание покрыть поцелуями ее рот, шею, грудь. Она выглядит невероятно: ее волосы забраны в модный узел на затылке; на ней надето платье в пол без бретелек глубокого сливового цвета; а ногти по-прежнему выкрашены в черный цвет.

Я не видел Мейси с тех пор, как покинул ее после нашей последней сцены, и меня снова поражает то, насколько она великолепна в своей сдержанной красоте. Но в той ситуации, единственный вариант, который у меня был, — это покинуть ее. Тем не менее, меня до сих пор мучает то, что я не позаботился о ней после нашей сессии; что я не стал тем, кто наберет для нее теплую ванну и помоеет ей волосы. Хотя из этой интимности не получилось бы ничего хорошего, поэтому я заставил себя уйти.

— Привет, — говорю я, когда Мейси подходит ближе. Она резко поднимает голову.

— Ох. Риз? — она резко останавливается, как будто боится приближаться к опасному и непредсказуемому животному.

— Угу, — какая же она соблазнительная. Эта женщина превращает меня в пещерного человека, способного произносить только односложные слова. Я пытаюсь очистить свою голову от образов: ее рук, связанных моими веревками; ложбинки между ее грудей, облаченных в кружевное белье; выражение на лице, когда я испытывал ее предел, пытаюсь сдержать ее оргазм. В те моменты она была прекрасна, и, черт возьми, она мне казалась даже идеальнее, чем совершенство. И сейчас, находясь достаточно близко к ней, я чувствую ее сладкий аромат и знаю, что веду борьбу, заранее обреченную на неудачу.

Мейси глубоко вздыхает.

— Я думала, что ты не придешь.

— Меня не пригласили.

Она хмурится.

— Серьезно?

— Я всегда серьезен, — я делаю еще один глоток скотча.

— Так, значит, я не единственная, кто на тебя злится, — уверенно говорит она, расправляя плечи.

— Ты злишься? — это новость для меня.

— Ты — эгоистичный засранец и идиот. Крисси рассказала мне о твоём заскоке. Я чувствую себя душой. Я думала, что наша история что-то значит... Знаешь, что? Забудь, я не хочу ругаться на вечеринке моего брата.

— Что за заскок? — теперь я действительно чертовски сбит с толку.

Она понижает голос.

— Ты трахаешься только в рот или в задницу, — её тон становится язвительным.

Она смотрит на меня, то ли как будто эта информация отвратительна, то ли как будто она меня жалеет. Но что я должен на это сказать?

— Да, я давно предпочитаю действовать таким образом, — это одна из тактик, которую я использую, чтобы не запасть на женщину. Никакого сна с женщиной в одной кровати, никакой близости, никакого секса. По крайней мере, не в традиционном смысле. Я ненавижу то, как она смотрит в мои глаза, её взгляд выражает беспокойство, словно она пытается разгадать загадку. — Ты думала, что я собирался заняться с тобой любовью? Извини, дорогая, я больше не тот парень. Я такой, какой есть. Либо принимай меня таким, либо уходи.

— Я уйду. Удачи, — и с этими словами она поднимает свой подбородок и уходит прочь. Каблуки цокают по полу, когда её длинные изящные ноги несут её к выходу.

Черт! Почему я чувствую себя так, словно кто-то ударил меня кулаком в грудь? Внутри меня кипит ярость, и мне хочется что-нибудь ударить.

Я пью свой напиток и собираюсь уйти, когда приближается Оливер.

— Как идут дела с Мейси? — спрашивает он, садясь рядом со мной на барный стул.

— Просто чертовски здорово, — лгу я самым жалким образом. На моем лице застыла гримаса, которую я не смог бы стереть, даже если бы и попытался.

— Сарказм. Еще один защитный механизм?

Я прищуриваюсь, глядя на него.

— Осторожно. Сегодня я уже натерпелся дерьма от Хейла и от Мейси. Ты действительно хочешь доконать меня прямо сейчас?

Когда подходит бармен, Оливер заказывает бутылку пива, и я знаю, что этот разговор еще далек от завершения. Его ноздри раздуваются, а вены пульсируют у основания шеи.

— Слушай. Послушай меня единственный раз в своей чертовой жизни.

Он никогда не использовал грубый тон в разговоре со мной, он всегда в хорошем расположении духа. У меня кружится голова.

— Что, черт возьми, я сделал, чтобы тебя разозлить? — внезапно меня ударяет осознание, и я хмыкаю. — Даже не говори, что ты злишься из-за того, что я выгнал тебя во время сцены с Мейси.

— Конечно же, нет. Боже, ты сам слышишь, что говоришь? — он ставит свое пиво на барную стойку и, повернувшись ко мне лицом, смотрит в мои глаза с серьезным выражением лица. — Я знаю тебя много лет, Риз. До меня доходили разные слухи, и я наблюдал за тем,

как ты приводишь саб в свою личную игровую комнату. За все это время ты ни разу не просил меня о помощи. Но когда ты внезапно мне позвонил, я понял, что с Мейси будет все по-другому. Как-то так. Я видел твоё отношение к ней, как ты на неё смотрел, как ты был осторожен. Для тебя это не было игрой. Ты прикасался к ней так, словно благоговеешь перед её кожей, словно её тело является драгоценностью для тебя. И когда её коснулся я, ты выглядел так, словно хотел меня убить. Эта девушка что-то значит для тебя. Не пытайся это отрицать.

— Так и было. Давным-давно. Не сейчас. Уже нет. Кроме того, Хейл никогда этого не допустит, так что это не имеет значения, — что-то подсказывает мне, что если бы Мейси только что от меня не ушла, мы бы с ней договорились до того, что, наверное, навсегда испортило бы нашу дружбу с Хейлом.

— Я знаю, что ты хочешь, чтобы все в тебе видели успешного бизнесмена и контролирующего Доминанта. Ты такой и есть, без вопросов. Но ещё я вижу человека, убегающего от своего прошлого.

Я хочу надрать его задницу, хочу на него накричать, что он не прав. Но, черт возьми, это же *Оливер*. Он же терапевт, секс-терапевт, или кто-то в этом роде. Парень разбирается в этом. Вот почему он на меня работает. Именно поэтому его список ожидания новых клиентов составляет более шести месяцев.

— Сражайся за неё. Иди за ней, поговори с ней. Я знаю, что она что-то для тебя значит.

— Да, но из-за этого испортится моя дружба с Хейлом.

Он смотрит на меня так, словно ему меня жалко.

— Если она этого стоит, то ты с этим разберёшься.

Я чувствую себя так, словно кто-то пнул меня в грудь. Мне трудно дышать, и ещё труднее видеть ясно.

— Я должен идти, — не знаю, куда; я просто знаю, что мне нужно выбраться из этого костюма и снять этот галстук, который пытается меня задушить.

Пока я еду на такси домой, у меня кружится голова. Я решаю написать Мейси сообщение, просто чтобы проверить, как у неё дела. Мне нужно понять, что я сделал не так. Ведь все, чего она хотела — это весело провести время, и думаю, что именно это я ей и дал. Но затем я осознаю, что писать сообщение — это не по-мужски. Мне нужно ей позвонить. Услышать её голос.

Я уже думаю, что попаду на автоответчик, когда она наконец-то берет трубку.

— Чего ты хочешь, Риз? Я устала. Сегодня был долгий день.

— Просто хотел узнать, как ты. Ты дома?

— Да. Я в постели с тарелкой попкорна, вот-вот начнется новый триллер, о котором все говорят.

— Ты все ещё злишься? — спрашиваю я, затаив дыхание. Её голос не кажется разозленным, но ведь она сбежала с вечеринки по случаю помолвки собственного брата, после того, как столкнулась со мной. Я начинаю осознавать, что не понимаю ничего, что касается женщин.

— Скорее разочарована. Смущена.

— Я так понимаю, что третьего урока не будет.

— Не будет, — твердо говорит она.

Что-то щелкает глубоко внутри меня, и я не могу понять, что это: разочарование или облегчение.

— Извини.

— Нет, это моя вина. Не знаю, почему я подумала, что мы сможем начать с того места, на котором остановились. Ты прав. Ты больше не тот парень.

Кусочек моего сердца откалывается, когда она произносит эти слова. Именно этого я хотел, к этому я стремился с тех пор, как она ушла много лет назад. Теперь я понял, что полностью запер свое сердце и не могу дать Мейси то, что ей нужно. Даже если это необходимо и мне.

— Спокойной ночи, Мейси. Наслаждайся своим фильмом.

— Пока, Риз.

Риз

Я быстро перебираю ногами по беговой дорожке, опираясь на поручни согнутыми руками. Легкие судорожно работают из-за потребности в кислороде. В моих ушах ревет громкая яростная музыка. Я боролся с собой три дня. Я почти не спал, почти не ел, и у меня не было никакого желания возвращаться в свою игровую комнату с какой-нибудь сабой. Я все время плохо себя чувствую и ни хрена не знаю, что с этим делать.

Нажимаю кнопку режима «Склон», быстрее перебирая ногами, мчусь вверх по предполагаемому склону, словно убегая от обвинений, проносящихся в моем сознании. В моей голове всплывают слова Оливера, сказанные мне на вечеринке в честь помолвки Хейла. Снова и снова проносится воспоминание о сокрушенном тоне Мейси. Повторяются гневные слова Хейла. Черт, даже Крисси тем вечером стреляла в меня злобными взглядами после того, как Мейси сбежала с вечеринки.

Я ненавижу людей, указывающих на мои слабости. Возможно, из-за внутреннего Доминанта, живущего во мне, или той части, которая говорит о том, что я мужчина. Мы считаемся сильным полом. Мы должны защищать и ценить то, что принадлежит нам. Но Мейси не принадлежит мне. В действительности, она не хочет иметь ничего общего с тем мужчиной, которым я стал, и это словно гребаное суровое «пробуждение», заставляющее задуматься о жизни.

С тех пор, как она появилась вновь в моей жизни, моя основная цель заключалась в том, чтобы доказать самому себе, что могу наслаждаться плотскими удовольствиями с девушкой из моего прошлого, которая когда-то оставила меня опустошенным. В итоге, достижение этой цели не доставило мне никакого удовольствия. Ну, хотя, если быть честным, это не совсем так. Видеть Мейси голой и связанной в моей игровой комнате было чертовски великолепно. Но я все испортил. Оказалось, все это время я защищал себя. Оливер был прав.

Черт.

Настоящий Доминант не заботится о своих собственных потребностях. Он ставит благополучие и удовлетворение своего партнера превыше своего собственного. Но когда дело касалось Мейси, то я действовал, заботясь лишь о себе. Я так беспокоился о том, что мне снова причинят боль, что закрылся. Она была права: я обращался с ней, как с любой другой сабой, а порой даже хуже.

Нажав красную кнопку с надписью «Стоп» на панели, я схожу с беговой дорожки и пытаюсь отдышаться. Хватаю полотенце для рук и использую его, чтобы вытереть со своей шеи пот. Перед моими глазами вспыхивает яркое пятно. Кажется, что она везде. Она навечно оставила след на моем теле. Смотрю на татуировку кроваво-красной розы на моем предплечье и осознаю, что мне нужно делать.

Я хватаю телефон и звоню Хейлу.

— Эй, мужик, извини, мы можем поговорить? — говорю я на одном дыхании. По крайней мере, он ответил на звонок. Это начало. *Я надеюсь.*

— Не сейчас, — без эмоций говорит он.

Хмм... Он что, собирается заставить меня пресмыкаться? Проклятье, я действительно

слишком сильно хочу это сделать.

— Я же сказал, что мне жаль, чувак. Я хочу с тобой поговорить о...

— Бабушка... она в больнице. Уже два дня находится в отделении интенсивной терапии... — его голос дрожит, и он не заканчивает предложение.

Он и не должен этого делать. Нанетт для них с Мейси как бабушка. Единственная семья, которая у них осталась в этом мире.

— В какой вы больнице? Я уже еду.

***

Пробегаю по больничному коридору, я почти врезаюсь в инвалидную коляску. *Боже, переведи дыхание.* Я замедляюсь, чтобы прочитать указатель, сообщающий о том, что отделение интенсивной терапии находится на шестом этаже. Резко нажимая кнопку в лифте, я переступаю с ноги на ногу, размышляя о том, что по лестнице, скорее всего, добрался бы быстрее.

Наконец, лифт останавливается, доставив меня на шестой этаж. Здесь есть частная комната ожидания для семей людей, попавших в это отделение, и это хорошо, потому что когда я отмечаюсь на стойке регистрации, то понимаю, что не знаю ни имени, ни фамилии Нанетт, или Наны, как все ее называют. Я иду до конца по слишком тихому коридору и захожу в комнату ожидания. Именно там я и нахожу Мейси. Она здесь, одна, сидит, скрючившись на пластиковом стуле и уткнув голову в колени.

— Блинчик?

Мейси поднимает голову. Она ужасно выглядит, у нее красные глаза, заплаканное лицо, и что-то внутри меня сжимается.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает она, моргая.

Я за три длинных шага пересекаю комнату и обхватываю ее руками, приподнимая со стула. Крепко прижимаю ее к своей груди и, учитывая нашу разницу в росте, ее ноги болтаются в нескольких сантиметрах от пола. Меня охватывает опасение, что она будет вырываться из моих рук, но вместо этого она прижимается к моей груди, зарываясь лицом в мою шею и позволяя мне себя обнимать. Тут же меня разрывает чувство: это похоже на возвращение домой, словно все последние шесть лет мне не хватало именно этого. Но я не позволяю себе долго на этом сосредотачиваться, я подумаю об этом позже.

— Как она? — спрашиваю я.

Мейси всхлипывает и поднимает голову от теплой точки на моей шее.

— Ей восемьдесят лет. Они пытаются подготовить нас к худшему.

— Христос, — все намного хуже, чем я думал. — Что произошло?

— Они думают, что с ней случился удар. Сейчас она находится в коме, а врачи пытаются выяснить, какой ущерб был нанесен этим ударом.

— Мне жаль, дорогая, — я снова притягиваю ее к себе, и ее теплое тело идеально подходит моему. Она тихо бормочет слова благодарности. — Ты ее уже видела?

— Да. К ней подключено так много приборов и трубок, я чуть не упала в обморок. Ужасно видеть ее такой.

— Теперь я здесь. Я с тобой, — я вместе с ней опускаюсь в кресло для двоих и продолжаю держать ее за руку. — Почему ты здесь одна? Если бы я знал...

— Кэмерон и Бри пошли в кафе, чтобы купить еще кофе на вынос. Брат хреново справляется с тем, что ничего не может сделать, и ему остается только сидеть и ждать.

— Понятно.

Позже мы с Мейси беседуем о несущественных вещах, таких как погода и ее новая квартира. Она рассказывает мне о том, что ходила на собеседование на станцию новостей, которая предлагает великолепную работу, затем повествует о той неразберихе, которая была, когда они только прибыли в больницу. «Доброжелательные» сотрудники больницы не собирались позволять Хейлу и Мейси встречаться с бабушкой. У них есть правило, согласно которому войти в палату могут только родственники, а Нана в свое время официально не оформляла опеку над Мейси и Хейлом. Но никто не может встать между альфа-самцом и его бабушкой. Хейл добился того, что теперь медсестры регулярно сообщают о ее состоянии и очень заботливо за ней ухаживают. *Слава Богу!*

Я просто слушаю, киваю и позволяю Мейси говорить, чувствуя, что это производит на нее терапевтический эффект. Когда получаешь плохие новости и после этого сидишь в тишине и одиночестве, то в голове крутятся варианты исхода, и большинство версий оказываются негативными.

Вскоре возвращаются Хейл и Бриэль со стаканчиками горячего кофе в руках. Они передают один Мейси, но она лишь отрицательно качает головой. Она прижимается ко мне, положив голову на мое плечо. Хейл вопросительно приподнимает бровь, глядя в моем направлении, но не произносит ни слова.

То, что я нахожусь здесь с Мейси и забочусь о ней, порождает тысячи воспоминаний. Когда я наблюдаю, как ее глаза наполняются слезами, как она моргает, пытаюсь не заплакать, как пытаюсь быть сильной, все это напоминает мне о разрушительном телефонном звонке о смерти родителей, который они с Хейлом получили. Звонок, который никто никогда не должен получать. Тогда я помог ей пройти через боль и слезы. И когда несколько недель спустя ее слезы высохли, я привык к тому, что она была в моих объятиях, что я стал тем, кто успокаивал ее страхи и говорил ей, что все будет в порядке. И казалось естественным, что это дало толчок нашим отношениям.

До меня доходит, что они находятся здесь, в этой маленькой комнате в подвешенном состоянии в течение двух дней. Я всматриваюсь в ее помятую одежду и в темные круги под глазами.

— Ты ела? Спала?

Она хмурится, но не отвечает.

— Я думаю, тебе нужно поесть и немного поспать на настоящей кровати. Ты почувствуешь себя лучше. Давай, — я поднимаюсь на ноги, предлагая ей свою руку, — позволь отвезти тебя домой.

— Нет, я не могу оставить бабушку.

— Мы уедем всего на пару часов, и я привезу тебя обратно.

Хейл смотрит на меня, и мы общаемся, не произнося ни слова. Наши разногласия мгновенно остаются в стороне, сейчас главное то, что лучше для Мейси. Хейл ей кивает, подбадривая ее.

— Позволь Ризу отвезти тебя домой, Мейс. Просто чтобы принять душ и отдохнуть.

Она вздыхает, но слегка кивает и берет меня за руку.

— Хорошо.

Единственное, что ей нужно, это чтобы я все решил за нее. Чтобы взял на себя контроль и позаботился о ее потребностях. Эта чертова пульсирующая боль снова расплзается по моей груди.

Поездка в ее квартиру проходит в тишине, Мейси смотрит в окно, явно обеспокоенная. Она принимает душ, затем я укладываю ее в кровать и укрываю воздушным белым пуховым одеялом.

Она мягко вздыхает.

— Ты разбудишь меня через несколько часов и отвезешь обратно в больницу?

Мейси смотрит в мои глаза, и я понимаю, что она мне больше не доверяет. После того, как я подводил ее последние несколько раз, когда мы были вместе, это не удивляет.

— Да, конечно, я так и сделаю.

Она закрывает глаза и перекачивается на бок, прижимая к груди подушку.

Я смотрю на нее сверху вниз, ненавидя себя за то, что подвел ее. Тогда она сказала, что не злится, просто разочарована во мне, но я никогда не хотел быть для нее источником разочарования. У нее нет работы, ей изменил бывший парень, а бабушка в больнице. Я не хочу быть причиной еще большего стресса. Я просто хочу быть здесь. Для нее. С ней.

Я направляюсь в гостиную и опускаюсь на диван. Кладу голову на подлокотник, и когда проходит несколько минут, я понимаю, что хочу быть в ее жизни. Действительно хочу. Без какого-либо доминантного мачо-дерьма, необходимого, чтобы защитить мое сердце. Я просто хочу ее. И всегда хотел.

Она — единственная девушка, которую я никогда не мог забыть. И поверьте мне, я пытался. В течение многих лет я пытался очистить свой мозг от воспоминаний о ее милой и любящей натуре, о ее доброте, об искре в ее глазах. Я искал новых партнерш, чтобы заменить память о ней другими воспоминаниями. Очевидно, это не сработало, потому что я все еще хочу ее так же сильно, как и раньше. Может быть, даже сильнее.

Но она думает, что я полный придурок.

Так что же мне делать?

***

Пока Мейси спала, я попытался приготовить банановые блинчики, которые она когда-то готовила для меня, но моя попытка закончилась несколькими сожженными блинами, выброшенными в мусор. Я не умею готовить, это сложнее, чем выглядит в кулинарных шоу по телевизору. Когда я слышу, как она идет по коридору, на столе уже ожидает доставленная курьером еда, и надеюсь, что это было дельной мыслью.

Легкие шаги слышны на деревянном полу, и Мейси заходит на кухню.

— Хорошо пахнет, — она смотрит на белую коробку с пиццей, стоящую на столешнице. Такое чувство, что она хочет смотреть куда угодно, только не на меня.

Черт, интересно, станет ли со временем проще?

Я приближаюсь к ней.

— Надеюсь, ты все еще любишь ветчину и ананас.

Она кивает. Одна ее щека «помята» после сна, длинные волосы связаны в беспорядочный пучок, но она выглядит великолепно. Естественно.

— Также есть салат, — я хватаю полиэтиленовый пакет и достаю два контейнера с салатом и различные контейнеры с гарниром. Я не был уверен в том, что она предпочтет, и заказал несколько на выбор.

— Ненавижу салат, — она криво улыбается.

Напряжение мгновенно ослабевает, и я расслабляюсь.

— Я тоже, — отставляю в сторону контейнеры с салатом и хватаю две тарелки, пока она открывает коробку с пиццей, затем кладет по кусочку на наши тарелки.

Мы едим, сидя вместе в гостиной, по телевизору идет дневное игровое шоу, которое никто из нас раньше не видел. Мы обмениваемся парой комментариев об участниках шоу, но, в основном, молча едим. Между нами по-прежнему чувствуется напряжение, но сейчас не время это обсуждать. Ее мысли сосредоточены на бабушке, именно так и должно быть.

Затем я везу ее обратно в больницу. Хейл и Бриэль как раз выходят из палаты Наны, и в глазах Бриэль появляются слезы.

Я беру под руку Мейси и нежно ее держу, как будто это защитит ее от любых плохих новостей, которые мы сейчас услышим.

— Что происходит? — спрашиваю я, когда мы приближаемся.

Они оба счастливо смотрят на нас.

— Она очнулась. И может говорить. Врачи считают, что урон от удара минимален.

У Мейси от облегчения подкашиваются колени, и она практически повисает на мне.

— Слава Богу. Я могу ее увидеть?

Хейл кивает.

— Да. Несколько минут. Ей все еще нужно отдыхать.

Предполагая, что в палату может зайти только семья, я собираюсь отпустить руку Мейси, когда она тянет меня за собой, направляясь к бабушке. Это для меня знак того, что я все еще что-то для нее значу, и, возможно, она все еще нуждается, чтобы я был в ее жизни. Или, может быть, она просто боится идти одна.

Я давно не видел Нану, скорее всего с прошлого Рождества, когда она мне подарила отвратительный свитер оранжевого цвета. Но как только я замечаю ее, у меня слабеют колени. Ее кожа цвета мокко сейчас мертвенно-бледная, и множество трубок и проводов соединяют ее с разными приборами. Мягкий шум устройств и звуковой сигнал на заднем фоне и вовсе не создают успокаивающей атмосферы. Инстинктивно я крепче сжимаю руку Мейси своей.

— Бабушка... — тихо говорит она, и у нее срывается голос.

— Иди сюда, дитя, — тихо шепчет Нана.

Мертвая хватка Мейси на моей руке означает, что она тянет меня вместе с собой в сторону больничной койки Наны.

Мейси и Нана держатся за руки, и мы молча стоим, пока две женщины изучают друг друга со слезами на глазах. Это тяжелый момент, и у меня нет никакой гребаной идеи, что я должен сказать. Ничто не кажется правильным, поэтому я молчу.

— Ты меня напугала, — говорит Мейси, ее голос дрожит, а по щеке скатывается слезинка.

Нана хмурится.

— Я никуда не собираюсь. Эти доктора вечно ожидают неприятностей.

Мейси улыбается и наклоняется, чтобы поцеловать бабушку в лоб.

— Тебе лучше оставаться с нами.

Нана бросает на меня взгляд, и я напрягаюсь. Мне кажется, что она может видеть меня насквозь, словно может прочесть все мои намерения. Меня охватывает страх, и я хочу скрыть от ее всезнающих глаз развратного человека, которым стал.

Затем ее рот медленно растягивается в улыбке.

— Я всегда знала, что, в конце концов, вы двое будете вместе.

Мейси открывает рот, чтобы ее исправить, но я крепко сжимаю ее руку.

— Я всегда буду рядом для Мейси, — решительно говорю я.

Мейси с любопытством смотрит на меня. В ее глазах по-прежнему блестят слезы, и я не знаю, эти эмоции из-за меня или из-за бабушки.

В последний раз мы были вместе на вечеринке Хейла и ругались, и Мейси выглядела пораженной моим странным заскоком. Я безрассудно использовал ее тело, а потом оставил ее обнаженной в полном одиночестве. Я не горжусь собой, и хотя знаю, что не могу своим заявлением изменить прошлое, но надеюсь на то, что это будет началом.

Я переплетаю свои пальцы с пальцами Мейси, не желая ее отпускать.

Мейси

То, что сделал для меня Риз, было мило. Он пришел в больницу, сидел со мной, держа за руку, слушал мои глупости и успокаивал меня своим присутствием. Также настоял, чтобы я пошла домой и отдохнула, а затем сопроводил меня в палату бабушки. Он был со мной, когда я в нем нуждалась. Я благодарна ему за это, но сейчас я не могу ошибиться и принять один добрый поступок за то, чем это не является. Я дала ему шанс, и он показал себя во всей красе, и оказалось, что он стал совсем другим человеком. Ненавижу самую мысль о том, что теперь он сломанный мужчина, неспособный на настоящие любящие отношения с женщиной. И Крисси, и Бриэль пытались меня предупредить. Но упрямой части меня — напыщенной и обладающей показной смелостью — хотелось немного причудливого веселья. Так жаль, что не получилось.

Тем не менее, в моей жизни есть много хорошего, чему я могу радоваться. Например, работа на новостной станции, на которую я вышла вчера; мой босс, который, похоже, будет отличным наставником. И самое главное: бабушка поправляется намного быстрее, чем ожидал доктор. В то же время, я не могу развеять облако черного настроения, следующее за мной.

Схватив свою сумочку и ключи, я направляюсь к двери. Сегодня вечером я встречаюсь с Бриэль. Она сказала, что хочет поздравить меня с новой работой. Если это означает бесплатная «Маргарита», то мне не нужно официального приглашения. Кроме того, алкоголь приглушит боль, которую я чувствую, когда думаю о Ризе.

Когда я приезжаю в маленький мексиканский ресторан, Бриэль уже сидит в баре, поэтому я пробираюсь к ней. Как только подхожу к столику, появляется официант.

— Две персиковые «Маргариты», дамы? — спрашивает он.

— Похоже, вы меня подловили, — я улыбаюсь и киваю ему.

Бриэль хихикает и говорит ему:

— И еще чипсы с сальсой, пожалуйста.

Официант уходит, а я сажусь напротив Бриэль. Мне хорошо в ее присутствии, и я счастлива, что нас начинает связывать то, что, я точно знаю, перерастет в настоящую дружбу.

— Как прошел второй день на новой работе? — спрашивает она.

— Было здорово. Мне там действительно понравится. Хороший босс и пока хорошие поручения.

— Тогда почему ты выглядишь такой разбитой? — хмурится она.

— О, нет, сегодня вечером мы об этом не говорим. Мы веселимся. Мы говорим о тебе и о моем брате, о ваших свадебных планах и планах на детей.

Она улыбается и хлопывает меня по руке.

— Мы не собираемся жениться до следующего лета. Мы хотим небольшую свадьбу, и у нас есть много времени, чтобы ее спланировать, а до детей нам еще далеко. Слушай, я знаю, что между тобой и Ризом что-то произошло, если ты хочешь об этом поговорить...

— Спасибо. Я ценю это. Не уверена, что готова к этому. Я все еще залечиваю раны.

Официант приносит две «Маргариты» и корзинку с чипсами и солью, и я, не теряя времени, притягиваю к себе свой бокал. Мешая соломинкой ледяной коктейль, не могу не думать о Ризе: о его сильном мускулистом теле, о сексуальных татуировках на руке и о боли, которую видела в глубине его глаз, когда он встречался со мной взглядом.

Такое чувство, словно он пытался держаться подальше от меня, будто он целенаправленно дистанцировался от чувств ко мне. Зачем ему это делать? Не похоже, что он меня любил все эти годы.

А может, он действительно что-то еще ко мне чувствует, как и я к нему...

Нет. Это сумасшествие, я просто принимаю желаемое за действительное. Сейчас надо мной опять взяла вверх романтическая сторона меня, которая когда-то хотела верить в то, что изменщик Тони был неплохим парнем. Эй, детка! Реальность отличается от того, что ты себе напридумывала.

Отмахнувшись от своих мыслей, я говорю:

— Ничего не понимаю. Я думала, что между нами все будет легко, непринужденно и весело, только все оказалось не так.

— Я знаю, дорогая. Риз — сложный человек. Сейчас они с Хейлом в ссоре, и мне не нравится эта ситуация.

Меня тоже это настораживает.

— Они не должны ссориться. Я думала, что Хейл будет счастлив, что мы с Ризом со всем покончили. Я уверена, Хейл с этим справится, если это уже не произошло.

Она жует кончик своей соломинки.

— Я так не думаю. Риз звонил вчера вечером. Сегодня он придет к нам, чтобы поговорить с Хейлом.

— О чем?

— О тебе.

Это не имеет никакого смысла. Мы с Ризом со всем покончили.

— О чем там говорить?

Она пожимает плечами.

— Почему бы тебе не прийти и не узнать?

— Я не могу, — я смотрю на ее скептическое выражение лица. — Или могу?

Бриэль криво усмехается.

— Послушай, ты знаешь, что они оба утверждают, что им нравятся покорные женщины, но я думаю, что им интересны женщины, у которых есть смелость, огонь и немного любопытства. Когда они берут на себя доминирование в спальне, то ощущают себя большими ужасными альфа-самцами. Нет никаких причин, чтобы тебе не прийти сегодня вечером и не встретиться с Ризом лицом к лицу.

— Тогда мне понадобится еще пара коктейлей, — я потягиваю свою «Маргариту» через соломинку, в то время как Бриэль жестом показывает нашему официанту, что нам нужны еще коктейли.

Риз

Последние три дня я просыпался утром и обнаруживал свою руку под простынями, поглаживающей член. Все эти дни я мечтал глубоко похоронить свой член в Мейси, а ночью видел ее в своих снах. Возможно, мне просто нужно это сделать: остаться с ней наедине и «вывести ее из своего организма» раз и навсегда. Это исправило бы то, что со мной происходит. А, возможно, я просто лгу самому себе.

— Риз, — Оливер просовывает голову в мой кабинет, вырывая меня из моих мыслей.

— Да? — я поднимаю взгляд от своего стола, и моя шея хрустит от резкого движения. Я не разговаривал с ним уже несколько дней, с того откровенного разговора, который у нас состоялся на праздновании помолвки.

— Пришли две новые сабы, кстати, настоящие красотки, которые хотят поиграть с Ризом Джексоном. Хочешь, чтобы я провел их наверх и подготовил твою личную комнату для сцены с ними обеими?

Обычно мысль о двух красивых женщинах, готовых мне подчиняться, заставила бы затвердеть мой член. Но что происходит прямо сейчас? Полное отсутствие интереса с моей стороны.

— Нет. Я занят.

Глаза Оливера от удивления округляются.

— Слишком занят для киски? Это впервые, — он фыркает от смеха.

— Когда я закончу работу здесь, то отправлюсь к Хейлу. Мне нужно выяснить и устранить все недоразумения между нами раз и навсегда. Нам нужно откровенно поговорить обо всем этом или решить все в драке, как обычно делают парни.

— А что насчет Мейси? — Оливер фальшиво улыбается и скрещивает руки на груди.

Я массирую виски, устав от того, что он не дает мне покоя по этому поводу.

— А что насчет нее?

— Ты серьезно не собираешься ничего делать, а будешь лишь притворяться, что не любишь ее, да?

Опять колющая боль вспыхивает и гаснет у меня в груди.

— Переходи к чертовой сути дела, — рявкаю я.

— Ты должен рассказать Хейлу, что к ней чувствуешь.

— Иди лучше позаботься о наших гостях, Оливер, — я снова смотрю на экран ноутбука и продолжаю работу, игнорируя его, пока не вижу краем глаза, что он уходит. *Пронырливый ублюдок*. Если бы только он не был прав.

***

— А где сегодня вечером Бриэль? — спрашиваю я Хейла, любясь видом на центр

города, который открывается из окна их новой квартиры на тридцатом этаже. Внизу мерцают огни города, а вдалеке поблескивают темные воды озера Мичиган. В этом со вкусом обставленном пространстве чувствуется стиль их обоих.

— Вообще-то она пошла куда-то с моей сестрой. «Время девушек» или что-то в этом роде.

— Хм.

— У тебя что-то на уме, мужик? — Хейл встает рядом со мной у окон во всю стену, расположенных в гостиной, и передает мне напиток.

Я делаю большой глоток, чтобы набраться смелости, и жидкость обжигает мне горло, когда я ее проглатываю. Я встречаюсь с ним взглядом.

— Я приехал сюда сегодня вечером, чтобы все между нами прояснить. Я знаю, что ты не хотел, чтобы я околачивался рядом с Мейси, но сначала я пришел к тебе, если ты помнишь. Не пригласить меня на вечеринку в честь твоей помолвки было чертовски хреново.

Хейл тяжело вздыхает.

— Знаю, я очень дерьмово себя из-за этого чувствую. Твой подарок был очень щедрым. Еще раз спасибо.

— Дело не в подарке. Мне нужно знать, что между нами все хорошо.

— Пойдем, сядем, — Хейл направляется к кожаному дивану, а я сажусь в кресло напротив. Как только мы устраиваемся, он издает глубокий вздох. — Мейси — единственная семья, которая у меня есть. Меня изменила смерть наших родителей, из-за этого я быстро вырос и повзрослел. Я не был готов ко многому. И хотя я не был достаточно взрослым, чтобы стать законным опекуном Мейси, именно им я был в своей голове. Она была моей ответственностью. Ее образование, ее благополучие, с кем она зависала — все это стало моей ответственностью. Тогда она проводила большую часть времени со мной или с тобой, и я никогда о ней не беспокоился. Я знал, что ты будешь за ней присматривать, как за своей собственной сестрой.

Я внутренне съеживаюсь. Я никогда и близко не видел в Мейси свою сестру. Нет, мои намерения были гораздо более греховными, чем он думает. Чувствуя себя хуже, чем когда-либо, я снова сосредотачиваюсь на словах Хейла.

— Но это было тогда. И тогда ты был другим. Дело не только в том, что последние несколько лет ты интересуешься БДСМ, ты был просто другим человеком. Ты больше смеялся, улыбался, больше рисковал. Ты больше веселился. Сейчас же ты задумчивый и вспыльчивый, и по жизни не ищешь ничего, кроме игрушек на выходные, которых приводишь в свою личную игровую комнату в клубе и только Бог знает, что с ними делаешь, если слухи верны. Для своей сестры я хочу большего. Надеюсь, ты понимаешь.

— Конечно, понимаю. Я знаю, ты хочешь для Мейси самого лучшего. Я это понимаю, — *но я тоже этого хочу.*

Он печально мне улыбается.

— Ты изменился. Ты стал потерянным, сломленным человеком.

— Сначала Оливер, а теперь и ты, — бормочу я. На самом деле, сейчас я ощущаю чертовскую сильную усталость от людей, смотрящих на меня, как на потерянного щенка, который нуждается в спасении.

— Оливер? — Хейл приподнимает брови.

— Он говорил мне что-то подобное.

Хотя сейчас я пытаюсь преуменьшить значение того разговора, но слова Оливера все еще звучат у меня в голове. «Ты в нее влюблен». Возвращается это щемящее чувство в груди. Возможно, мне нужно будет подумать об этом.

Или, может быть, мне просто нужно посмотреть в лицо реальности. Мейси навсегда останется девушкой, которая от меня ушла, если я не смогу что-нибудь с этим сделать. А лучше сегодня вечером.

Хейл смотрит на меня с серьезным и мрачным выражением на лице.

— Полагаю, что говорю лишь о том, что хочу только лучшего для своей сестры. Против тебя я ничего не имею, потому что ты — мой лучший друг, но не думаю, что ты можешь предложить ей все то, чего она заслуживает.

Его обвинения причиняют острую боль, и я не могу удержаться от того, чтобы не ужалить в ответ:

— А ты спросил Мейси о том, чего хочет она? Ты знаешь ее вариант того, что она заслуживает? Разве ты не хочешь, чтобы твоя сестра была счастлива? Ты спросил ее, почему она пришла в «Жажду»?

Он разворачивается в мою сторону и прищуривается. Энергия вокруг нас меняется, становясь напряженной. Мы неосознанно принимаем боевые стойки, ни один из нас не говорит, даже не моргает.

— Я просто не хочу видеть, как ей причиняют боль, — говорит он, наконец, и его голос становится мягче.

Он прав. Меня охватывает чувство вины. Все эти годы я хранил в секрете от своего ближайшего друга кое-что очень важное, и теперь мне это кажется неправильным. Ужасно неправильным. Вероломным. *Грешным*.

— Послушай, мне нужно тебе кое-что сказать, — мое сердце бьется быстрее, больно ударяясь о ребра.

Хейл наклоняется вперед, внимательно слушая.

— Мы с Мейси... много лет назад... — я смущен, и бросаю на него умоляющий взгляд. — Черт, только не бей меня, ладно?

— Черт возьми. Просто выложи уже все, Риз.

Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

— Тогда я ее любил.

— Вау, — он запускает руки в волосы, затем откидывается на спинку дивана. — Это не то, что я ожидал от тебя услышать. Я знал, что вы, ребята, тогда тесно общались, но... — его глаза округляются, а затем он подозрительно прищуривается, — подожди, ты любил ее как сестру или больше?

— Больше, — *гораздо больше*.

Сейчас, когда признался, я понимаю, что это последнее слово сняло груз с моей души, груз, который я носил в течение многих лет. Я хочу столько всего ему рассказать, чтобы облегчить совесть. Я хочу ему рассказать, что был безумно и сильно влюблен в Мейси, что хотел стать ее первым любовником, но не решился из-за уважения к нашей с ним дружбе. И как я был чертовски сломлен, когда она осенью уехала в колледж. И что я обратился к БДСМ, чтобы облегчить боль от того, что потерял Мейси.

— А сейчас? — он задумчиво на меня смотрит, словно пытается сложить вместе все кусочки головоломки.

Прежде чем у меня появляется возможность ответить, открывается входная дверь. В

гостиную врывается взрыв женского смеха, когда в квартиру входят Бриэль и Мейси. Взгляд Мейси останавливается на мне, и ее улыбка мгновенно исчезает.

Это ранит больше, чем удар, который я ожидал от Хейла.

Бриэль приветственно улыбается нам обоим. Пересекает комнату и наклоняется, чтобы поцеловать Хейла в губы.

— Ты на вкус, как персик, — бормочет он.

— Веди себя хорошо, — она кокетливо ему подмигивает.

— Девушки, хорошо провели время? — спрашивает Хейл.

Мейси садится в кресло рядом с моим, и всего лишь ее присутствие заставляет мое сердце биться быстрее. Хотя так было всегда. Она действует на меня на каком-то химическом уровне, чего я никогда не мог объяснить.

— Да, было весело, — говорит Мейси.

— Мейси получила новую работу, и мы отмечали это, — добавляет Бриэль, чтобы ввести меня в курс дела.

— Поздравляю.

— Спасибо, — Мейси быстро встречается со мной взглядом, а затем опускает вниз подбородок, словно просто потеряла самообладание.

Я перевожу взгляд на Бриэль, которая смотрит на нас, как на отличное развлечение. Все, чего не хватает — это попкорна.

— Позволь мне посмотреть на этот большой камень, — я протягиваю руку к Бриэль, смущенный из-за того, что на вечеринке был так чертовски отвлечен, что мне это даже в голову не приходило.

Бриэль кладет свою левую руку в мою ладонь и хвастается классическим бриллиантом круглой огранки, который выглядит совершенно на ее пальце.

Я улыбаюсь ей.

— У этого убудка хороший вкус.

— Спасибо, — она улыбается и целует меня в щеку. — Хейл? Выйдешь со мной на минутку на кухню?

— Было бы грубо оставлять наших гостей, — спокойно говорит он, пока его внимательный взгляд перескакивает то на Мейси, то на меня. Очевидно, он пытается понять, что происходит прямо у него под носом. Очевидно, что отголоски бомбы, которую я на него только что сбросил, все еще звенят у него голове.

— С каких это пор я — гость? — спрашивает Мейси с ярко сияющей искрой в глазах.

— Хейл, дорогой. *Сейчас*, — говорит Бриэль.

Он поднимается на ноги и следует за ней на кухню, расположенную с другой стороны квартиры.

— Посмотрите на него, и это Дом, — бормочу я себе под нос.

Мейси хихикает, на секунду поднимая настроение, а затем подозрительно смотрит на меня.

— Что ты здесь делаешь, Риз? — такое чувство, что она знает о том, что я только что обнажил перед Хейлом свою душу или, по крайней мере, попытался это сделать.

— Я пришел сюда с намерением рассказать Хейлу о том, чего хочу.

Она морщит носик, как будто хочет понять, но не понимает.

— И у вас, ребята, все хорошо?

— Думаю, да.

Я бросаю быстрый взгляд в сторону кухни, чтобы увидеть, как Хейл смотрит в нашу сторону, внимательно наблюдая за моим взаимодействием с Мейси. Я все еще не могу поверить в то, что пришел открыто поговорить с ним. У меня не было возможности открыться полностью, но знаю, что доведу все до конца. Я все исправлю. За последние несколько недель мои близкие люди открыли мне глаза. Они заставили меня внимательно посмотреть в зеркало, и я понял, что мне не нравится тот человек, которым я стал.

— Послушай, Мейси, есть кое-что, за что мне нужно извиниться.

— Я слушаю, — говорит она, сложив руки на коленях.

Черт, с чего же мне начать?

Я сожалею о том, что не целовал ее во время наших сессий. Сожалею о грубом обращении с ее телом. Больше всего я сожалею о том, что позволил ей уйти шесть лет назад. Если она даст мне еще один шанс, а я молюсь, чтобы она это сделала, то хочу, чтобы она была в моей постели без всяких веревок и игрушек. Останется лишь удовольствие и близость, которых я жаждал шесть долгих лет. Мне нужно попрощаться с человеком, которым я когда-то был, потому что, если мы это сделаем, то возврата назад не будет.

— Тогда я любил тебя. Ты это знала, верно? Я никогда не произносил этих слов, но...

— Да, я знала, — ее голос дрожит, а глаза блестят от непролитых слез.

— И когда ты ушла, это, черт возьми, выпотрошило меня.

Она хмурится.

— Ты сам помог мне заполнить заявление в колледж, ты практически вытолкнул меня из гнезда.

— Я знаю. И я, не задумываясь, сделал бы это снова, потому что ты предназначена для большего. Я не собирался быть уродом, удерживающим тебя от этого.

— Да, у меня получилась настоящая «история успеха», — тихо говорит она себе под нос.

— Не смей характеризовать себя по одним неудачным отношениям и по увольнению с работы. Ты спаслась бегством, когда тебе нужно было это сделать. И теперь прекрасно приходишь в норму.

— Полагаю, что так.

— Но еще я хочу извиниться за наши сессии. Ты меня напугала. Ты появилась в моем клубе, такая классная и уверенная в себе, и ты точно знала, чего хочешь. Тогда я заключил с собой сделку, что не буду к тебе привязываться, не буду ничего к тебе чувствовать. Я пытался к тебе относиться, как к любой другой сабе, но для меня было совершенно очевидно, что это не так.

— Это была глупая идея, я не сабмиссив. С моей стороны глупо было думать, что мы могли бы это сделать без участия чувств. И глупо думать, что я смогла бы сыграть роль женщины, которая тебе нравится.

— Ты — единственная женщина, которая мне нравится. Все — клуб и игрушки — все это было нужно для отвлечения. Я нуждался в этом, как в воздухе.

— О чем ты говоришь, Риз?

Если она мне поверит, я избавлюсь от всего БДСМ-инвентаря, который использовал, как опору. И сделаю это не как какой-то грандиозный символический жест, а потому что сам этого хочу. Нам не понадобятся ни повязки на глаза, ни наручники, потому что я хочу, чтобы она меня видела и трогала. Это меня пугает, но я хочу этого. И если она захочет использовать игрушки в спальне, то мы купим их вместе.

— Выйдешь со мной на балкон? — я хочу скрыться от любопытных ушей Хейла и Бриэль, которые стоят всего в пяти метрах от нас. Мейси встает с кресла, а я хватаю плед, висящий на спинке дивана, и набрасываю ей на плечи. Она плотней укутывается и идет за мной на балкон. Я закрываю стеклянную дверь за нами, когда Мейси становится возле перил, глядя на впечатляющий вид.

Мгновение мы просто слушаем городской шум. Гул транспорта. Звук полицейской сирены, исчезающий вдали. Шум ветра, который приподнимает ее волосы.

В Чикаго сейчас январь, и снаружи -1. Наше дыхание появляется в виде мягкого пара, когда теплый воздух встречается с холодным. Я хочу притянуть ее в свои объятия и прижать к себе ее маленькое тело, но знаю, что потерял на это право.

— Я хотел извиниться за то, как к тебе относился. Я не должен был оставлять тебя одну после наших сессий. Надеюсь, теперь ты понимаешь, что мне необходимо было уйти. С тобой я никак не мог разделить эмоции и секс.

Она поворачивается ко мне лицом, ее голубые глаза сверкают в лунном свете.

— И я тоже. Именно поэтому я не хотела третьей сессии. Я не смогла бы повторить это с тобой, не влюбляясь в тебя.

— Я уже влюбился, — бормочу я, наклонившись близко к ее лицу.

— Что ты говоришь? — она тяжело дышит, обдувая теплом мои губы.

— Ты можешь сказать, что это всего лишь секс. Но можешь получить нечто гораздо большее, если мы продолжим. И как только мы это сделаем, возврата к прежнему не будет.

— Риз?

— Я хочу, чтобы у нас с тобой все было по-настоящему. Я хочу рассказать все Хейлу. Хочу наверстать упущенное за те последние шесть лет, когда меня не было рядом с тобой. Я буду сражаться за тебя, если это потребуется. Хочу защищать тебя, лелеять и обладать тобой... — слова льются из меня, но Мейси ничего не говорит. Секунды пролетают, и меня охватывает волна паники.

Подойдя ближе, она выдыхает:

— Ты будешь заниматься со мной любовью?

Ее губы едва касаются моих, я еле себя сдерживаю, чтобы не завладеть ее ртом и не трахнуть его своим языком. И только напоминание о том, что ее брат все еще смотрит на нас сквозь стекло, останавливает меня.

Я делаю глубокий вдох, и воздух наполняет мои легкие.

— Я хочу по самые яйца погрузиться в твоё сладкое тело. Хочу трахать тебя часами. Дни напролет. Месяцы. Годы.

— Годы? — ее губы дергаются от легкой улыбки. — Мне может быть немного больно.

— Тогда я уделю внимание любой твоей боли, смягчу любой дискомфорт. Ты будешь моей.

Слезы заволакивают ее глаза, и она моргает, чтобы от них избавиться.

— Эй, в чем дело? — шепчу я.

— Я так долго этого ждала. Именно такого тебя мне не хватало, о таком тебе я мечтала последние шесть лет.

Меня омывает волна удовольствия, и я снова ощущаю целостность своего сердца.

— Я здесь.

— Я думала, что потеряла тебя, — шепчет она.

— Я вернулся, — я натягиваю плед повыше на ее плечи и целую ее в лоб. — Я могу

отвезти тебя домой?

— Пожалуйста.

Мы заходим внутрь, чтобы присоединиться к Хейлу и Бриэль, они по-прежнему находятся на кухне. Я все время держу Мейси за руку — явный признак собственника, и Хейл реагирует соответственно, с хмурым видом внимательно за мной наблюдая. Я знаю, мне придется ему доказать, что я достоин Мейси, и я намереваюсь это сделать. Неважно, сколько времени это займет.

— Я собираюсь отвезти Мейси домой, — мой голос тверд.

Мейси обнимает Бриэль, а затем прощается с братом. Хейл все время стреляет в меня злым взглядом.

— Ты уверена в том, что это хорошая идея, сестренка? — спрашивает он.

— Прекрати это, Кэмерон. Я простила Риза. Тебе тоже нужно.

Слышать то, что она меня простила, это как выброс адреналина.

— На этот раз я сделаю все правильно, — говорю я, глядя ему прямо в глаза. Я понятия не имею, что это значит, или что будет дальше, но знаю, что не могу дальше жить, будучи тем мужчиной, которым был в последнее время.

— Не облажайся, — строго говорит он, крепко прижимая Бриэль к своему боку.

— Даже и не мечтай об этом, — я сжимаю ладонь Мейси, и мы направляемся к двери. Такое ощущение, что я иду к своему будущему, и от меня не укрывается значимость этого момента.

После того, как помогаю ей сесть в мою машину и включаю печку, мы тихо сидим, словно не хотим нарушать молчание. У меня нет надежды на то, что между нами что-то будет сегодня вечером, так как я уверен в том, что мне сначала нужно восстановить ее доверие ко мне. Думаю, что понадобятся правильные свидания, букеты роз без причины, записки, рассказывающие обо всех тех вещах, которые я в ней люблю. И время. Время доказать, что я надолго в ее жизни, что не уйду и не отпущу ее снова.

Я завожу двигатель и понимаю, что не знаю, как добраться до ее квартиры.

— Какой у тебя адрес?

Мейси поворачивается, чтобы взглянуть на меня с озорным блеском в глазах.

— Я думала, мы пойдем к тебе.

— Ты хочешь поехать в «Жажду»?

Она пожимает плечами.

— Думаю, что мы достаточно долго ждали, не так ли?

Что-то внутри меня вспыхивает, когда я слышу слова, слетающие с ее губ. Они озвучивают все то, что я чувствую. Положив руку на ее затылок, я притягиваю ее к себе, и когда наши губы встречаются, она выпускает небольшой вздох, а я почти теряю контроль. За этим единственным тихим звуком так много эмоций. Облегчение. Желание. Нужда.

Мой язык исследует ее, лижет и посасывает чувственным образом. Мейси стонет мне в рот и прижимается ближе. Я поднимаю ее над консолью и пересаживаю к себе на колени, нуждаясь в ее близости. Жар ее сладкой киски опалает мои джинсы, и мой член дергается в поисках входа в запретное место, в которое я никогда себе не позволял зайти. Мейси трется об меня, так же отчаянно желая секса, как и я. Зубами прикусываю ее нижнюю губу и приподнимаю бедра, чтобы прижаться к ней, стимулируя ее через одежду.

— Риз, я тебя хочу, — выдыхает она мне в рот.

— Тебе лучше быть в этом уверенной, Блинчик, потому что, как только я начну, не

знаю, смогу ли остановиться.

— Я никогда ни в чем не была так уверена, — Мейси пересаживается обратно на свое сидение.

Я хочу кричать, поднимать кулаки в воздух в победном жесте и прыгать от радости. Вместо этого я нажимаю на педаль газа и к чертям увожу нас отсюда.

Мейси

Когда мы наконец-то добираемся до «Жажды», я понимаю, что никогда в своей жизни не проявляла большего нетерпения, чтобы оказаться с кем-то наедине. Ладонь Риза покоится на моей поясице, пока он ведет меня через клуб, посылая всевозможные сигналы, что территория, то есть я, занята. Мне это нравится. Его доминирующая натура только делает его более желанным. И понимая, что он ведет меня в свою квартиру и в свою спальню, вместо клубной игровой комнаты, я удивлена тем, что мои трусики не испарились прямо с моего тела.

— Ты уверена, что не хочешь остановиться, чтобы выпить? — Риз наклоняется и шепчет у моего уха, посылая покалывание по позвоночнику.

— Прекращай увивать, Джексон, — поддразниваю я и продолжаю идти прямо к лифту. Я слышу, как он хмыкает себе под нос, когда следует за мной.

Я нажимаю кнопку вызова лифта и с нетерпением жду. Наконец-то дверь открывается, и Риз ждет, пока войду я, а затем присоединяется ко мне. Когда двери закрываются, он подкрадывается ближе, прижимая меня к стене своими бедрами.

Святой ад, у него сильная эрекция.

— Мне бы стоило трахнуть тебя прямо здесь, — он прижимается этой твердой выпуклостью к моему животу.

— Я бы не возражала против этого, — я чувствую себя рядом с ним желанной и сексуальной.

Руками он скользит по моим бокам и сильно сжимает мои бедра.

— Нет. Ты нужна мне в моей постели. Я не хочу торопиться, хочу сделать все правильно.

Мое тело охватывает дрожь. Знание того, что он не приводит в свою спальню женщин, что не позволяет себе такой близости с другими, делает все это еще более особенным.

Наконец-то мы входим в квартиру Риза. Он не включает свет, позволяя приглушенному свету луны и уличных фонарей освещать помещение.

Он останавливается в фойе, и я не знаю, что делать. Я думала, что он проведет меня в свою спальню, сорвет одежду с моего тела и оттрахает до беспамятства, но вместо этого он смотрит на меня с любовью и обожанием. Я начинаю понимать, что это намного больше, чем просто секс с моим давним возлюбленным. Это мое будущее, мое сердце, моя душа, мое все. Если после всего он просто уйдет, если снова оставит меня одну, то я не смогу с этим справиться.

Риз подходит ближе, пронзая меня взглядом.

— Иди сюда, красавица. Сегодня ночью ты моя.

Сегодня ночью. Именно этого я и боюсь. У него нет опыта отношений.

— Мне нужна минутка, — бормочу я, потом разрываю контакт наших глаз и направляюсь в ванную, запирая за собой дверь.

Черт. Черт. Черт.

Думаю над тем, чтобы позвонить Бриэль и спросить ее, что мне стоит сделать, но

осознаю, что оставила свою сумочку у входа, а телефон находится внутри.

Разочарованная, я шагаю по маленькой ванной, два шага вперед, затем два назад. В воздухе висит запах его лосьона после бритья: глубокие ноты сандалового дерева и свежий запах ели; и это заставляет меня лишь сильнее его желать. *Черт!*

Из коридора доносится звук приближающихся шагов Риза. Я вздрагиваю, когда слышу три легких стука в дверь.

— Мейси? Ты в порядке?

Он, должно быть, думает, что я чокнутая. Я крепко прижимаю к телу свои руки, злясь на себя за то, что я такая трусиха.

— Нет. Да. Я имею в виду, думаю, да.

— Тебе плохо? — тон его голоса повышается от беспокойства.

— Нет.

— Ты передумала?

— Я не знаю. Может быть, — я прижимаю ко рту свою дрожащую руку, пытаюсь разобраться в той путанице, которую чувствую внутри.

С другой стороны двери доносится глубокий вздох.

— Ты должна, по крайней мере, выйти сюда и сказать мне, что, черт возьми, происходит.

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь набраться смелости, чтобы встретиться с ним. Когда я отпираю дверь, то оказываюсь лицом к лицу с Ризом. Он стоит с сердитым выражением на лице, и я предполагаю, что мы сейчас начнем горячий спор. Мой желудок скручивается в болезненный узел. Неужели его добрые слова и сладкие поцелуи были слишком хороши, чтобы быть правдой. Он делал все это лишь ради секса, и теперь, когда я передумала, он прекратил притворяться. Он не строит отношений, так чего же я ожидала?

— Я знаю, что это такое. Я понимаю, что ты делаешь, — говорит он, его голос напряжен.

— Тогда, пожалуйста, объясни мне это, черт возьми. Я тебя хочу. Я хочу этого. Я просто...

— Я знаю, — он берет меня за руку и ведет в спальню, которая пахнет им еще сильнее. Этот запах опьяняет, и у меня голова идет кругом.

Мы садимся на кровать. Риз ничего не говорит, просто продолжает держать мои руки, большим пальцем мягко лаская тыльную сторону моих пальцев, пока смотрит на меня с сочувствием, которого я не понимаю.

— Пожалуйста, ты можешь мне рассказать, что происходит? — умоляю я.

— Твоя реакция. Это заложено в человеческой природе. Когда мы сталкиваемся с новой концепцией, с опасным животным или с ситуацией, потенциально меняющей нашу жизнь, то естественной ответной реакцией становится желание скрыться в укрытии. Чтобы защитить себя любой ценой. Ты потеряла своих родителей, когда была юной, затем мы были разлучены на долгие годы, и совсем недавно тебе изменил твой бывший парень.

— О чем ты говоришь? Мне нужно, чтобы ты начал говорить серьезно. Это не имеет ничего общего с моими родителями или с Тони, — я сопротивляюсь желанию закатить глаза. Он, должно быть, думает, что я сумасшедшая.

— Блинчик, извини, что я тебе об этом напоминаю, но именно с этим все и связано, — он переплетает наши пальцы и внимательно смотрит мне в глаза. — Нет ничего страшного в том, что ты напугана. Это для нас большой шаг. Мы оба хотели этого годами, и теперь, когда

это должно произойти, нет ничего ужасного в том, чтобы чувствовать страх.

— Правда? — я наклоняю голову и недоверчиво прищуриваюсь.

— Несомненно.

— Боже, я чувствую себя идиоткой. Мы практически занялись сексом, а я полностью разрушаю настроение и веду себя, как девчонка. Ты, должно быть, меня ненавидишь.

— Я никогда не смогу тебя ненавидеть. Вообще-то, все как раз наоборот.

Он наклоняется и нежно целует меня в губы.

— Я этого не заслуживаю, — его доброта и понимание, когда я в основном просто спасаюсь бегством, это мило.

— Конечно же, заслуживаешь. Не говори так, — он целует меня в лоб, и я чуть не таю от того, насколько он мил. — Это для нас обоих большой шаг. И я уже тебе говорил о том, что как только пересечем эту черту, то не вернемся к тому, чтобы быть просто друзьями. Поэтому тебе нужно принять важное решение. Ты знаешь, чего я хочу. И ты бессознательно понимаешь, что если решишь меня впустить, а потом снова потеряешь, то это причинит тебе боль.

Мне требуется минута, чтобы осознать все, что он сказал. Я не знаю, когда Риз стал таким мудрым, но в глубине души понимаю, что он абсолютно прав. Моя потеря самообладания в ванной? Это потому, что я боюсь снова его потерять.

Я сжимаю его руку, глядя на наши переплетенные пальцы.

— Ты собираешься уйти после секса?

— Нет! Черт, нет! В прошлый раз, когда я оставил тебя одну в игровой комнате, это меня чуть не убило.

Меня охватывает сладкое облегчение. Это и меня чуть не убило.

— Мы сделаем все так, как ты захочешь. Я ужасно тебя хочу, — он опускает взгляд на свои брюки, где (*Боже*, это кажется болезненным), его член пытается прорваться через молнию. — Но я хочу, чтобы ты была готова и комфортно себя чувствовала. Я буду ждать столько, сколько нужно. Я не собираюсь никуда уходить.

Осознавая, что он только что произнес именно те слова, которые мне нужно было услышать, чтобы чувствовать себя комфортно, мое либидо возвращается, напоминая мне о том, что я долгие годы хотела этого мужчину. Я лгну к нему, желая узнать на собственном опыте физическое проявление его любви.

— Я не могу ждать ни минуты, чтобы снова ощутить эти сладкие губки на своих губах, — шепчет он, приближая свой рот к моим губам. — Согласна? — он гладит мои волосы, глядя на меня с такой любовью в глазах, что невозможно не почувствовать себя желанной.

— Да, — выдыхаю я, ожидая, когда он меня поцелует.

И он это делает. Сначала просто слегка прикасаясь своими губами к моим, затем его зубы слегка касаются моей нижней губы, и его язык скользит по моему языку. Затем он целует меня так, как в лучших моих воспоминаниях. Его язык меня уговаривает, его рот горячий и нуждающийся, двигается по моему рту. Все мое тело обдает жаром, и мои трусики становятся влажными. Никогда и ни с кем мне не было так хорошо.

Я становлюсь храбрее и больше не могу сопротивляться, скольжу рукой вверх по его твердому бедру. Поглаживаю пальцами его напряженную эрекцию, к которой практически умираю, как хочу прикоснуться. Когда Риз не реагирует, а лишь продолжает меня целовать, глубоко проникая языком в мой рот, я сжимаю его член. Ворчание срывается с его губ, и мои трусики заливает влага.

— Осторожнее, Блинчик, — говорит он, прерывая поцелуй. — Я здесь пытаюсь быть хорошим, и мне требуется вся моя сдержанность, чтобы не раздеть тебя догола и не оттрахать как следует.

— Ты помнишь, что я сказала тебе в ту первую ночь, когда здесь появилась? — спрашиваю я, чувствуя себя смелой.

— Конечно, помню.

— Я хотела необузданного, потного секса.

— А сейчас? — спрашивает он.

— Сейчас я просто хочу тебя.

Он смотрит на меня с удивлением в глазах, что почти меня уничтожает.

— Тогда иди сюда, — он встает с кровати. — Вставай.

Я делаю, как сказано, чувствуя, что каким-то образом только что «щелкнула выключателем» и включила его режим Дома.

— Я хочу видеть всю тебя и отнестись к этому чертовски сексуальному телу с таким почтением, какого оно заслуживает.

От его слов мой пульс ускоряется. Сегодня вечером я буду обнажена, не только в прямом смысле этого слова. После этот мужчина будет владеть мной, в буквальном смысле.

Риз тянет вверх мою блузку, и я поднимаю руки, позволяя ему ее снять. Он наклоняется и целует верхушку каждой груди, которая высоко поднята кружевным лифчиком с эффектом «пуш-ап». Когда он тянется рукой мне за спину и щелкает застежкой, я уже предвкушаю все удивительное, что он сегодня ночью покажет моему телу.

— Дай я на тебя посмотрю, красавица, — шепчет он.

Риз целует меня в шею, пока плавно снимает с моего тела бюстгальтер, который падает на пол между нами. Меня ласкает любящий взгляд Риза. Он подносит руки к моей груди, а когда он меня гладит, мои соски твердеют. Я не могу не думать о нашей первой встрече в игровой комнате, когда Риз пригласил Оливера.

— Тебя это беспокоило... в тот первый вечер, когда к нам присоединился Оливер? — спрашивает Риз, будто прочитав мои мысли.

— Нет, это меня не беспокоило, потому что я знала, что ты не позволишь этому зайти слишком далеко.

— Ты мне доверяла, — с удивлением говорит он.

Я киваю. Это делает его счастливым, так как он мягко целует мои губы, а затем опускает голову, чтобы поласкать мою грудь, кружа языком вокруг моего соска, прежде чем всосать его в теплоту своего рта.

Я зарываюсь пальцами в его волосы и закрываю глаза. Могу честно сказать, что никогда не была с мужчиной, который бы уделял такое пристальное внимание моему телу, не ожидая ничего взамен. Когда Риз дергает за пуговицу моих джинсов, я помогаю ему, покачивая бедрами, пока он стягивает их. Скоро джинсы оказываются на полу в одной куче с моей блузкой и лифчиком. Я стою перед ним лишь в трусиках, когда в моем мозгу вспыхивают воспоминания о годах нашей юности и о наших ранних экспериментах.

— Для протокола: я их люблю, — говорит он, снова сжимая мою грудь ладонями и слегка ее лаская.

Улыбаясь ему, я пробегаюсь пальцами по его мускулистой руке.

— А я люблю твои татуировки.

Вокруг нас витает слово на букву «Л», и хотя ни один из нас на самом деле не произнес

три заветных слова, именно такими кажутся его чувства. Это не похоже на секс, это похоже на любовь. В наилучшем из возможных смыслов.

Риз снова меня целует, и на этот раз его руки заняты собственными брюками; он расстегивает и стягивает их на пол. Когда я смотрю вниз, то вижу широкую головку его члена, выглядывающую из-под пояса черных боксеров, которые плохо справляются с тем, чтобы его удержать.

— Я думаю, тебе нужно нижнее белье побольше размером, — поддразниваю я, касаясь головки члена.

Он ухмыляется.

— Или член поменьше.

Я качаю головой, ухмыляясь в ответ.

— Я умираю, как хочу прикоснуться к нему. Ты же не собираешься удерживать меня на этот раз, не так ли?

— Ни за что, черт возьми. Не могу дождаться, когда почувствую на себе твои руки.

Я люблю его честность.

Опустившись на колени, я медленно снимаю боксеры, и его член освобождается. Закрывая глаза, я наклоняюсь вперед и провожу языком по его чертовски твердому стержню. Мне нравится мужественный вкус Риза и то, как он делает резкий вдох.

— Ты что делаешь? — его голос напряжен.

— Делаю тебе приятное. Тебе это нравится?

У основания его шеи пульсирует вена.

— Сожми меня рукой.

Я обхватываю его ладонью и замечаю, что пальцами не могут обхватить всю его толщину.

— А теперь поглаживай меня.

Я двигаю рукой вверх-вниз.

— Возьми меня глубоко в рот.

Открыв рот настолько широко, насколько это возможно, я наклоняюсь вперед и вбираю его. Как только обхватываю член губами, Риз содрогается, а его мускулистые бедра вздрагивают.

— Черт, да, — стонет он. — Именно так.

Я продолжаю над ним работать и чувствую, что становлюсь мокрой. Меня сильно заводит знание о том, что я «ставлю на колени» этого большого, красивого мужчину.

— Блинчик... — он стонет, словно ему больно, и я почти хихикаю.

Открыв глаза, я бросаю на него взгляд, не выпуская изо рта член. С выражением чистого блаженства на лице, Риз толкается вперед своими бедрами навстречу моим поглаживаниям.

— Это чертовски невероятно.

Внутри меня нарастает чувство гордости, но прежде, чем я могу продолжить, он помогает мне подняться на ноги, а затем бросает на кровать.

— Теперь моя очередь, — рычит он и ползет ко мне.

Риз

Мейси работает над моим членом, словно стриптизерша, танцующая у шеста.

Не могу поверить, как быстро она подводит меня к грани потери контроля. Когда это произошло в первый раз в игровой комнате, я убедил себя, что это результат моей подростковой фантазии, и что на самом деле у нее нет надо мной власти. Она ко мне только прикоснулась, и я чуть не кончил. Есть в ней что-то такое, всегда было. И теперь, наконец-то, я могу сделать ее своей.

Я смотрю вниз и наблюдаю за тем, как она вбирает мой член, как меня покрывает ее слюна, как ее язык скользит по вене, которая проходит по всей длине члена. Она выглядит так чертовски сексуально, когда это делает, но я хочу большего.

Хватаю ее за руки и дергаю вверх. Она ошеломлена и дезориентирована, когда я швыряю ее на ожидающий нас матрац.

— Теперь моя очередь.

Когда я подползаю к Мейси, она начинает стягивать свои трусики вниз по бедрам, но я ее останавливаю.

— Не говори мне, что снова собираешься возродить свое старое правило, что трусики должны оставаться на мне, — фыркает она.

Я ухмыляюсь.

— Ради старых времен. Сделай мне одолжение, Блинчик.

Она надувает губки и собирается протестовать, когда я рву ткань, проделывая отверстие в центре ее трусиков и обнажая голую киску, красиво блестящую из-за своей влажности. Прекрасный вид!

— Ты что делаешь? — она поднимается на локтях, чтобы посмотреть на меня и, а затем пытается разглядеть свое, теперь порванное, нижнее белье с отверстием в центре.

— Что-что, а это я давно уже должен был сделать, — это правда. Я должен был заняться с ней любовью и сделать своей много лет назад.

Наклонившись над ней, я подношу свой нос к ее киске и вдыхаю. Мейси вздрагивает.

— Ты так чертовски хорошо пахнешь, — мой член еще больше увеличивается. Я обхватываю губами ее клитор и сосу его.

Она сыплет проклятиями, зарывается руками мне в волосы и приподнимает бедра, чтобы двигаться в такт с движениями моего языка.

Двигая языком вверх и вниз по ее влажному центру, я нахожу ритм, от которого Мейси начинает вскрикивать. Я знаю, что она долго не продержится, и это меня устраивает, ведь мой член так ужасно болит и из него уже сочится предэякулят. Мейси тяжело дышит и выгибает спину. Ее стоны становятся все более отчаянными, и я хочу подтолкнуть ее к краю. Проникнув в нее одним пальцем, я сгибаю его и начинаю поглаживать местечко, которое, как я помню, заставит ее взлететь. Она проводит ногтями по коже моей головы, и я слегка прикусываю ее клитор зубами.

Она сильно кончает, без стеснения трется о мое лицо. Мне нравится, что она так беззастенчиво доставляет себе удовольствие. Многие женщины хотят быть изящными и

благовоспитанными вовремя секса, но Мейси — «крикунья». Она сыплет проклятиями и тянет мои волосы, и мне чертовски это в ней нравится. Смотреть, как она теряет контроль — мое новое любимое занятие. Мне нужно снова и снова заставлять ее это делать. Но не прямо сейчас, если я не войду в нее в следующую минуту, то могу взорваться как неопытный юнец.

Она лежит на спине, ее темные волосы разбросаны по подушке, грудь поднимается и опадает с каждым резким вздохом. Ее белые кружевные трусики разорваны в идеальном месте. Если бы я не боялся стать ближе к ней, то в первую же ночь привел бы ее сюда. В мою постель, где после всего мы можем прижаться друг к другу и поспать.

Я становлюсь на колени между ее слегка расставленными ногами. Просто неопишимо знать, что я впервые почувствую ее без барьера, кожа к коже. Мое сердце так же незащищено. Это все изменит, и то, как Мейси на меня смотрит своими потрясающими голубыми глазами, я знаю, что она тоже это чувствует. Энергетика в воздухе вокруг нас наполнена ожиданием, желанием и любовью.

Я кладу одну руку на ее бедро, а другой едва ощутимо черчу круги на внутренней стороне ее бедра. Она раздвигает ноги шире, раскрываясь для меня.

С одной стороны, мне не хочется торопиться, хочу насладиться этим, но с другой, мне хочется немедленно проникнуть в нее, как можно скорее.

Наклоняясь ниже, я касаюсь головкой члена ее киски, и Мейси вздрагивает. Ее реакция неожиданна.

— Просто расслабься и дыши для меня, хорошо?

— А он поместится? — спрашивает она мягким голосом.

— Поместится, — обещаю я.

Она прикусывает зубами свою нижнюю губу и хмурится, прежде чем смущенно сказать:

— Я никогда раньше не была с кем-то, у кого такой же большой, как у тебя.

Ее слова должны наполнить меня мужской гордостью, но она выглядит искренне обеспокоенной. Я хмурюсь, и меня наполняет тревога.

— Ты по-прежнему в порядке?

Она быстро кивает.

Немного странно для меня заботиться о женщине, прежде чем проникнуть в нее, но я хочу, чтобы Мейси была готова к моему размеру и не испытывала страха. Поднеся два пальца к ее входу, я медленно проталкиваю их внутрь. У меня большие пальцы, но член намного толще. Ее киска плотно обхватывает мои пальцы, но она растягивается для меня.

— Как ты себя чувствуешь?

Она стонет, а выражение на ее лице меняется; оно перестает быть обеспокоенным и отражает лишь удовольствие.

Я двигаю туда-сюда своими пальцами, пока не чувствую, что она на грани очередного оргазма.

— Детка, если я не окажусь в тебе как можно скорее... — я хватаю основание своего члена и сжимаю его. Мейси прослеживает взглядом за моим движением и стонет.

— Да, пожалуйста. Войди в меня. Я готова, — стонет она.

Сжав ствол у основания, я прижимаю головку члена к ее центру. Мейси смотрит на меня широко раскрытыми глазами и, черт возьми, я тоже не могу оторвать от нее глаз.

Я решаю снять ее разорванные трусики, но мне нравится это напоминание о прошлом. Плюс эта дырка в ее трусиках, которая достаточно большая, чтобы просунуть в нее головку моего члена, выглядит чертовски эротично.

С каждым толчком я проникаю в нее чуть глубже.

Мейси стонет и сжимает мои бедра, пальцами пытаюсь за что-то ухватиться.

Я не могу представить, что она чувствует, но для меня это невероятное ощущение. Она облегает меня плотно, словно перчатка.

— Дыши, — говорю я. — Еще немного.

Положив руки под ее попку, я еще шире раздвигаю ее ноги. Она растянута до предела, и член еле помещается. Я вращаю тазом, проникая в нее по самые яйца, и Мейси всхлипывает.

— Скажи мне, если это станет слишком, хорошо?

Она кивает, ее веки плотно сжаты.

— Посмотри на меня.

Мейси открывает глаза, и на меня смотрят два бескрайних океана.

— Просто оставайся со мной, хорошо?

Она снова кивает, на этот раз наблюдая за моими движениями, когда я толкаюсь в нее своим членом и выхожу. Она очень мокрая, и я легко скольжу туда-сюда.

Прекратив нежничать, я вбиваюсь в нее снова и снова, зная, что довольно грубо ее трахаю. Мне нужно проявить некоторую сдержанность, но весь мой идеальный контроль куда-то делся. Мейси извивается подо мной, двигая своим тазом в такт моим толчкам, изгибаясь, чтобы вобрать меня как можно глубже.

Это лучше, чем я когда-либо мог себе представить.

Давление невероятное. Ощущение, похожее на теплое мокрое объятие. Когда я массирую клитор, ее внутренние мышцы сжимаются вокруг меня.

Вот оно. Мейси прикусывает губу и закрывает глаза.

— Нет, — говорю я ей, — открой их. Позволь мне наблюдать за тем, как ты кончаешь.

Я делаю еще один медленный, глубокий толчок и чувствую, что Мейси начинает кончать. Ее тело дрожит, и она вскрикивает, когда ее захватывает удовольствие.

Ее киска меня сжимает, всасывает, и прямо сейчас я не могу отстраниться, даже если бы от этого зависела моя жизнь.

Ее освобождение вызывает мой собственный оргазм. Я не могу больше сдерживаться и кончаю, длинными струями изливая сперму внутрь нее. Я никогда раньше не кончал в женщину без презерватива, и это, безусловно, самое эротичное, что я когда-либо делал. Мне нравится, что я разделил это с Мейси.

Склонившись, я целую ее в висок и крепко прижимаю к себе ее тело.

— Я люблю тебя, — шепчу я.

Она на мгновение перестает дышать, словно удивлена, а затем делает вдох и шепчет:

— Я тоже тебя люблю.

Риз

— Есть один момент, который не дает мне покоя, — говорю я, наблюдая за Мейси. Мы с ней стоим в салоне клуба, наслаждаясь коктейлями. Сегодня суббота, и клуб наполнен возбуждающей сексуальной энергией.

Она делает глоток своего напитка и смотрит на меня через край стакана.

— Что именно?

— Как же так получилось, что Тони оказался в постели с Пинки? — спрашиваю я с улыбкой, заправляя за ухо прядь ее распущенных волос.

Мейси издает короткий смешок.

— Серьезно?

Мне нравится, что сейчас мы достаточно уверены в наших отношениях и что можем открыто обсуждать такие вещи.

— Должна же быть предыстория, — я пожимаю плечами.

— Кто знает, — издевается Мейси, в ее голосе слышно веселье. — Она была нашим домовладельцем и жила на верхнем этаже. Поскольку ни она, ни он не работали, они начали тусоваться в течение дня. Предполагаю, что с этого их отношения и начались.

— Он — чертов идиот, — я делаю глоток своего напитка и благодарю удачу за то, что Тони облажался. — Почему ее зовут Пинки?

Мейси пожимает плечами.

— У нее светлые волосы, и на виске довольно большая прядь окрашена в розовый цвет.

— Я так рад, что ты поняла, какой он придурок, и что сейчас ты здесь.

Она тепло мне улыбается.

— Я тоже рада.

Один из официантов подходит, чтобы спросить, не хотим ли мы еще выпить. Мы оба отклоняем его предложение и пылко смотрим друг на друга, зная, к чему приведет этот вечер. Я хочу быть полностью трезвым, когда буду руководить сценой, которую мы собираемся разделить сегодня вечером.

Сказать, что мои сотрудники были шокированы тем, что у меня есть девушка, было бы огромным преуменьшением. За последние несколько недель мы с Мейси стали ближе, и сегодня вечером мы готовы вместе изучить клуб. Мы не были в моей игровой комнате с тех пор, как начали встречаться, и я подумывал о том, чтобы освободить комнату от моих личных вещей и отдать ее для пользования посетителям клуба. Но когда я сказал об этом Мейси, она нахмурилась. Ей не нравилось, что воспоминания, связанные с той комнатой, были плохими, и я знал, что мне нужно это исправить.

Когда мы допиваем наши напитки, подходят Оливер и Крисси. Сегодня вечером в клубе полно народу, и позже они оба будут заняты клиентами.

— Эй, босс, — говорит Крисси, наклоняясь, чтобы быстро обнять меня, а потом и Мейси. За последние несколько недель они с Мейси стали подругами, и я был этим приятно удивлен. Не было ни ревности, ни язвительности, ни каких-либо подобных чувств. С Оливером совершенно другая ситуация. Когда он находится рядом, Мейси краснеет и

заикается. Думаю, ей может потребоваться некоторое время, чтобы принять тот факт, что этот человек видел ее обнаженной и участвовал в совместной сцене. Ну, в любом случае, это длилось недолго.

— Добрый вечер, Мейси, — говорит Оливер, останавливаясь рядом с ней. Он возвышается над Мейси, и она неосознанно делает шаг ко мне.

— Привет, — пищит она. Моя обычно взрывоопасная Мейси очень тихая в его присутствии. Крисси обменивается со мной любопытным взглядом, явно недоумевая, что происходит.

— Я могу поговорить с тобой наедине? — спрашивает Оливер у Мейси.

Она смотрит на меня, оценивая мою реакцию.

— Иди, Блинчик, — говорю я ей. Оливер умеет обращаться со словами, и, возможно, разговор наедине поможет ей окончательно преодолеть ту неловкость, которая есть между ними.

Мы с Крисси смотрим, как они уходят, направляясь в приват-зону. Мейси оглядывается на меня, и я ей слегка киваю, подбадривая.

— Что это было? — спрашивает Крисси, наблюдая за тем, как они садятся на диван для двоих. Оливер что-то говорит, и Мейси кивает в ответ на его слова.

Я пожимаю плечами. Крисси любит быть в курсе всех дел клуба, и обычно я не против этого, но эта ситуация к таковой не относится, это личное.

— Кто знает, — говорю я. — Ты же знаешь Оливера. Уверен, что он просто делится с ней частичкой своей мудрости.

— У него хорошая интуиция, — говорит она, — но не нужно быть ученым, чтобы увидеть, что вы с Мейси влюблены и счастливы, — улыбается мне она. — Приятно это видеть.

— Да, — это приятно, — на это ушло много времени.

Шесть долгих лет я ждал, когда Мейси вернется в мою жизнь. И теперь, когда она со мной, я никогда ее не отпущу. Хейл все еще привыкает к этой реальности.

Через некоторое время Мейси и Оливер возвращаются к нам, и очевидно, что этот разговор помог. Походка Мейси становится легче, и улыбка украшает ее губы.

— Пошли, Крисси, — говорит Оливер, — нам нужно развлекать клиентов.

Мы с Мейси наблюдаем за тем, как они уходят в глубину клуба.

— Все в порядке? — я целую ее в макушку, когда она прижимается ко мне.

— Прекрасно.

— Что он сказал?

— Он рассказал о своей роли в клубе. Про то, что его присутствие в комнате с какой-либо парой не является необычным, а часто и обязательным, и чтобы я не делала из мухи слона.

Я говорил ей то же самое. Три раза.

— И все?

Она кивает.

— Еще он сказал, что если мне это поможет, то он позволит и мне увидеть его голым. Чтобы сравнить счет, ну, ты понимаешь.

— Этого не будет, дорогая.

Мейси начинает издеваться:

— Даже если мне это нужно, чтобы почувствовать себя лучше?

Прищурившись, я внимательно смотрю на нее.

— Тебе это нужно?

— Ну, нет, — ее щеки слегка краснеют, когда она отводит взгляд.

Я фыркаю от смеха.

— Хорошо, — я не вполне понимаю, что чувствую по этому поводу сейчас, когда мы вместе. Я наклоняюсь и целую чувствительное местечко у нее за ушком. — Иди в игровую комнату и жди меня на кровати.

— Хорошо, — говорит она на выдохе.

— Я изменил код.

— И какой он теперь? — спрашивает она, с любопытством смотря на меня.

Наклоняясь, чтобы прошептать ей на ушко, я вдыхаю ее запах. Лаванда и ваниль — моя любимая комбинация.

— Твой день рождения.

Она мне тепло улыбается. По правде говоря, это уже не моя личная игровая комната. Это ее комната. Если бы не ее надутые губки, то я бы отказался от этой комнаты. В конце концов, Оливер мог бы использовать ее в качестве второго терапевтического кабинета.

Поднявшись на носочки, Мейси целует меня в щеку, а затем медленно идет прочь; ее округлые бедра покачиваются при ходьбе.

Мне требуется вся сила воли, чтобы не последовать за ней. Мой член уже увеличивается в штанах. Но сегодня вечером я хочу не торопясь заняться с ней любовью. Близость и секс — это то, от чего я очень долго держался подальше, и теперь, когда у меня есть девушка, которую я всегда хотел, я буду наверстывать упущенное время. Мы каждую ночь находимся в объятиях друг друга, и даже днем я не могу от нее оторваться, и все равно, мне этого еще недостаточно.

Интересно, а когда-нибудь будет достаточно?

Мейси

Шесть месяцев спустя

— Ты не должен был этого делать, ты же знаешь, — говорю я, выходя из лимузина и оглядывая место, похожее на парк.

— Ты шутишь? Я хотел это сделать. Упустить шанс увидеть тебя в этом сексуальном платье? — Риз проводит руками по моему телу, скользя ладонями по шелковистой ткани платья винного цвета.

Благодаря высоким каблукам, я почти одного с ним роста, и чтобы прижаться к его губам, я должна лишь встать на носочки. Мы разделяем глубокий, страстный поцелуй, прежде чем я наконец-то отстраняюсь.

— Расскажешь мне о том, что мы здесь делаем? — спрашиваю я.

— Пойдем со мной.

Водитель уезжает на стоянку, а Риз берет меня за руку и ведет к беседке. Очевидно, он потратил много времени, чтобы все идеально сделать для нашего свидания. С потолка свисают мерцающие белые огоньки и тихо играет музыка. В ведерке со льдом нас ожидает бутылка шампанского, немного дальше на травянистом холме под звездами лежит одеяло.

— Для чего все это? — спрашиваю я, улыбаясь ему. Я до сих пор не привыкла к тому, что Риз любит меня до безумия, хотя с тех пор, как мы начали встречаться, прошло уже шесть месяцев.

— Мы все еще наверстываем то, что я упустил. Например, романтические свидания, на которые я должен был тебя приглашать.

— Тебе не обязательно это делать.

Он качает головой, ухмыляясь мне.

— Помнишь тот день, когда тот прохвост, Джейкоб, кажется, отвел тебя на выпускной бал?

— Конечно.

— Это должен был быть я. Я до сих пор сожалею о том, что не я пошел с тобой на выпускной. И вот, — он машет рукой.

Я оглядываюсь вокруг, глядя на все новым взглядом: мой сексуальный мужчина в черном костюме и галстуке, я в вечернем платье, вокруг нас романтическая обстановка, и понимаю, что он воссоздал образ моего выпускного бала. Только для нас. На моих глазах появляются слезы. Если бы мой мир не развалился в Майами, если бы я не поймала своего бывшего на измене... Даже думать не хочу о том, что все могло бы быть совсем по-другому, что я могла бы и не быть здесь с мужчиной, которого люблю больше всего на свете.

— Я думала, что вы с Хейлом одобрили Джейкоба, — я подавляю желание закатить глаза, когда вспоминаю о том, как они тогда одобряли или нет все мои свидания, вдвоем принимая решения.

— Я его одобрил, но это не значит, что не пообещал его кастрировать, если он положит на тебя хотя бы один чертов палец, — выражение лица Риза мрачнеет. — Подожди, он же к тебе не прикасался, не так ли?

— Риз Джексон, — журю я. Мне стоило бы помучить его, сказать, что Джейкоб ко мне приставал, но я не такая жестокая. От Риза вполне можно ожидать того, что он найдет этого парня и исполнит свое обещание.

— Скажи мне, — говорит он.

— Нет, он всю ночь вел себя как настоящий джентльмен. К концу вечера я задавалась вопросом, что со мной не так и почему он держался со мной так холодно.

Риз самодовольно ухмыляется.

— С тобой все хорошо. Я просто не мог позволить, чтобы какой-то старшеклассник касался того, что принадлежало мне.

На этот раз я действительно закатываю глаза.

— Ты сногшибательно выглядишь.

— Знаешь, а на мне нет трусиков.

Риз стонет.

— Ты пытаешься меня убить?

— Нет, я просто уверена, что ты их порвешь, — у него слабость к тому, чтобы рвать мои трусики, но я не жалуясь. — Пойдем. Ты должен мне танец под звездами.

Вечер прекрасен. Мы потягиваем шампанское, медленно танцуем под тихую джазовую мелодию и смеемся, вспоминая старые времена. Этот вечер намного лучше, чем мой выпускной бал.

— Ты изменила цвет своих ногтей, — говорит Риз, держа меня за руку. Мы сидим на одеяле, которое он расстелил под звездами.

Сейчас мои ногти окрашены в светло-розовый цвет, и я просто киваю. Я знаю, он думал, что черный цвет моих ногтей был своего рода отражением моего настроения, и, возможно, так и было. Когда мы встретились после долгой разлуки, я была словно в темноте. Но это изменилось.

У меня лучший парень во всем мире. У него золотое сердце, огромный член, и он отлично управляется со всеми лучшими секс-игрушками. У меня такое чувство, что я выиграла чертову лотерею. Когда я вернулась в Чикаго, я была в поиске, а настоящая любовь меня поджидала, чтобы смести меня с ног, а я об этом не догадывалась. У меня болит сердце, когда вспоминаю о том, как сильно Риз сопротивлялся своим чувствам ко мне. У нас было тяжелое начало, но сейчас все хорошо. На самом деле, все великолепно. Нана его обожает, и даже Хейл принял наши отношения.

— Спасибо тебе за то, что организовал для нас идеальное свидание, — я наклоняюсь и целую его в щеку. Меня приветствуют его грубая щетина и резкий запах туалетной воды, и мое сердце начинает биться быстрее. До тех пор, пока я жива, я не смогу им насытиться.

— Еще один танец, прежде чем мы уедем? — спрашивает он, поднимаясь на ноги, и притягивает меня к себе.

— Да, но мне нужно снять эти туфли, если не возражаешь.

— Совсем нет.

Я снимаю туфли и отбрасываю их в сторону. Риз удивляет меня, поднимая меня на руки и кружа вокруг себя. Когда он ставит меня на ноги, трава щекочет мои босые ступни, и мы начинаем покачиваться в танце. Положив голову ему на плечо, я наслаждаюсь покоем и расслабленностью, а затем ощущаю, что он наслаждается совсем другим. Его член поднимается и твердеет у моего живота, а ладонями скользит к попе, сжимая ее.

Риз наклоняется и прижимается губами к моей шее, легонько целуя и покусывая кожу.

— Прости, дорогая, кажется, я не в состоянии прилично себя вести, когда нахожусь рядом с тобой.

— Тебе и не нужно вести себя прилично, — поощряя, я прижимаюсь к нему бедрами, чтобы потереться о твердую выпуклость в его штанах. Вскоре наш танец напоминает ощупывание, когда мы глубоко целуемся и тремя друг о друга.

— Ты мне нужна, — стонет он у моей шеи, заставляя дрожать все мое тело.

— Лимузин? — нет никаких шансов, что я смогу дотерпеть до дома, чтобы почувствовать член Риза внутри себя.

— Я столько не продержусь, — рычит он.

Я собираюсь напомнить ему, что лимузин находится всего лишь в сотне метров от нас, когда он тянет меня за дерево и расстегивает свои штаны. Остолбенеv, я очарованно наблюдаю за тем, как он вынимает из штанов свой член и начинает себя гладить. Затем Риз поднимает меня, задирая мое платье, и прислоняет спиной к дереву, а я ногами обхватываю его талию.

— Скажи, чтобы я остановился, если ты этого не хочешь, — говорит он, останавливаясь на мгновение, чтобы убедиться, что я это одобряю.

— Трахни меня, — говорю я.

И он это делает. Он выпрямляется и медленно погружается в меня, пока я не чувствую, что растянута и заполнена до предела. Меня поглощает удовольствие, и мы глубоко целуемся, не заботясь о кислороде или о том факте, что находимся в общественном месте.

Я вишу на нем, и мне нравится ощущение того, что я нахожусь в его сильных руках и то, как он врывается в меня снова и снова, двигаясь в идеальном ритме.

— Ты. Ощущаешься. Так. Чертовски. Хорошо, — бормочет он, уткнувшись лицом в мою шею.

Схватив меня за задницу, он толкает меня вверх и вниз на свой огромный член, массируя во всех нужных местах. Слишком быстро я теряю контроль, мои внутренние мышцы сжимаются вокруг него, когда я разлетаюсь на части.

Риз сыплет проклятиями и жестко толкается в последний раз; его член разбухает внутри меня, когда он кончает.

Позже он ставит меня на ноги и мягко целует.

— Это было прекрасно. Спасибо.

Липкий жар, оставшийся между ног, говорит мне о том, что нужно принять душ, как только мы вернемся домой. Понимая, что я сейчас растрепанная, я благодарна Ризу за то, что он накидывает пиджак на мои плечи и забирает мои туфли. Держась за руки, мы направляемся к лимузину, все еще слегка задыхаясь и счастливо улыбаясь.

Риз

Черт. Я шагаю по квартире, перепроверяю, чтобы свет везде был выключен, а все окна закрыты, когда чувствую за спиной присутствие Мейси.

— Что ты делаешь? — спрашивает она, уперев руку в бедро.

— Проверяю все, что представляет хоть малейшую потенциальную опасность.

— За шторами? Амелии три месяца отроду. Сомневаюсь, что она доползет до окна.

— Когда они начинают ползать? — спрашиваю я, прекращая поиски возможных источников опасности.

— Обычно в девять-десять месяцев. Или около того, — говорит Мейси.

Ладно, у меня еще есть несколько месяцев, чтобы все обезопасить для ребенка.

— Извини, наверное, я просто беспокоюсь. Я никогда раньше не присматривал за ребенком.

Мейси тепло улыбается.

— Иди сюда и садись.

Я присоединяюсь к ней на диване и стараюсь расслабиться.

— Я много раз присматривала за детьми, когда была моложе, к тому же, мы уже проводили время с Амелией.

Она права. Уверен, что все будет хорошо, просто это для меня очень важно. Сегодня вечером мы присматриваем за дочерью Хейла и Бриэль, чтобы они могли отправиться на свое первое свидание с тех пор, как у них появилась Амелия. Ей три месяца, и она чертовски милая. Слава Богу, она похожа на свою маму, а не на папу.

В дверь стучат, и я вскакиваю с дивана.

— Я открою.

Мейси хихикает в ответ, когда я направляюсь к двери.

На плече Хейла висят две сумки с подгузниками и сумочка Бриэль, и выглядит он немного обеспокоенным. Я бы тоже нервничал, если бы собирался оставить со мной ребенка. С другой стороны, Бриэль выглядит спокойной и собранной, она мягко укачивает на руках свою дочь Амелию.

— Я ее возьму, — Бриэль улыбается и протягивает мне Амелию. — Привет, принцесса. — говорю я воркующим голосом и смотрю на нее сверху вниз. Ее голубые глаза загораются, и она мне улыбается, пуская слюни.

Мейси стоит рядом со мной и смотрит на ребенка.

Бриэль гладит рукой темные волосы Амелии и улыбается.

— Ей нужно дать бутылочку около семи, а потом мы ее переодеваем, а спать кладем в восемь.

— Ясно, бутылка в семь, подгузник в... Возможно, нам следует это записать, — говорю я.

— Я запомню, — заверяет меня Мейси, удивленно переглядываясь с Бриэль.

Хейл начинает вытаскивать вещи из сумки.

— Это ее любимая кукла. А, ее пустышка фиолетового цвета, на ней есть корона

принцессы, — он протягивает мне тканевую куклу в розовом платье. — И ей нравится, чтобы одеяльце было заправлено вокруг нее, когда ее укачивают перед сном.

— Понял. Что насчет подгузников?

Хейл роется в сумке.

— Я упаковал двенадцать штук. Тебе, вероятно, понадобится только один, но в этом вопросе лучше быть подготовленным.

Я киваю в молчаливом согласии, пытаюсь запомнить каждую деталь. Затем замечаю, что Мейси и Бриэль стоят и таращатся на нас, словно наш с Хейлом разговор — это самое смешное, что они когда-либо видели.

Мы с ним — два больших Дома, которые превращаются в неуклюжих идиотов, когда находятся рядом с ребенком.

— Это ребенок, а не космический корабль, — твердо говорю я, пожимая плечами. — Мы со всем разберемся.

Хейл выпрямляется рядом со мной, понимая, как мы сейчас выглядим перед нашими женщинами.

— Правильно. Все будет в порядке, — он наклоняется и целует лоб дочери, прежде чем взять руку Бриэль. — Ты готова?

Она кивает.

— Ребята, спасибо вам огромное за то, что посидите с ней. Нас не будет лишь несколько часов. И, пожалуйста, позвоните мне, если она доставит вам хоть какие-то проблемы.

— Не торопитесь. Вы заслуживаете этот перерыв. Повеселитесь, — говорит Мейси, открывая перед ними дверь.

Когда за ними закрывается дверь, и меня оставляют с ребенком на руках, я действительно рад, что здесь со мной Мейси.

— Что нам сейчас нужно делать? — спрашиваю я.

— Давай отнесем ее в гостиную. Мы можем немного поиграть, прежде чем придет время ее кормить.

Я несущу малышку в гостиную и кладу на диван между Мейси и мной.

— Передашь мне ее куклу?

Мейси хватает сумку для подгузников с задумчивым выражением на лице.

— У Хейла же было две сумки?

— Ох. Думаю, что во второй были его игрушки.

Мейси осознает происходящее и морщится.

— Давай опустим эту информацию в папку с названием «то, что мне не нужно было знать», — она все еще хмурится, когда передает мне куклу.

Я фыркаю от смеха и возвращаюсь к игре с Амелией.

— Как ты относишься к одному из них?

— К ребенку? — ее смятение очевидно из-за морщинки, появившейся между ее бровями.

— Да.

— Имеешь в виду нашего с тобой ребенка?

— Я чертовски уверен в том, что не хочу, чтобы какой-то другой парень обрюхатил мою девушку. Так что да, я говорю о нашем ребенке, — я ухмыляюсь.

Она широко улыбается.

— Я не знала, что ты хочешь детей.

Мы еще об этом не говорили, но эти слова заставляют меня понять, что в нашем будущем есть много такого, чего я буду ждать с нетерпением.

— Я хочу детей. На самом деле, я хочу всего этого. Свадьбу, детей и дом в пригороде, чтобы их растить.

— А как же клуб?

— Клуб всегда будет частью моей жизни, но я подумывал над тем, чтобы в будущем нанять менеджера, который будет им управлять. Я могу быть простым владельцем. Не думаю, что БДСМ-клуб — хорошее место для того, чтобы растить ребенка. Но это может быть идеальным местом, куда могли бы сбегать на свидания мамочка и папочка, как думаешь? — я смотрю на Амелию и улыбаюсь.

— Фу! Ты серьезно? Мой брат и Бриэль сейчас в клубе? Это и есть их важное свидание? — Мейси вздрагивает, а я просто смеюсь.

В конце концов, взрослым тоже нужно время для игр.

* КОНЕЦ *

Больше книг на сайте - Knigolub.net